

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ,
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

AGRARIAN ECONOMICS

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

- 3 **Анатолий Такун, Оксана Горбатовская**
Институциональные основы современного механизма цифровизации управления АПК
- 16 **Елена Горбачёва, Татьяна Запрудская**
Оценка влияния природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций на эффективность производства
- 28 **Диана Синило**
Научно-практические аспекты формирования налоговой нагрузки в сельскохозяйственных организациях
- 41 **Анна Волохович**
Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных организаций

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

- 62 **Алла Тетёркина**
Регулирование плодоовощного сегмента потребительского рынка Республики Беларусь
- 75 **Валерий Шварацкий, Валентина Дурович, Вадим Побединский**
Перспективные направления развития зернопереработки в Беларуси

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 84 **Наталья Сычёва**
Зарубежные подходы к определению и разработке типологий сельских территорий

Издаётся с 1995 года.
Выходит 12 раз в год
на русском, белорусском
и английском языках.
№ 10 (353), 2024

Зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь, свидетельство о регистрации № 397 от 18.05.2009

Учредители:

Национальная академия наук Беларуси; Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси».

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Белорусская наука».

Свидетельства о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/18 от 02.08.2013, № 2/196 от 05.04.2017.
Ул. Ф. Скорины, 40, 220084, г. Минск

Подписано в печать 16.10.2024.

Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 7,7.

Тираж 90 экз. Заказ 209

Цена номера:

индивидуальная подписка – 5,87 руб.;
ведомственная подписка – 7,81 руб.

Редакция не несет ответственности за возможные неточности, допущенные по вине авторов.

Мнение редакции может не совпадать с позицией автора.

Перепечатка или тиражирование любым способом оригинальных материалов, опубликованных в настоящем журнале, допускается только с разрешения редакции

RURAL ECONOMICS

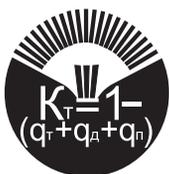
- 3 **Anatoli Takun, Oksana Gorbatovskaya**
Institutional foundations of the modern mechanism of digitalization of agroindustrial complex management
- 16 **Elena Gorbacheva, Tatiana Zaprudskaya**
Assessment of the impact of natural and economic potential agricultural organizations on production efficiency
- 28 **Diana Sinilo**
Scientific and practical aspects of the formation of the tax burden in agricultural organizations
- 41 **Hanna Valakhovich**
Theoretical aspects of ensuring the economic security of agricultural organizations

PROBLEMS OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX INDUSTRIES

- 62 **Alla Teterkina**
Regulation of the fruit and vegetable segment of the consumer market of the Republic of Belarus
- 75 **Valery Shvaratsky, Valentina Durovich, Vadim Pobedinskiy**
Promising directions for the development of grain processing in Belarus

FOREIGN EXPERIENCE

- 84 **Natallia Sychova**
Foreign approaches to defining and developing typologies of rural areas

Анатолий ТАКУН, Оксана ГОРБАТОВСКАЯ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: atakun@mail.ru, hahomova@mail.ru*

УДК 004:631.152
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-3-15>

Институциональные основы современного механизма цифровизации управления АПК

Проанализирована нормативно-правовая база в сфере цифровизации управления АПК. Определена система республиканских органов государственного управления в контексте цифрового развития сельского хозяйства, включающая два блока субъектов: государственного управления в сфере цифрового развития и отраслевого управления цифровым развитием в АПК.

В рамках современного институционального механизма цифровизации управления АПК установлены основные субъекты, их функции и инфраструктурные составляющие, которые обеспечивают необходимые условия для внедрения информационно-коммуникационных технологий в аграрную сферу, реализацию государственных проектов отраслевого цифрового развития, формирование сетевой системы взаимодействия и цифровой технологической базы менеджмента отрасли.

Ключевые слова: управление АПК, цифровизация сельского хозяйства, отраслевое цифровое развитие, институциональный механизм, офисы цифровизации, цифровая инфраструктура АПК, автоматизированные информационные системы, инновации в АПК, государственные цифровые платформы.

Anatoli TAKUN, Oksana GORBATOVSAYA

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: atakun@mail.ru, hahomova@mail.ru*

Institutional foundations of the modern mechanism of digitalization of agroindustrial complex management

The regulatory and legal framework in the sphere of digitalization of agroindustrial complex management is analyzed. The system of republican public administration bodies in the context of digital development of agriculture was defined, including two blocks of subjects: public administration

© Такун А., Горбатовская О., 2024

in the field of digital development and sectoral management of digital development in the agroindustrial complex.

Within the framework of the modern institutional mechanism of digitalization of the agroindustrial complex management, the main subjects, their functions and infrastructural components that provide the necessary conditions for the introduction of information and communication technologies in the agricultural sphere, the implementation of state projects of sectoral digital development, the formation of a network system of interaction and digital technological base of industry management have been established.

Keywords: agroindustrial complex management, digitalization of agriculture, sectoral digital development, institutional mechanism, digitalization offices, agroindustrial complex digital infrastructure, automated information systems, innovations in the agroindustrial complex, state digital platforms.

Введение

Во всем мире отмечаются высокие темпы научно-технического прогресса, которые выступают основой объективного перехода на новые технологии с активным использованием цифровых инструментов создания общественных благ. В этой связи трансформация социально-экономических систем сопровождается формированием гибридных (виртуально-физических) способов взаимодействия и развитием посреднических институтов (цифровых платформ, маркетплейсов, экосистем и т. п.), способствующих более качественной коммуникации пользователей сообществ. Происходит также реорганизация труда и автоматизация шаблонных задач. В основе внедрения передовых производственных технологий находятся процессы организации цифровой информационной среды с развитой инфраструктурой и комплексное продвижение действенных инструментов управления цифровизацией экономики [1].

Как показывает практика зарубежных стран, цифровизация может осуществляться по двум направлениям: перспективная группа технологий осваивается сразу в нескольких отраслях (например, система документооборота государственного управления в рамках развития основных блоков электронного правительства (СМДО)) либо продвижение нескольких разнородных решений происходит ускоренными темпами в конкретной отрасли [2].

Специфика АПК определяет скорость проникновения цифровых продуктов в отрасль, а также направления их внедрения, предполагающие интеллектуализацию сельского хозяйства в контексте устранения зависимости от природных условий и сглаживания возрастающих агроклиматических рисков за счет применения технологии точного земледелия, умных ферм и т. п. Кроме того, цифровая трансформация в аграрной сфере обусловлена пространственным (уровень республики, региона и сельскохозяйственной организации) и функциональным признаками и ориентирована на повышение эффективности и устойчивости сельского хозяйства на базе первостепенного изменения качества управления технологическими процессами и алгоритмов принятия управленческих решений.

Современные вызовы экономического развития ставят перед национальным АПК ряд задач, решение которых нацелено [3, 4]:

на освоение и внедрение в сельскохозяйственное производство роботизированных систем, машин и аппаратов с искусственным интеллектом по направлениям: 1) развитие системы точного земледелия, в том числе беспилотных технологий обработки полей, внедрение цифрового анализа снимков (включая спутниковые) сельскохозяйственных угодий; 2) обеспечение потребностей сельскохозяйственного производства техникой, оснащенной сенсорными датчиками, современными бортовыми компьютерами и другими техническими средствами; 3) роботизация животноводства и использование технологий «цифровой фермы» посредством интернета вещей в АПК (agriculture IoT, AIoT) в рамках технологий Индустрии 4.0; 4) внедрение систем управления логистикой и транспортом, в том числе диагностики сельхозтехники, на основе BigData и AI-технологий;

разработку программы «Цифровизация сельскохозяйственного производства в Беларуси»;

совершенствование применяемых систем прослеживаемости сельскохозяйственной продукции «от поля до прилавка»;

создание информационно-справочного портала агропромышленного комплекса (отраслевой цифровой платформы) и т. д.

Вместе с тем благодаря удешевлению технологий и устройств, обеспечивающих сбор данных по состоянию почвы, здоровью животных, развитию сельскохозяйственных культур и информации, передаваемой беспилотными летательными аппаратами и спутниками, расширению доступности технологий, устройств, упрощению интерфейсов, росту покрытия сети Интернет, внедрению облачных вычислений, технологий хранения данных и перевода устройств в виртуальную реальность стала возможной цифровизация управления [4–6]. Происходит трансформация подходов и методов управления, в том числе за счет заимствования из других сфер (математики, биологии, нейробиологии и т. п.), а также динамичных изменений внешней среды, накапливается новый опыт решения управленческих задач.

Цель исследования – выявить институциональные основы и ключевые элементы механизма цифровизации управления АПК с учетом современных тенденций в структурной организации и координации взаимодействия различных групп субъектов, участвующих в диджитализации отрасли.

Материалы и методы

Основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие процессы цифровой трансформации экономики страны, а также практические кейсы внедрения информационно-коммуникативных технологий, в том числе в систему управления АПК. Применялись следующие методы исследования: монографический, абстрактно логический, графический и системного анализа.

Основная часть

В современных условиях традиционные и новые гибкие методы управления, различные виды его организационных структур и автоматизация, элементы плановой и рыночной экономики совмещаются в новой парадигме диджитализации менеджмента, базирующейся на накоплении опыта и экспериментах применения цифровых сервисов. Кроме того, как показывает практика, скорость распространения передовых технологий как в государственном, так и отраслевом (хозяйственном) управлении опережает темпы трансформации нормативно-правовой базы. В этой связи перед институциональным механизмом, под которым, согласно исследованиям А. Ю. Веретенниковой и Ж. К. Омонова, понимается последовательность действий экономических агентов, направленных на обеспечение их эффективного взаимодействия посредством выполнения формальных и неформальных норм с целью достижения экономического результата, возникает двойственная задача:

во-первых, определить прозрачные и стабильные «правила игры» путем выстраивания устойчивой системы регулирования отношений в сфере цифровизации;

во-вторых, обеспечить гибкость координации на основе регуляторных механизмов, способствующих ускорению процессов тестирования и коммерциализации цифровых решений (экспериментальные правовые режимы (или регуляторные «песочницы»), пилотирование технологий) [2, 7].

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими процессы цифровизации управления в АПК, являются Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации», Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии» и др. Данные документы определяют структурную организацию и координацию взаимодействия различных групп субъектов, участвующих в диджитализации АПК, приоритетные направления цифровизации и ключевые задачи формирования базовых институтов, обеспечивающих условия развития цифровой экономики (правовое регулирование, кадровый потенциал, цифровые компетенции, технологические наработки и др.), и инфраструктурную составляющую.

На современном этапе система республиканских органов государственного управления в контексте цифрового развития сельского хозяйства включает блоки субъектов: государственного управления в сфере цифрового развития и отраслевого управления цифровым развитием в АПК (рис. 1).

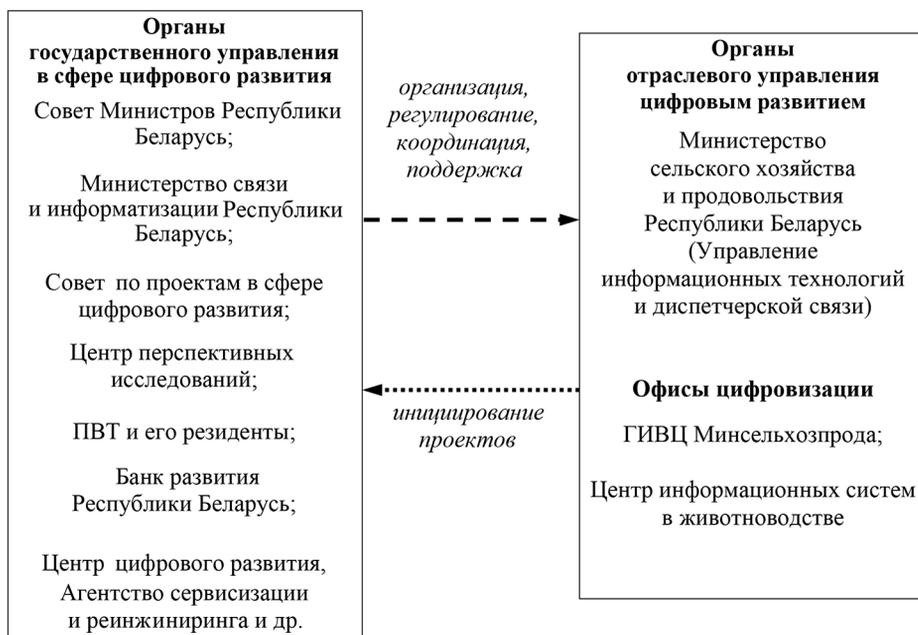

Рис. 1. Система республиканских органов государственного управления в контексте цифрового развития сельского хозяйства (выполнен по результатам собственных исследований)

В соответствии с указами № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации», № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» и № 381 «О цифровом развитии» в рамках обозначенного взаимодействия органов государственного управления выделяются ключевые функции и инфраструктура, обеспечивающая реализацию цифровой трансформации (рис. 2) [8–10].

Основными функциями органов государственного управления в сфере цифрового развития являются [9]:

выработка государственной политики, координация внедрения информационных технологий;

определение единой технической и технологической политики в контексте создания экосистемы цифровой экономики;

организация и координация работы по стандартизации и техническому нормированию;

выполнение роли оператора государственных цифровых платформ и информационных систем, а также их сопровождение;

рассмотрение мероприятий и проектов на соответствие требованиям и целесообразности, прогнозов и показателей уровня цифрового развития;

экспертиза и мониторинг реализации проектов и мероприятий.

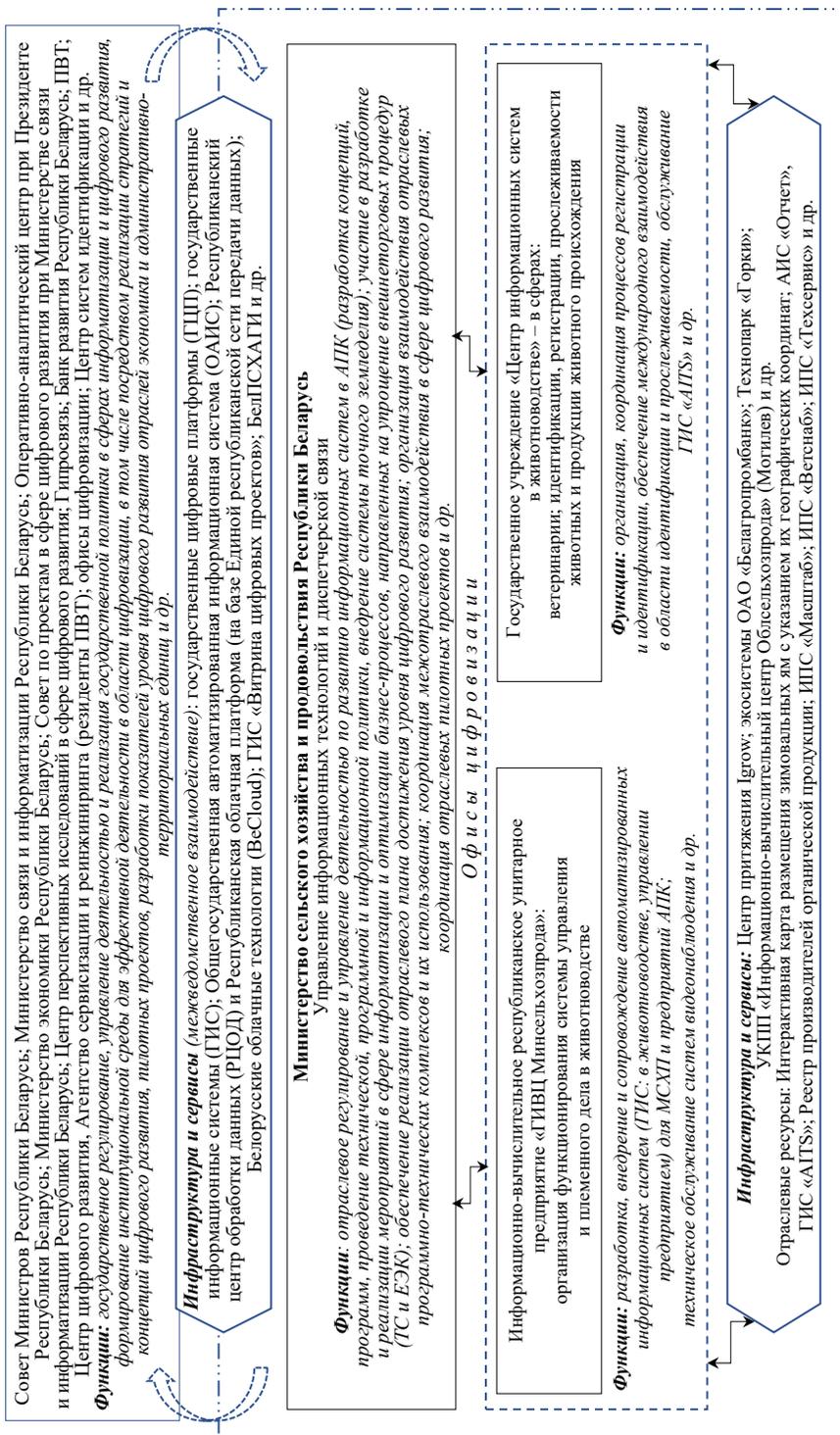

Рис. 2. Основные субъекты, функции и инфраструктурные составляющие институционального механизма цифрового развития АПК (выполнен по результатам собственных исследований)

Вместе с тем в стране идет дальнейшее совершенствование цифровой инфраструктуры и сервисов, обеспечивающих межведомственное взаимодействие. На республиканском уровне информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение осуществляется при участии, например, Республиканского центра обработки данных (РЦОД), БелПСХАГИ посредством государственных цифровых платформ (ГЦП); государственных информационных систем (ГИС), Общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС), Республиканской облачной платформы на базе Единой республиканской сети передачи данных ООО «Белорусские облачные технологии» (BeCloud), ГИС «Витрина цифровых проектов» и др.

В контексте цифровой трансформации АПК на систему органов отраслевого управления цифровым развитием в целом возложены функции:

координации разработок и внедрения информационных технологий в АПК (информационно-аналитическая система «Цифровая платформа точного земледелия»), в том числе разработки концепций, программ, проведения технической, программной и информационной политики;

проработки и реализации «пилотных проектов», мероприятий цифрового развития отрасли в рамках «проектов будущего» по направлениям: биотехнологии в агропромышленном комплексе, точное земледелие;

обеспечения реализации отраслевого плана достижения уровня цифрового развития;

организации взаимодействия отраслевых программно-технических комплексов и их использования;

согласования вопросов (аспектов) межотраслевого взаимодействия в сфере цифрового развития и др.

При Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на данном этапе сформировано два офиса цифровизации в рамках системы национального регулирования и координации проведения государственной политики в области цифровизации [10]:

Информационно-вычислительное республиканское унитарное предприятие «ГИВЦ Минсельхозпрода» (в сфере организации функционирования системы управления и племенного дела в животноводстве);

Государственное учреждение «Центр информационных систем в животноводстве» (в области ветеринарии, а также в сфере идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения).

Основными функциями данных субъектов являются разработка планов и мероприятий (проектов) по цифровому развитию АПК, технических паспортов мероприятий в сфере цифрового развития отрасли, технических заданий на создание ГЦП и ГИС в рамках подготовленных мероприятий; организационно-техническое обеспечение реализации мероприятий, включая услуги:

по подготовке конкурсных, аукционных документов, документов в рамках предложений для участия в процедуре запроса ценовых предложений, в том числе в государственной закупке;

разработке (доработке) программного обеспечения;
сопровождению ГЦП и информационных систем.

На современном этапе продолжается совершенствование инфраструктуры цифрового технологического обеспечения отрасли, в том числе посредством активного участия государства. В настоящее время институт государственно-частного партнерства и его механизмы (прямое финансирование исследований и разработок (гранты, субсидии), а также косвенные меры поддержки (налоговые льготы и преференции)) способствуют внедрению информационно-коммуникационных технологий в аграрную сферу и выступают инструментом реализации государственных проектов отраслевого развития. Так, в рамках Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы при БГСХА планируется создание кластера биотехнологий, в который войдут инновационный научно-образовательный центр биотехнологий в растениеводстве (в проекте) и уже действующий на территории академии Технопарк «Горки». Развитие данного проекта позволит БГСХА перейти к модели «Университет 3.0», сочетающей в себе элементы образования, науки и инновационного предпринимательства [11].

Технопарк «Горки» как элемент инновационной инфраструктуры (центр поддержки предпринимательства и бизнес-инкубатор с коворкингом) оказывает консультационные услуги, ведет образовательные программы и способствует расширению сотрудничества малых предприятий региона с крупным наукоёмким бизнесом (резидентами технопарка).

В технопарке создают и коммерциализируют инновационные разработки в следующих приоритетных направлениях: точное (прецизионное) земледелие и животноводство, смарт-технологии и интернет вещей в сельском хозяйстве, биологические удобрения и средства защиты растений, производство органической продукции, селекция и генная инженерия в растениеводстве.

В целях совершенствования взаимодействия государственного сектора и частного бизнеса, развития цифровизации агропромышленного комплекса, а также расширения сотрудничества Беларуси и России организован конкурс «АгроНТРИ-Беларусь», который в настоящее время имеет статус международного и проводится на базе БГСХА при активной поддержке ООО «Технологии земледелия». Мероприятие направлено на развитие интереса молодежи к инновационной и предпринимательской деятельности, формирование «бесшовного» перехода «школа – вуз – предприятие», профориентацию и подготовку учащихся к успешной деятельности в сфере современного цифрового сельского хозяйства. Конкурс объединяет школьников, которые заинтересованы в изучении робототехники, беспилотных аппаратов, космических технологий, цифровых ульев, метеостанций и биотехнологий [12].

Конкурс проводится в пяти номинациях:

«Добропчел» (применение цифровых технологий в традиционном пчеловодстве);

«Агрокосмос» (использование космических снимков и веб-ГИС-технологий);
«Агробио» (биологическая защита сельхозкультур от болезней и вредителей);
«Агророботы» (автоматизированные системы управления техникой);
«Агрометео» (прогнозирование погоды, создание архива погоды, аналитика).

В 2019 г. в рамках развития инновационной и предпринимательской инфраструктуры в стране начал работу Центр притяжения Igrow экосистемы ОАО «Бел-агропромбанк» в формате стартап-хаба. Основными концептами реализации являются:

поддержка представителей малого и среднего бизнеса и частных клиентов, в том числе в сфере современных технологий (предпринимательская теплица);

обеспечение взаимодействия всех заинтересованных сторон в контексте создания и развития бизнес-сообщества (центр центров);

генерирование инновационного бизнеса (технологическая теплица) [13].

В совершенствовании институционального механизма цифровизации АПК особое место занимают вопросы цифровизации управления. Как показывают исследования [14, 15], данный процесс, с одной стороны, является индикатором уровня цифровой трансформации отрасли, с другой – подразумевает применение информационных технологий при перестройке производственных процессов и зависимость принимаемых решений от качества и объема получаемых данных. В настоящее время происходит выстраивание сетевой системы взаимодействия между отраслевым менеджментом и производственной сферой, основанной на использовании цифровых и инновационных механизмов. При этом одновременно применяются как традиционные системы управления, обеспечивающие бизнес-процессы в сельском хозяйстве посредством человеческого фактора, так и системы управления с «частичной» цифровизацией, предполагающие автоматизацию управления производством путем внедрения отраслевых цифровых решений. Вместе с тем стоит задача по формированию цифровой экосистемы управления сельским хозяйством, элементы которой в настоящее время представлены автоматизированными информационными системами.

В результате реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (подпрограмма 6 «Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса») созданы и функционируют:

АИС «БЕЛФИТО» – оформление и сбор информации по фитосанитарным сертификатам и актам карантинного фитосанитарного контроля (надзора);

АИС идентификации и трассировки сырья и качества сельхозпродукции из него на основе международных стандартов;

ГИС «АITS» с тремя взаимосвязанными функциональными подсистемами: ИС «АITS – Животные» (идентификация, регистрация и прослеживаемость животных), ИС «АITS – Прослеживаемость» (идентификация, регистрация и прослеживаемость продуктов (продукции, товаров) животного происхождения),

ИС «АITS – Ветбезопасность» (обеспечение ветеринарной безопасности подконтрольных продуктов (продукции, товаров));

Геопортал земельно-информационной системы Республики Беларусь (gismap.by);

Автоматизированная система информационного обеспечения инновационной деятельности на национальном рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия (АСИО ПБ) и другие, представленные на платформе для размещения цифровых технологий страны – Витрине цифровых проектов Республики Беларусь.

В развитие цифровизации управления АПК принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 944 «Об автоматизации сбора и консолидации информации о состоянии дел в агропромышленном комплексе». Данный документ направлен на снижение отчетной нагрузки на сельскохозяйственные организации и совершенствование порядка сбора и представления информации о состоянии дел и производстве продукции в АПК. На Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь возложена обязанность по обеспечению автоматизации внесения и сбора данных с использованием АИС «Отчет», оператором и собственником которой является ОАО «Агентство сервисизации и реинжиниринга» [16].

На современном этапе развития в АИС «Отчет» зарегистрировано более 3500 пользователей (свыше 1250 организаций) в сфере сельского хозяйства. Для авторизации применяются современные методы на основе использования электронной цифровой подписи ГосСУОК.

В данной системе реализуется ролевой подход:

«исполнитель» осуществляет заполнение автоматизированных шаблонов для сбора и консолидации сведений, просмотр форм отчетности и доступ к печатным заполненным формам;

«контролер» (в лице органов отраслевого управления районного, областного уровней и Минсельхозпрода) осуществляет сбор сводных форм в соответствии с иерархией и имеет доступ к различного рода аналитическим отчетам.

Основными направлениями АИС «Отчет» являются [16]:

организация сбора сведений в единой базе данных от всех участников процесса, создание и поддержка иерархии организаций любого уровня вложенности;

создание пользовательских форм, правил контрольных соотношений, правил расчета, бланков печати и применение их для сбора сведений по подведомственным учреждениям;

возможность сбора статистических сведений и создания уведомлений о представлении и их принятии вышестоящим органом;

многомерный анализ форм сведений и формирование выборок в разрезе аналитических признаков.

Заключение

Исследование показало, что на современном этапе в стране определены базовые институциональные условия формирования и совершенствования механизма цифровизации управления АПК с учетом пространственных (уровень республики, региона и сельхозорганизации) и функциональных признаков в рамках реализации стратегических направлений развития отрасли, обеспечивающих повышение ее эффективности и устойчивости. Установлено, что взаимодействие республиканских органов государственного управления, координирующих процессы цифровой трансформации АПК (два блока субъектов: государственного управления в сфере цифрового развития и отраслевого управления цифровым развитием в АПК), осуществляется посредством выработки государственной политики, регулирования, координации и поддержки внедрения информационных технологий, инициирования пилотных проектов, реализации отраслевого плана достижения уровня цифрового развития и т. п.

Реализация механизма цифровизации АПК в рамках современных приоритетов экономического развития страны базируется на активном совершенствовании инфраструктуры, в том числе инновационной (Технопарк «Горки», кластер биотехнологий на базе БГСХА, конкурс «АгроНТРИ», Центр притяжения Igrow экосистемы ОАО «Белагропромбанк» и т. д.) и сервисов (АИС «БЕЛФИТО», ИС «АITS – Животные», АИС «Отчет» и др.), прямо или опосредованно обеспечивающих формирование сетевой системы взаимодействия и цифровой технологической базы менеджмента отрасли. В этой связи весьма актуальной является инициатива Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь по реализации проекта будущего «Точное земледелие» и созданию информационно-аналитической системы «Цифровая платформа точного земледелия», которая будет способствовать совершенствованию функций координации и поддержки жизненного цикла всей отрасли, а также росту уровня оперативности управленческих решений в контролируемых подсистемах сельскохозяйственного производства [17]. Таким образом, обозначенные выше условия формируют базис дальнейшей цифровой трансформации АПК в контексте автоматизации управленческих процессов, что обуславливает необходимость создания и развития комплексных электронных сервисов.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках НИР «Разработка экономически эффективных моделей комплексной цифровизации сельскохозяйственных организаций различных форм и размеров» по договору от 19 декабря 2023 г. № 9/2023-31-098 (№ ГР 20240070).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://esopotny.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 16.08.2024.

2. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М., 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова [и др.]; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. иссл.-ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021. – 239 с.

3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 16.08.2024.

4. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>. – Дата доступа: 16.08.2024.

5. Маркова, В. Д. Цифровизация управления: от АСУ к микросервисам [Электронный ресурс] / В. Д. Маркова // ЭКО. – 2022. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-upravleniya-ot-asu-k-mikroservisam>. – Дата доступа: 16.08.2024.

6. Совершенствование институциональной инфраструктуры АПК: вопросы теории и практики / А. Н. Сёмин [и др.]. – М.: КОЛ ЛОК, 2023. – 255 с.

7. Веретенникова, А. Ю. Концепция институционального механизма в экономической теории [Электронный ресурс] / А. Ю. Веретенникова, Ж. К. Омонов // Журн. экон. теории. – 2017. – № 2. – Режим доступа: https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2022/06/14_Veretennikova-2-2017.pdf. – Дата доступа: 16.08.2024.

8. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 16.08.2024.

9. Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, Респ. Беларусь, 7 апр. 2022 г., № 136 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200136>. – Дата доступа: 16.08.2024.

10. О цифровом развитии [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2023 г., № 381 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300381>. – Дата доступа: 16.08.2024.

11. Инновационно-промышленный кластер в области аграрных биотехнологий и «зеленой» экономики Горецкого района на базе УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» и ООО «Технопарк Горки» [Электронный ресурс] // Кластерленд. – Режим доступа: <https://clusterland.by/2019/11/18/innovacionno-promyshlennyj-klaster-v-oblasti-agrarnyh-biotekhnologij-i-zelenoj-ekonomiki-goreczkogo-rajona-na-baze-uo-belorusskaya-gosudar-stvennaya-selskochozajstvennaya-akademiya>. – Дата доступа: 16.08.2024.

12. АгроНТРИ Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrontri.by/#b3512>. – Дата доступа: 17.08.2024.

13. Экосистема Белагропромбанка: Центры притяжения Igrow [Электронный ресурс] // Белагропромбанк. – Режим доступа: <https://www.belapb.by/malomu-i-srednemu-biznesu/ekosistema-belagroprombanka>. – Дата доступа: 17.08.2024.

14. Шишкина, Л. А. Цифровизация и инновации в системе управления АПК / Л. А. Шишкина, Е. Б. Панина // Тенденции развития технических средств и технологий в АПК: материалы

Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 20 февр. 2023 г. – Воронеж: Воронеж. гос. аграр. ун-т им. Императора Петра I, 2023. – С. 450–458.

15. Шашкова, А. В. Потенциальные источники повышения качества управления в агропромышленном секторе за счет внедрения цифровых систем принятия решений / А. В. Шашкова, А. О. Соловцов // Экономика, труд, упр. в сел. хоз-ве. – 2021. – № 6. – С. 110–118. <https://doi.org/10.33938/216-110>.

16. АИС «Отчет» [Электронный ресурс] // Агентство сервисизации и реинжиниринга. – Режим доступа: <https://agsr.by/services/services/ais-otchet>. – Дата доступа: 17.08.2024.

17. Пилипук, А. Концепция развития цифровых двойников в сельскохозяйственном производстве: аспекты теории и практики / А. Пилипук // Аграр. экономика – 2023. – № 10. – С. 3–21. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-10-3-21>.

Поступила в редакцию 21.08.2024

Сведения об авторах

Такун Анатолий Петрович – заведующий отделом организации и управления, кандидат экономических наук, доцент;

Горбатовская Оксана Николаевна – заведующая сектором управления и цифровизации, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Takun Anatoli Petrovich – Head of the Department of Organization and Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Gorbatovskaya Oksana Nikolaevna – Head of the Sector of Management and Digitalization, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Елена ГОРБАЧЁВА, Татьяна ЗАПРУДСКАЯ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by,
gerta13@tut.by*

УДК 631.115:338.43

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-16-27>

Оценка влияния природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций на эффективность производства

Представлены результаты оценки влияния основных составляющих природно-экономического потенциала на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, расположенных в различных агроклиматических и административных областях республики; предложен и апробирован алгоритм такой оценки; выполнена группировка сельскохозяйственных организаций на основании значений интегрального индекса ресурсного потенциала с учетом степени влияния каждого фактора, установленных с использованием корреляционно-регрессионного анализа, на величину валовой продукции сельского хозяйства.

Ключевые слова: природно-экономический потенциал, ресурсный потенциал, индексный метод, группировка сельскохозяйственных организаций, эффективность сельхозпроизводства.

Elena GORBACHEVA, Tatiana ZAPRUDSKAYA

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by,
gerta13@tut.by*

Assessment of the impact of natural and economic potential agricultural organizations on production efficiency

The article presents the results of the assessment of the influence of the main components of natural and economic potential on the results of agricultural organizations located in different agroclimatic and administrative regions of the republic; the algorithm of such assessment is proposed and tested; the grouping of agricultural organizations on the basis of the values of the integral index of resource potential taking into account the degree of influence of each factor, established using correlation and regression analysis, on the value of gross agricultural output is carried out.

Keywords: natural economic potential, resource potential, index method, grouping of agricultural organizations, efficiency of agricultural production.

© Горбачёва Е., Запрудская Т., 2024

Введение

В современной экономической науке существует не только проблема отсутствия единых теоретических подходов к определению понятия «природно-экономический потенциал аграрного производства», но и сложность с его идентификацией как объекта оценки, так как он достаточно разнороден по качественным характеристикам составляющих (ресурсов, возможностей, компетенций), оценка которых, в свою очередь, также не имеет согласованной и объективной методологии. Аналогичные проблемы возникают при выявлении влияния природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций на эффективность деятельности. Большое количество используемых ресурсов, сложность их структуры, многочисленные факторы производства образуют специфические для каждого конкретного агропредприятия условия хозяйствования. При этом точно установить степень влияния той или иной составляющей природно-ресурсного потенциала на конечные результаты крайне затруднительно. Заметим, что базисным условием для определения природно-экономического потенциала является оценка его ресурсной составляющей. В свою очередь, эффективность производства устанавливается по соотношению величины задействованных ресурсов и полученного результата, при этом учитывается несомненное совокупное влияние системы ресурсов.

Многие исследователи при оценке влияния производственного потенциала на эффективность хозяйственной деятельности выделяют три главные группы ресурсов: земельные, трудовые и материальные (основные и оборотные фонды) [1–5]. Эти виды ресурсов возможно в той или иной мере охарактеризовать (в натуральных или стоимостных показателях) и в достаточной мере установить степень их влияния на конечные результаты. В свою очередь, многие другие факторы, определяющие эффективность производства, выявить напрямую проблематично. Так, невозможно в каких-либо единицах измерить предпринимательские способности или воздействие внешних (социальных, политических, институциональных и др.) факторов, об их влиянии можно судить только по косвенным признакам. В этой связи при изучении влияния природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций на эффективность производства целесообразно оценивать, в первую очередь, воздействие его ресурсных составляющих.

Основная часть

В рамках исследования была выполнена оценка ресурсного потенциала расположенных в разных агроклиматических и административных областях республики 125 сельскохозяйственных организаций, отобранных для апробации разработанных методологических подходов.

В качестве главных составляющих ресурсного потенциала на основании анализа литературных источников [1, 2, 6–9] приняты:

стоимость основных фондов;
 стоимость собственных оборотных средств;
 среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве;

баллы плодородия сельскохозяйственных земель по результатам кадастровой оценки.

Следует отметить, что балл плодородия представляет собой комплексный показатель качества земель, при расчете которого не только установлено плодородие почв в границах рабочих участков – основной оценочной единицы, но и через систему поправочных коэффициентов учтены технологические и агрохимические свойства, мелиоративное состояние и климатические условия [10]. При этом баллы сельхозземель отражают их относительную пригодность в пределах рабочих участков по совокупности природных свойств для выращивания основных культур и их групп, а в целом по организации – их пригодность для земледелия. В этой связи можно утверждать, что баллы кадастровой оценки позволяют в значительной степени учитывать помимо почвенных факторов и природно-климатические, а также другие условия аграрного производства.

На основании обобщения существующих методик, а также анализа литературных источников и статистических данных предложен алгоритм оценки влияния природно-экономического потенциала сельхозпроизводителей на показатели эффективности производства (см. рисунок).

Для оценки основных составляющих ресурсного потенциала и их воздействия на эффективность сельскохозяйственного производства в изучаемых

Алгоритм оценки влияния природно-экономического потенциала сельхозпроизводителей на показатели эффективности производства
 (выполнен по результатам собственных исследований)

предприятиях использован интегральный метод, так как установление стоимости трудовых и земельных ресурсов достаточно проблематично и в конечном итоге не дает представления о влиянии данных ресурсов на конечные результаты. При этом следует отметить, что в связи со сложностью и многофакторностью аграрной сферы четких критериев размеров, стоимости или других параметров ресурсного потенциала, необходимых для эффективного хозяйствования, не существует. Сельхозорганизации целесообразно сравнивать между собой, ориентируясь на передовые хозяйства и аутсайдеров, чтобы оценить эффективность использования потенциала и достигнутые результаты. Также интегральная оценка позволяет сопоставить ресурсы, учитываемые в различных единицах измерения.

Оценка ресурсной составляющей потенциала сельскохозяйственных организаций проведена путем анализа в изучаемой выборке сельхозпроизводителей показателей (в среднем за 3 года) стоимости основных фондов, оборотных средств и среднегодовой численности работников, приходящихся на 100 га сельхозземель, а также баллов плодородия.

Нормирование (трансформирование) базовых индикаторов (\bar{X}) выполнено с использованием метода максимум-минимум по формулам:

$$\bar{X} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

$$\bar{X} = 1 - \left[\frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \right], \quad (2)$$

где x – значение показателя; x_{\max} – максимальное значение показателя; x_{\min} – минимальное значение показателя.

Использование формул (1) или (2) зависит от направленности показателя.

Нормированные частные индексы показателей ресурсной составляющей потенциала сельхозпредприятий отражают их распределение в исследуемой выборке. Максимальный индекс (равный 1) получает хозяйство с наибольшим значением, а минимальный (равный 0) – с наименьшим.

Интегральный индекс ресурсного потенциала по каждой организации на данном этапе оценки найден как среднеарифметическое частных индексов анализируемых показателей. На основании рассчитанных значений интегральных индексов выполнена группировка сельхозорганизаций (табл. 1). Как видно из результатов, обеспеченность основными составляющими ресурсного потенциала значительно колеблется как по отдельным сельскохозяйственным организациям, так и по выделенным группам.

Исходя из значений частных индексов показателей и того обстоятельства, что наилучшие условия по обеспеченности тем или иным ресурсом будут в хозяйствах, в которых частный индекс близок к 1, можно сделать вывод, что

в целом по выборке лучшие условия складываются по качеству земель (средний индекс достигает 0,41) и по обеспеченности трудовыми ресурсами (0,32). Затем следует обеспеченность оборотными средствами (0,21), а на последнем месте наличие основных средств (0,19). Это подтверждает и анализ средних частных индексов в пределах выделенных групп.

Т а б л и ц а 1. Группировка сельскохозяйственных организаций по величине интегрального индекса ресурсного потенциала (средние значения показателей по группам)

Группа хозяйств по значению интегрального индекса	Количество	Основные средства		Собственные оборотные средства		Среднегодовая численность работников, чел.		Балл сельхозземель		Интегральный индекс
		на 100 га сельхозземель, тыс. бел. руб.	индекс	на 100 га сельхозземель, тыс. бел. руб.	индекс	на 100 га сельхозземель, чел.	индекс	значение	индекс	
До 0,11	6	164,22	0,03	43,77	0,16	1,22	0,04	21,53	0,07	0,07
0,11–0,22	45	378,85	0,10	45,53	0,16	2,38	0,17	26,19	0,24	0,17
0,23–0,33	36	599,00	0,18	112,20	0,20	3,45	0,30	31,16	0,42	0,27
0,34–0,45	19	831,82	0,25	157,24	0,23	4,99	0,49	35,01	0,56	0,38
Более 0,45	19	1365,50	0,44	366,53	0,35	6,19	0,64	41,24	0,78	0,55
Итого (в среднем по выборке)	125	650,78	0,19	130,42	0,21	3,61	0,32	31,03	0,41	0,29

Пр и м е ч а н и е. Составлена по результатам собственных исследований.

Сравнение показателей ресурсного потенциала по отдельным предприятиям или их группам само по себе имеет важное значение при экономическом анализе. Вместе с тем более значимым является нахождение связей между наличием ресурсов (количественными и качественными характеристиками), их использованием и эффективностью производства. Это позволяет не только выявить направления совершенствования потенциала сельхозпроизводителей, но и установить как эффективность применения имеющихся ресурсов, так и влияние других факторов (элементов природно-экономического потенциала) на конечные результаты деятельности. Очевидно, что мало иметь в наличии какие-либо ресурсы в том или ином количестве и определенного качества, необходимо рационально ими распоряжаться с учетом воздействия разных факторов в постоянно меняющихся условиях.

В этой связи на следующем этапе исследования проведен корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязей показателей составляющих потенциала сельхозпредприятий и результативности их деятельности, в качестве которых приняты: валовая прибыль; чистая прибыль; выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг; валовая продукция сельского хозяйства (для сопоставимости итогов определены в тысячах белорусских рублей на 100 га сельхоз-

земель), а также рентабельность по конечному финансовому результату (в процентах).

Предварительная оценка связи указанных показателей на основе расчетов коэффициентов корреляции, результаты которых приведены в табл. 2, выявила, что более тесная связь между значениями факторов ресурсного потенциала и результативным показателем (зависимой переменной) наблюдается по выручке и валовой продукции.

Т а б л и ц а 2. Показатели корреляционно-регрессионного анализа

Показатели (независимые переменные)	Зависимые переменные				
	Валовая прибыль (Y_1)	Чистая прибыль (Y_2)	Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг (Y_3)	Валовая продукция сельского хозяйства (Y_4)	Рентабельность по конечному финансовому результату (Y_5)
Корреляционный анализ					
Основные средства (X_1)	0,52	0,31	0,72	0,71	-0,17
Собственные оборотные средства (X_2)	0,82	0,86	0,76	0,79	0,33
Среднегодовая численность работников (X_3)	0,63	0,45	0,70	0,78	0,00
Балл плодородия сельхозземель (X_4)	0,61	0,52	0,54	0,64	0,19
Регрессионный анализ					
Коэффициент детерминации R^2	0,755	0,756	0,782	0,853	0,242
Множественный коэффициент корреляции R	0,869	0,870	0,884	0,924	0,492

Пр и м е ч а н и е. Составлена по результатам собственных исследований.

Далее были построены модели множественной регрессии по всем исследуемым группам связей. Как показали расчеты, наиболее адекватной следует считать модель зависимости величины *валовой продукции сельского хозяйства* (в тыс. бел. руб. на 100 га сельхозземель) от значений показателей ресурсного потенциала, так как коэффициент детерминации R^2 составляет 0,853 при множественном коэффициенте корреляции R , равном 0,924 (см. табл. 2). Из этого следует, что наиболее зависимым от составляющих ресурсного потенциала является именно этот показатель эффективности. Вариации валовой продукции сельского хозяйства в анализируемой выборке предприятий на 85,3 % объясняются факторами, включенные в данную модель, и только на 14,7 % – другими условиями и причинами. Для иных результативных показателей доля влияния не входящих в модель факторов значительно выше.

Также полученные в результате дисперсионного анализа данные, в частности P -значения, свидетельствуют о том, что среди выявленных регрессионных зависимостей достоверно только уравнение для взаимосвязи факторов ресурсного потенциала с валовой продукцией сельского хозяйства (P -значения, отражающие значимость всех переменных в уравнении, только в этом случае менее 0,05).

Поэтому дальнейшие расчеты произведены именно для указанного результативного показателя.

По итогам корреляционно-регрессионного анализа зависимости выхода валовой продукции сельского хозяйства от факторов ресурсного потенциала было получено уравнение

$$Y = b_0 + b_1X_1 + b_2X_2 + b_3X_3 + b_4X_4, \quad (3)$$

где Y – валовая продукция сельского хозяйства, тыс. бел. руб. на 100 га сельхозземель; b_j – параметры (коэффициенты) регрессии; X_1 – основные средства, тыс. бел. руб. на 100 га сельхозземель; X_2 – собственные оборотные средства, тыс. бел. руб. на 100 га сельхозземель; X_3 – среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, человек на 100 га сельхозземель; X_4 – балл плодородия.

С помощью расчета корреляционной матрицы было установлено, что наиболее тесная связь зависимой переменной (валовой продукции сельского хозяйства) наблюдается с переменными X_2 (собственные оборотные средства) и X_3 (среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве), для которых коэффициент корреляции составляет 0,79 и 0,78 соответственно.

Следует отметить, что выполненная в ходе расчетов проверка на наличие мультиколлинеарности между факторами (переменными) регрессионной модели показала, что сильная корреляция между ними отсутствует. Поэтому исключать какие-либо переменные из модели нет необходимости.

Таким образом, в результате расчетов была построена модель множественной регрессии, отражающая взаимосвязь между составляющими ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций и стоимостью валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 100 га сельхозземель. Полученное уравнение имеет следующий вид:

$$Y = -132,256 + 0,109 X_1 + 0,482 X_2 + 35,308 X_3 + 4,279 X_4. \quad (4)$$

Следующим важным этапом в исследовании была оценка влияния факторов на зависимую переменную в полученной модели множественной регрессии. Для этого были рассчитаны коэффициенты эластичности (ε_y , ε_{x_j}), бета-коэффициенты (β_{x_j}), стандартные отклонения (S_y , S_{x_j}) и дельта-коэффициенты (Δx_j) (табл. 3).

Представленные в табл. 3 значения коэффициентов эластичности показывают возможное увеличение валовой продукции при возрастании значений переменных на 1 %, т. е. при таком повышении переменной X_1 (основных средств в расчете на 100 га сельхозземель) выход валовой продукции может подняться на 27,3 %, а X_4 (балла сельхозземель) – на 50,6 %.

Бета-коэффициенты отражают тип и силу взаимосвязи независимых переменных по отношению к зависимой. В данном случае все взаимосвязи положительные, а наиболее сильная – при переменной X_2 (собственные оборотные средства). При определении величин бета-коэффициентов используются значения стандартных отклонений.

Т а б л и ц а 3. Коэффициенты оценки влияния факторов на зависимую переменную регрессионной модели

Показатели	Y	X_1	X_2	X_3	X_4
Коэффициенты эластичности ($\varepsilon_y, \varepsilon_{x_i}$)	–	0,273	0,239	0,486	0,506
Бета-коэффициенты (β_{x_i})	–	0,256	0,451	0,291	0,141
Стандартные отклонения (S_y, S_{x_i})	207,619	483,582	195,149	1,712	6,842
Дельта-коэффициенты (Δx_i)	–	0,213	0,415	0,266	0,106

П р и м е ч а н и е. Составлена по результатам собственных исследований.

Значения дельта-коэффициентов (Δx_i) показывают долю влияния каждого фактора в суммарном влиянии всех факторов на переменную Y . Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес (41,5 %) в совокупном влиянии факторов имеет переменная X_2 (собственные оборотные средства), а наименьший (10,6 %) – X_4 (балл плодородия сельхозземель).

Рассчитанные дельта-коэффициенты позволили на следующем этапе исследования определить интегральный индекс ресурсного потенциала с учетом доли влияния каждого фактора на величину валовой продукции сельского хозяйства. Первоначально рассчитаны частные индексы по формулам (1) или (2), а затем, с учетом веса каждого из них в формуле (3), найдены интегральные индексы по каждой сельскохозяйственной организации ($X_{\text{инт}}$).

$$X_{\text{инт}} = \sum_{i=1}^n w_i x_i, \quad (5)$$

где w_i – показатель веса (значимости) i -го показателя; x_i – значение i -го показателя.

Заметим, что при таком подходе интегральные показатели не только демонстрируют характер различий объектов исследования по отдельным составляющим ресурсного потенциала в рамках взятой выборки, но и более точно отражают эффективность деятельности каждого предприятия с учетом их важности. По итогам расчетов значения интегрального индекса ресурсного потенциала колеблются от 0,08 до 0,92.

По величине интегрального показателя $X_{\text{инт}}$ выполнена группировка изучаемых сельскохозяйственных организаций, результаты которой приведены в табл. 4. Выделено пять групп с различным уровнем ресурсного потенциала:

А ($X_{\text{инт}}$ до 0,11) – очень низкий уровень;

- Б (0,11–0,22) – низкий;
- В (0,23–0,33) – средний;
- Г (0,34–0,45) – высокий;
- Д (более 0,45) – очень высокий.

Следует отметить, что в табл. 4 представлены средние по группам значения интегральных индексов с учетом влияния составляющих ресурсного потенциала на валовую продукцию сельского хозяйства, а также величины всех переменных, тесная связь между которыми была подтверждена в результате корреляционно-регрессионного анализа, и значения других анализируемых в процессе исследования показателей эффективности хозяйствования, не имеющие такой сильной взаимосвязи.

Как видно из табл. 4, в пределах выделенных групп с ростом интегрального показателя наблюдается четкая тенденция увеличения как всех значений элементов ресурсного потенциала, так и индикаторов эффективности производства, за исключением рентабельности по конечному финансовому результату. Необходимо также подчеркнуть, что заметна существенная разница потенциала между группами. Также в ходе исследования была изучена степень вовлеченности ресурсов в производственный процесс на основе оценки эффективности их использования.

На данном этапе исследования были изучены показатели эффективности использования основных ресурсов сельхозорганизаций, связанные с валовой стоимостью сельского хозяйства, которая исходя из приведенных выше данных имеет самую сильную связь с компонентами ресурсного потенциала. К таким показателям отнесены:

- фондоотдача на 1 бел. руб. основных средств, бел. руб.;
- производительность труда (стоимость валовой продукции на одного работника), тыс. бел. руб/чел.;
- выход валовой продукции на 100 балло-га, тыс. бел. руб.

Результаты расчета данных в разрезе выделенных ранее групп приведены в табл. 4. Видно, что в целом наблюдается рост показателей эффективности использования основных ресурсов сельского хозяйства с увеличением интегрального индекса. Однако прослеживается тенденция снижения фондоотдачи в 5-й группе хозяйств с самыми высокими значениями интегрального показателя: значение (0,44 бел. руб.), как и в 3-й группе, хотя в 4-й он значительно выше – 0,51 бел. руб. Данное обстоятельство можно частично объяснить тем фактом, что по значениям дельта-коэффициентов, полученным в результате регрессионного анализа, наибольшую долю влияния на зависимую переменную (валовую продукцию сельского хозяйства) имеет фактор X_2 , т. е. собственные оборотные средства ($\Delta x_i = 0,415$), а фактор X_1 (основные фонды), с учетом которого определяется фондоотдача, – долю влияния только 21,3 %. В ряде же хозяйств, вошедших в 5-ю группу, показатель оборотных средств в расчете на 100 га сельхозземель небольшой, что и приводит к такому результату.

Т а б л и ц а 4. Результаты группировки сельскохозяйственных организаций по величине интегрального индекса ресурсного потенциала с учетом доли влияния составляющих его факторов

Группа хозяйств по значению интегрального индекса $X_{инт}$	Количество	Интегральный индекс с учетом доли влияния факторов ($X_{инт}$)	Составляющие ресурсного потенциала				Показатели эффективности производства				Показатели эффективности использования ресурсов			
			баллы плодородия	основные средства, тыс. бел. руб.*	собственные оборотные средства, тыс. бел. руб.*	среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, чел.*	валовая продукция сельского хозяйства, тыс. бел. руб.*	выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. бел. руб.*	валовая прибыль, тыс. бел. руб.*	чистая прибыль (убыток), тыс. бел. руб.*	рентабельность по конечному финансовому результату, %	фондоотдача на 1 бел. руб. основных средств, бел. руб.	производительность труда (стоимость валовой продукции на одного работника), тыс. бел. руб/чел.	выход валовой продукции на 100 балло-га, тыс. бел. руб.
До 0,11 (А)	5	0,08	21,6	151,05	41,79	1,09	48,37	31,68	1,89	4,09	12,77	0,37	44,97	2,20
0,11–0,22 (Б)	55	0,17	27,3	392,43	48,28	2,43	134,33	104,01	8,72	12,33	12,38	0,39	54,70	5,33
0,23–0,33 (В)	38	0,27	32,8	649,75	128,86	3,88	273,06	247,39	47,50	41,23	17,20	0,44	72,45	8,75
0,34–0,45 (Г)	20	0,39	36,7	1075,60	189,30	5,74	472,56	523,41	88,90	50,09	12,67	0,51	85,43	13,76
Более 0,45 (Д)	7	0,64	41,7	1829,34	679,41	7,17	750,79	893,02	174,85	142,57	17,74	0,44	92,03	15,19
Итого (в среднем по выборке)	125	0,26	31,0	650,78	130,42	3,61	261,70	255,99	42,37	34,12	14,21	0,43	67,39	8,35

* в расчете на 100 га сельхозземель.

Примечание. Составлена по результатам собственных исследований.

Заключение

Можно утверждать, что ресурсная составляющая является основой всего природно-экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий, значительно влияющей на эффективность производства. Вместе с тем на многие целевые индикаторы результативности аграрной сферы в большой степени оказывают воздействие и другие факторы, – как внешние, так и внутренние. При этом оценить влияние многих из них достаточно проблематично, потому что они даже не являются измеримыми.

Установлено, что ресурсная составляющая природно-экономического потенциала аграрных предприятий, включающая стоимость основных фондов, стоимость оборотных средств, среднегодовую численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, а также качество (баллы) сельскохозяйственных земель, оказывает значительное влияние на показатели эффективности производства. Так, коэффициенты детерминации при регрессионном анализе показывают, что выход на 100 га сельхозземель валовой прибыли, чистой прибыли и выручки обусловлен воздействием этих факторов более, чем на 75 %, а валовой продукции – на 85 %.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют, что для показателя валовой продукции сельского хозяйства (наиболее обусловленного влиянием элементов ресурсного потенциала) самым значительным является изменение балла сельхозземель, при увеличении которого на 1 % выход валовой продукции способен возрасти на 50,6 %, а наименее значимым – подъем стоимости основных средств (рост на 1 % обеспечивает повышение валовой продукции на 27,3 %).

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК», НИР 7.1.4 «Разработка методологических основ сбалансированного использования природно-экономического потенциала АПК Беларуси, развития рентных отношений с учетом влияния разнокачественных земель на конечные результаты хозяйствования, структуру и эффективность производства» (№ ГР 20211079).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гридюшко, А. Н. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / А. Н. Гридюшко // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2020. – № 2. – С. 53–62.
2. Догиль, Л. Ф. Эффективное использование потенциала аграрного производства: монография / Л. Ф. Догиль, А. В. Мозоль. – Минск: БГАТУ, 2008. – 208 с.
3. Мацукевич, В. В. Производственный потенциал сельского хозяйства: проблемы оценки и повышения эффективности использования (на примере Брестской области): монография / В. В. Мацукевич. – Пинск: ПолесГУ, 2008. – 254 с.

4. Мозоль, А. В. Экономическая эффективность использования производственного потенциала в сельском хозяйстве: теоретические и методологические аспекты / А. В. Мозоль, А. А. Мозоль // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та: юбилейн. сб. – Минск: БГЭУ, 2013. – Вып. 6. – С. 272–279.
5. Умавов, Ю. Д. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства / Ю. Д. Умавов // Регион. проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 11. – С. 16–32.
6. Лециловский, П. В. Методы оценки совокупного производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий и использование их результатов в практической деятельности / П. В. Лециловский, Т. В. Киян // Белорус. экон. журн. – 2008. – № 4. – С. 36–45.
7. Методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства / Я. Н. Бречко [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 48. – С. 16–23.
8. Терзова, Г. В. Состояние ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций и эффективность его использования / Г. В. Терзова, О. А. Зябликова // Экон. анализ: теория и практика. – 2012. – № 31. – С. 27–34.
9. Лециловский, П. В. Индексная оценка ресурсного потенциала, ее сущность и значение / П. В. Лециловский, А. В. Мозоль // Весн. Беларус. дзярж. экан. ўн-та. – 2004. – № 3. – С. 27–31.
10. Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств: методика, технология, практика / Г. М. Мороз [и др.]; под ред. Г. М. Мороза и В. В. Лапы. – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 208 с.

Поступила в редакцию 09.07.2024

Сведения об авторах

Горбачёва Елена Владимировна – ведущий научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

Запрудская Татьяна Анатольевна – ученый секретарь, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Gorbacheva Elena Vladimirovna – Leading Researcher of the Sector of Small Forms of Economic Management and Land Relations, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor;

Zaprudskaya Tatiana Anatolyevna – Academic Secretary, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Диана СИНИЛО

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: d.sinilo@refor.by*

УДК 336.22:631.14

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-28-40>

Научно-практические аспекты формирования налоговой нагрузки в сельскохозяйственных организациях

Дано авторское определение таких понятий, как «государственная поддержка АПК» и «налоговая нагрузка». Предложен алгоритм принятия управленческих решений для снижения расходов на уплату налогов и сборов сельскохозяйственными организациями в рамках действующего законодательства. Представлена модель управления финансами и контроллинга налоговой нагрузки, включающая взаимосвязь с учетной и договорной политикой, льготами и налоговым календарем.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, государственная поддержка, оптимизация налоговых расходов, управление финансами, контроллинг.

Diana SINILO

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: d.sinilo@refor.by*

Scientific and practical aspects of the formation of the tax burden in agricultural organizations

The author's definition of such concepts as 'state support of agroindustrial complex' and 'tax burden' is given. The author proposes an algorithm for making managerial decisions to reduce the costs of taxes and fees paid by agricultural organisations within the framework of the current legislation. The model of financial management and controlling of tax burden is presented, including the relationship with accounting and contractual policies, existing benefits and tax calendar.

Keywords: tax burden, state support, optimization of tax expenditures, financial management, controlling.

Введение

Одна из основных задач государственной политики – создание благоприятной среды для развития секторов экономики, в том числе при помощи бюджетно-налоговых инструментов. В результате достигается выгода как для производителей, так и для страны: максимизируются доходы, развиваются отрасли, создаются условия для оптимизации налогового бремени субъектов хозяйствования.

© Синило Д., 2024

В экономической литературе используются различные подходы к оценке влияния налогов на результативность деятельности коммерческих организаций (налоговая нагрузка). Внимание лишь налоговой базе и налоговой ставке, не углубляя исследования, сужает возможности установления резервов максимизации прибыли предприятия. Выявлен ряд аспектов, которые нуждаются в дополнительном изучении. Это позволит оценивать номинальную и реальную налоговую нагрузку с учетом особенностей функционирования и развития сельскохозяйственных организаций, формирующих значительную часть дохода в экономике страны, а также бюджетных поступлений. Данные аспекты определяют актуальность исследования.

Основная часть

В условиях мирового недостатка продовольствия аграрное производство становится приоритетным, а устойчивое функционирование сельского хозяйства – одной из основных задач социально-экономического развития страны и укреплении продовольственной безопасности. В силу специфики АПК государственная поддержка является необходимым условием его существования и роста, а также всего продовольственного рынка Республики Беларусь. Нами были систематизированы подходы ученых по формулировке понятия «государственная поддержка АПК», что позволило определить указанную категорию как комплекс осуществляемых государством экономических, правовых и организационных мер и инструментов, которые направлены на устойчивое наращивание объемов аграрного производства, обеспечение продовольственной безопасности страны и конкурентоспособности продукции, поддержание условий эффективного социально-экономического развития сельских территорий.

Данный подход обусловлен тенденциями социально направленного аграрного производства, возрастающими требованиями покупателей к продовольственной продукции, изменениями факторов внешней среды, совершенствованием механизмов менеджмента. Установлено, что применение инструментов бюджетно-налоговой политики является одной из действенных мер для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, так как налоговые платежи влияют на текущее финансовое состояние и результативность коммерческих предприятий.

Данная проблема изучается с момента появления пошлин и податей. Новый виток она получила в XVII–XX вв. в работах представителей классических школ: В. Петти [1], А. Смита [2], Д. Рикардо [3], Дж. Кейнса [4]. На современном этапе, признавая значительный вклад в развитие теории налогообложения и оптимизации ее нагрузки отечественных (Н. Е. Зайца [5], Е. Ф. Киреевой [6], Г. А. Шмарловской [7], Т. И. Василевской, В. А. Стасенко [8], И. А. Лукьяновой [9], Н. А. Мельниковой [10]) и зарубежных (Н. Д. Зариповой [11], Ю. А. Клейменовой, Е. С. Тищенко [12, 13], И. А. Майбурова [14], Е. В. Чипуренко [15], В. Г. Панскова [16], Е. С. Вылковой [17], А. П. Цыгичко [18], П. В. Малахова [19], Т. Элгуда, Т. Фултона,

М. Шуцмана [20]) ученых, в том числе сотрудников Института системных исследований в АПК НАН Беларуси В. Н. Пилуя [21], И. А. Казакевич, В. В. Чабатуля [22], необходимо отметить, что методика определения влияния различных факторов внешней и внутренней среды на уровень налогового бремени субъектов хозяйствования во взаимосвязи с финансовыми показателями требует дальнейшей проработки.

Для характеристики этого влияния используют не определенную на законодательном уровне в Республике Беларусь экономическую категорию «налоговая нагрузка». Ее общепризнанные элементы встречаются у разных авторов в их трактовках данного понятия.

И. А. Майбуров [14] и Е. В. Чипуренко [15] под налоговой нагрузкой понимают совокупность показателей (показатель), характеризующих влияние регулярных обязательных платежей налогового характера, взимаемых в пользу государства, на финансовое положение коммерческих предприятий.

В. Г. Пансков [16] и Е. С. Вылкова [17] утверждают, что налоговая нагрузка организации – это доля доходов отдельного субъекта, взимаемая в бюджет в виде налогов и сборов, или как общий объем налоговых платежей.

По мнению А. П. Цыгичко [18] и П. В. Малахова [19], налоговую нагрузку можно рассматривать как часть общей финансовой нагрузки организации, ограничивающей ресурсы расширения и модернизации предприятий, и как инструмент финансового менеджмента, средство контроля и планирования параметров финансово-хозяйственной деятельности, обуславливающих напряженность налогообложения сельскохозяйственной организации и определяющих картину ее финансового состояния.

На основании нашего исследования предлагается следующее определение: «налоговая нагрузка – финансово-экономический показатель, оценивающий механизм взимания налоговых платежей со стороны их влияния на доходность аграрного бизнеса».

Общий подход предполагает, что налоговая нагрузка за рассматриваемый промежуток времени рассчитывается как отношение суммы всех налогов и сборов, причитающихся к уплате в бюджет или внебюджетные фонды (взносы в ФСЗН), к выручке от реализации продукции (работ, услуг) с учетом внереализационных доходов хозяйствующего субъекта.

При углубленном анализе следует разделять номинальную и реальную налоговую нагрузку. Разница между ними заключается в том, что в первом случае в расчетах применяют сумму начисленных налогов и сборов в бюджет и внебюджетные фонды, а во втором – фактически уплаченных.

Влияние величины налогов на финансовый результат целесообразно оценивать по структуре налогообложения. Так, законодательно предусмотрено, что сельхозорганизации уплачивают косвенные (например, НДС) и прямые (единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции, подоходный, транспортный) налоги и сборы (взносы в ФСЗН).

Косвенные налоги включаются в издержки (себестоимость продукции) или добавляются к цене товара, работ и услуг, а после их реализации уплачиваются из выручки. Плательщиком является один экономический субъект (продавец), а фактические расходы несет другой (конечный покупатель). При этом сумма налога рассчитывается в относительных величинах – по экономической сути она представляют собой специальную наценку на стоимость товара (работы, услуги). Коммерческая организация выступает посредником между потребителями и государством и уплачивает такие налоги в республиканский бюджет (обеспечивает стабильное поступление денежных средств). Появляется возможность «регулировать спрос на товары», влиять на потребление и равномерно разделять налоговую нагрузку по всей территории страны [23]. Налог на добавленную стоимость – один из основных. Он начисляется и уплачивается в соответствии с гл. 14 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь [24].

В соответствии с п. 8 Указа Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике» [25] в качестве одного из инструментов государственной поддержки сельхозпроизводителей применяется льготный (особый) режим налогообложения.

Так, Законом Республики Беларусь «О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» [26] определено, что сельскохозяйственные организации являются плательщиками взносов в ФСЗН и в соответствии со ст. 5 вправе использовать пониженную ставку по пенсионному страхованию для работодателей – 24 %, т. е. общая ставка составляет 30 % ФОТ с учетом социального страхования (6 %). Кроме того, данные субъекты выступают налоговыми агентами по уплате подоходного налога с начисленной заработной платы в размере 13 %. Налоги и сборы, связанные с оплатой труда, с одной стороны, ограничивают совокупный платежеспособный спрос, с другой – позволяют перераспределять часть доходов через бюджеты различных уровней. Отметим, что высокие ставки могут привести к сокращению общего предложения рабочей силы и ее нехватке в некоторых отраслях, так как являются отрицательным стимулом для лиц работать дольше или обращаться за дополнительными возможностями трудоустройства.

Вместо общего режима налогообложения аграрные организации вправе применять особый (льготный), который предусматривает использование единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции. В соответствии с Особенной частью Налогового кодекса Республики Беларусь он заменяет налог на прибыль (за исключением налога на прибыль, исчисляемого, удерживаемого и перечисляемого в бюджет при исполнении обязанностей налогового агента, если иное не установлено п. 5 ст. 347); земельный налог и арендную плату за земельные участки, находящиеся в государственной собственности сельских, поселковых, районных, Минского городского и городских исполнительных комитетов, если иное не установлено гл. 34 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь; налог на недвижимость; экологический налог

Рис. 1. Алгоритм принятия управленческих решений для снижения налогообложения для сельскохозяйственных организаций (выполнен по результатам собственных исследований)

(за исключением экологического налога за захоронение отходов имеющего права собственности на отходы); сбор с заготовителей.

Исследование подтвердило, что применение единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции менее затратно, чем использование общей системы налогообложения. На основании расчетов установлено, что при рентабельности продаж более 5 % (рис. 1) налог на прибыль повышает налоговую нагрузку, а земельный налог, налог на недвижимость, экологический налог еще больше способствуют увеличению производственной себестоимости и уменьшению чистой прибыли.

Следует отметить, что не все виды доходов производителей сельскохозяйственной продукции в зависимости от условий облагаются единым налогом по ставке 1 %, некоторые – по 12 и 20 % или не облагаются вовсе (рис. 2).

В качестве базы для установления влияния налоговой нагрузки на финансовый результат были выбраны сельскохозяйственные товаропроизводители с различными видами деятельности, включая переработку. Анализировались девять сельхозорганизаций в рамках кооперационно-интеграционной структуры. Исследование показало, что сумма уплаченных налогов меньше начисленной, вследствие чего реальная налоговая нагрузка значительно ниже номинальной (рис. 3). В первую очередь это связано с образованием разницы между входящим и исходящим НДС. Сумма первого в основном поступает по ставке 20 %, второго – 10 %, так как реализуется продукция растениеводства (за исключением цветоводства, декоративных растений), пчеловодства, животноводства (кроме пушнины), рыбоводства. Следует отметить, что в структуре перечисленных платежей наибольшая часть приходится на обязательства, связанные с ФОТ: подоходный налог и взносы в ФСЗН.

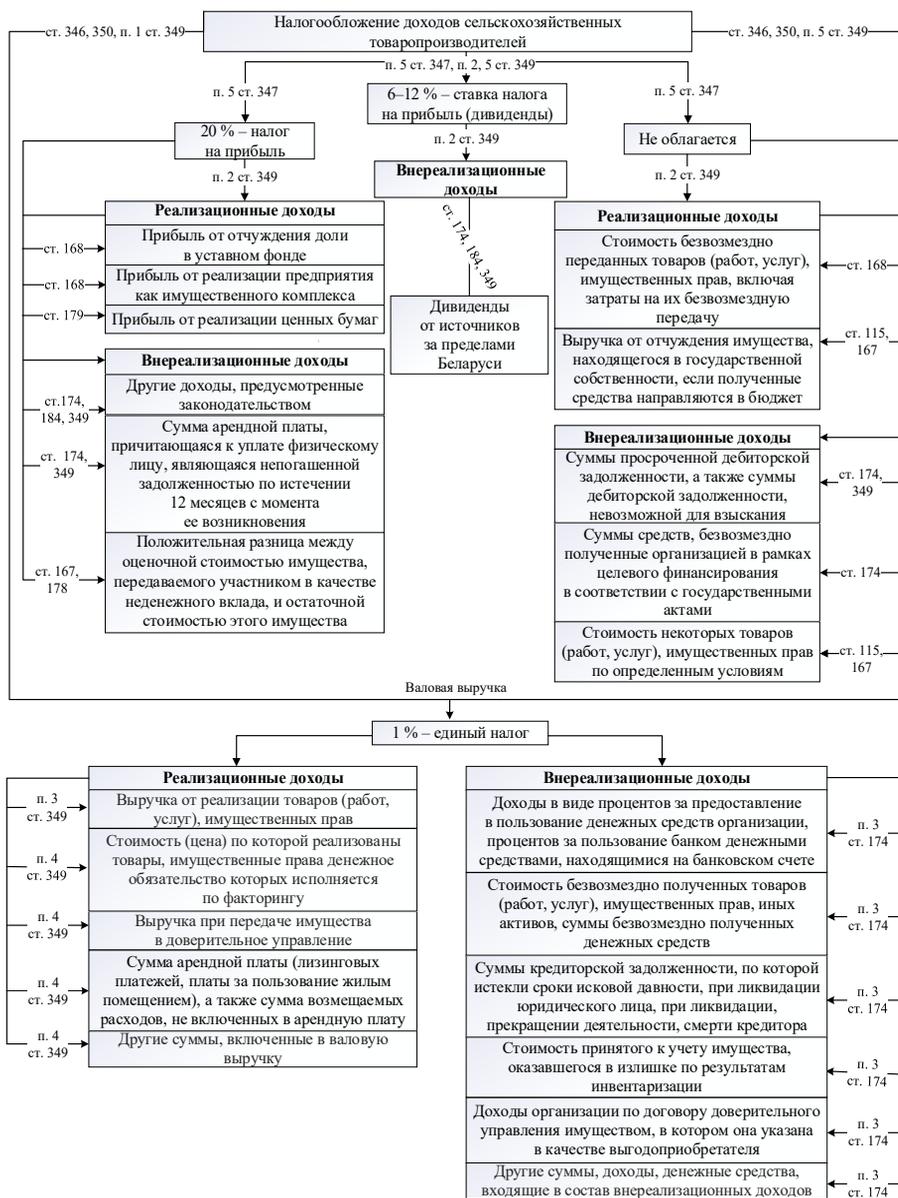

Рис. 2. Классификация возможных доходов производителей сельскохозяйственной продукции в зависимости от условий применения льготного режима налогообложения (выполнен по [24])

Следует отметить, что наниматели заинтересованы в формировании научно обоснованного фонда оплаты труда, а работники, наоборот, стремятся получать высокую заработную плату: наблюдается конфликт интересов. Преодолеть противоречие помогает рост производительности труда, который позволяет, с одной стороны, увеличивать совокупный платежеспособный спрос и темп экономиче-

Рис. 3. Динамика налоговой нагрузки по группе организаций, %

ского роста, с другой – повышать доходы и социальные гарантии персонала. Это увеличивает выручку и снижает уровень налоговой нагрузки при условии, что производительность труда возрастает с бóльшим темпом, чем средняя заработная плата.

Детальный анализ по четырем организациям (рис. 4) показал, что реальная и номинальная налоговая нагрузка у субъектов В и Г, которые помимо реализации основной аграрной продукции осуществляют ее переработку и последующий сбыт, ниже, чем у субъектов А и Б, которые только реализуют сельскохозяйственное сырье. Это связано с тем, что в налогооблагаемую валовую выручку

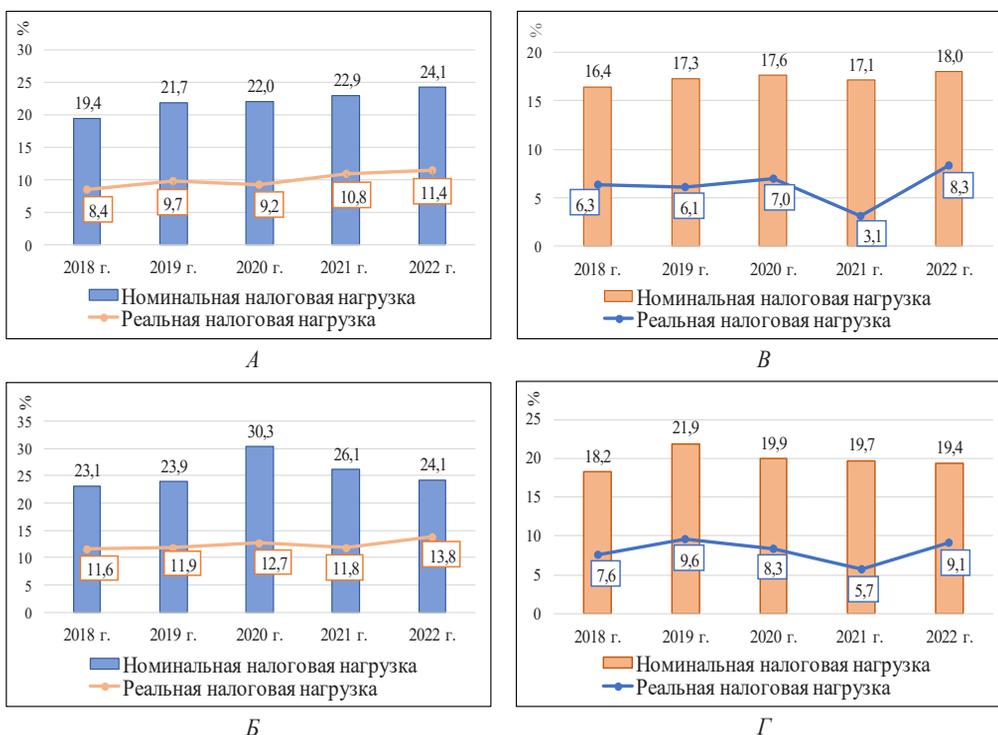

Рис. 4. Динамика изменения реальной и номинальной налоговой нагрузки по субъектам хозяйствования

от реализации продукции по ставке единого налога (1 %) у первых включается еще дополнительный доход от продажи переработанной продукции животноводства, а налог на прибыль не уплачивается.

Для анализа нами применена многофакторная модель, в которой показана зависимость налоговой нагрузки от производительности труда и уровня его оплаты (рис. 5):

$$НН = \frac{Н}{ПрТ \frac{ФОТ}{СЗ}},$$

где НН – налоговая нагрузка; Н – общая сумма налогов, уплаченных в бюджет, бел. руб.; ПрТ – производительность труда; ФОТ – фонд оплаты труда, бел. руб.; СЗ – фонд зарплаты на одного работника, бел. руб.

Факторы, влияющие на изменение налоговой нагрузки у субъектов хозяйствования, представлены на рис. 6.

По субъектам А, Б и В факторный анализ позволил выявить, что повышение налоговой нагрузки в первую очередь связано с опережающим ростом средней зарплаты над производительностью труда (налоговая нагрузка прибавила 5,1, 6,7 и 3,2 п. п. соответственно). В то же время снижение налоговой нагрузки на

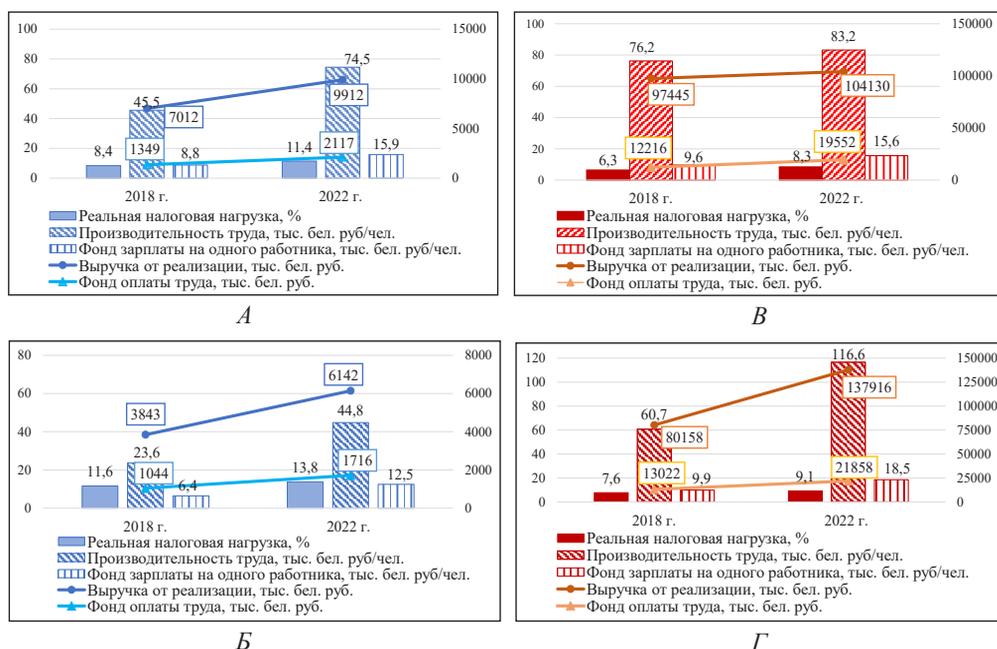

Рис. 5. Сравнение налоговой нагрузки с факторами, влияющими на ее изменение за 2018 и 2022 гг.

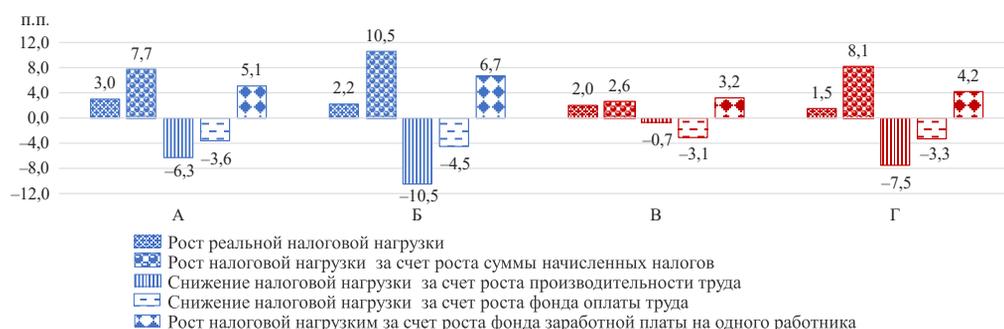

Рис. 6. Влияние основных факторов на изменение номинальной или реальной налоговой нагрузки сельхозорганизаций, 2018 г. к 2022 г.

4,7, 8,3 и 0,6 п. п. произошло за счет увеличения выручки от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и роста производительности труда (налоговая нагрузка уменьшилась на 6,3, 10,5 и 0,7 п. п.).

По субъекту Г производительность труда росла быстрее средней зарплаты, что позволило существенно снизить затраты на выпуск и реализацию продукции. Несмотря на это, налоговая нагрузка увеличилась на 1,5 п. п.

На основании анализа нами выделены тенденции, позволяющие менеджменту отслеживать влияние некоторых закономерностей на изменение налоговой нагрузки:

недопущение превышения темпов роста оплаты труда над темпами роста производительности труда позволяет уменьшить не только производственную себестоимость, но и уровень налогового бремени;

выручка от реализации растет быстрее, чем сумма уплаченных налогов и сборов, это позволяет снизить уровень налоговой нагрузки;

наибольшее влияние на уровень налогового бремени оказывает рост вознаграждений по оплате труда (связанное с эти увеличение сумм подоходного налога и взносов в ФСЗН).

Система управления оптимизацией налоговой нагрузки субъектов хозяйствования предполагает применение разработанной нами модели финансового менеджмента и контроллинга, которая включает формирование учетной и договорной политики, использование налоговых льгот и выбор режима налогообложения (рис. 7).

Правильно сформулированная *учетная политика* позволяет хозяйствующему субъекту построить финансовую систему, которая способствует получению экономии при начислении и уплате налогов и сборов. При этом она должна комплексно включать следующие основные элементы:

порядок организации работы по ведению налогового учета и расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами;

оценку и классификацию активов;

момент признания доходов и расходов, формирование налоговой базы;

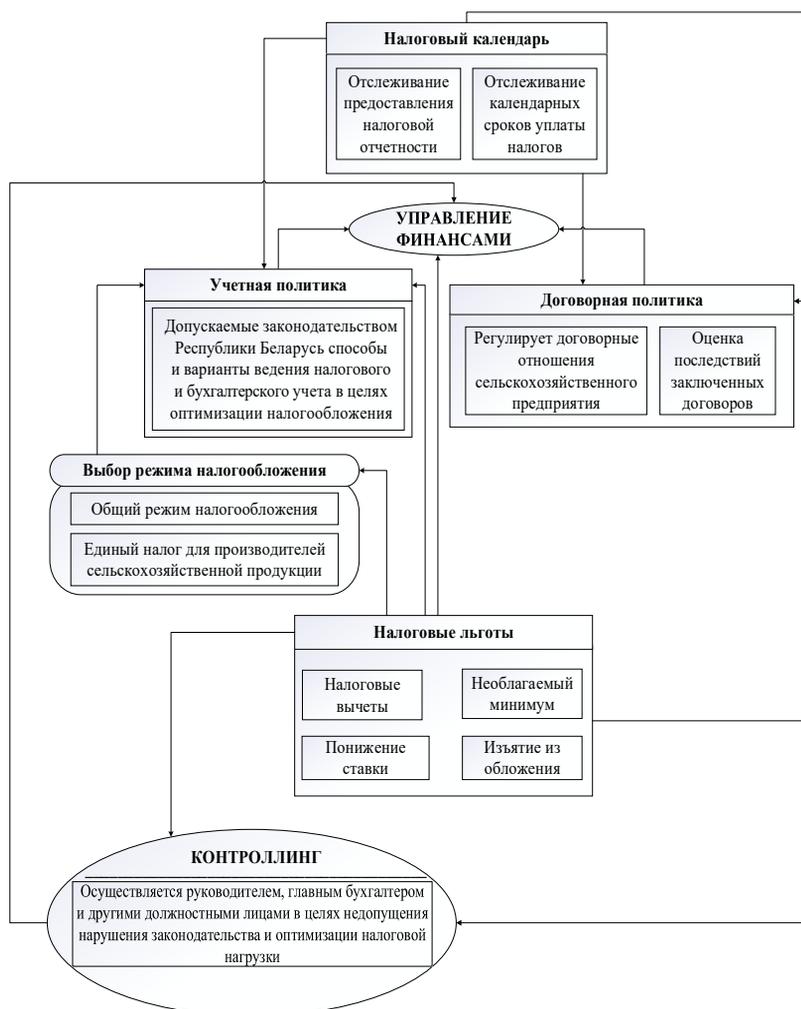

Рис. 7. Модель управления финансами и контроллинга налоговой нагрузки сельскохозяйственной организации (выполнен по результатам собственных исследований)

учет финансовых результатов;
 разработку регистров и технологию обработки учетной информации;
 систему документооборота;
 инвентаризацию активов и обязательств.

Договорная политика в части налогов является эффективным инструментом налогового планирования, регулирующим размер налогооблагаемой базы и сумму налоговых обязательств. К инструментам договорной политики организации можно отнести выбор:

- типа договора для реализации договорных отношений;
- партнера по сделке;

некоторых условий договора.

Налоговые льготы могут предоставляться в виде:

налоговых вычетов и необлагаемых минимумов (по подоходному налогу);

пониженных ставок (применение НДС в размере 10 %);

изъятий из обложения (освобождение от НДС ветеринарных мероприятий по перечню, утвержденному Президентом Республики Беларусь);

особых режимов (единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции).

Налоговый календарь предусматривает не только сроки уплаты налогов, но и наличие денежных средств, необходимых для проведения платежей. Он предназначен для прогнозирования и контроля правильности исчисления налогов, а также соблюдения сроков уплаты налогов и представления отчетности, поскольку в противном случае это может вызвать штрафные санкции.

Контроллинг является инструментом комплексного управления налогами и сборами организации. Он включает следующие элементы:

аккумулирование информации о состоянии расчетов с бюджетом;

налоговое планирование, прогнозирование и бюджетирование;

исполнение налоговых планов, прогнозов, бюджетов;

управление налоговыми потоками организации;

выявление, оценку налоговых рисков и управление ими.

Заключение

С учетом тенденций развития отечественного социально-направленного аграрного производства, возрастающих требований покупателя к продовольственной продукции, изменений факторов внешней среды, совершенствования механизмов и способов менеджмента предлагается рассматривать государственную поддержку АПК как комплекс применяемых государством экономических, правовых и организационных мер и инструментов, которые направлены на устойчивое функционирование аграрного производства, обеспечение продовольственной безопасности страны, конкурентоспособности продукции и поддержание условий эффективного социально-экономического развития сельских территорий. Это позволит расширить инструментарий и направления реализации государственной аграрной политики, в том числе исследовать резервы снижения налоговой нагрузки, учитывать специализацию и модель организации предприятия, применять новые подходы к управлению и стимулированию сельхозтоваропроизводителей.

В данной связи обоснованный нами алгоритм принятия решений для оптимизации налогообложения позволит упростить субъектам хозяйствования выбор его оптимального режима. Следует отметить, что применение единого налога сельскохозяйственными организациями менее затратно, чем общая система налогообложения, так как некоторые уплачиваемые налоги при общей системе

налогообложения способствуют увеличению себестоимости и снижению чистой прибыли.

Анализ показал, что налоговая нагрузка у организаций, которые помимо реализации основной аграрной продукции также осуществляют ее переработку и последующий сбыт, ниже, чем у субъектов, реализующих только сельскохозяйственное сырье. Это связано с тем, что в налогооблагаемую валовую выручку от реализации продукции у первых включается еще дополнительный доход от продажи переработанной продукции животноводства.

Факторный анализ установил, что повышение налоговой нагрузки связано с опережающим ростом средней заработной платы над производительностью труда. На снижение данного показателя влияет увеличение выручки от реализации продукции и рост производительности труда. Контроль данных параметров позволит менеджменту отслеживать влияние отдельных показателей на изменение налоговой нагрузки.

Разработанная модель управления финансами и контроллинга, основанная на законодательной базе и взаимосвязанная с учетной и договорной политикой, льготами и налоговым календарем, поможет сельскохозяйственным организациям сформировать эффективную систему налогового менеджмента. Его правильная организация будет способствовать оптимизации налоговой нагрузки в целях обеспечения роста прибыли и минимизации налоговых рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Классика экономической мысли: сочинения / В. Петти [и др.]. – М.: Экономистъ, 2000. – 456 с.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1962. – 684 с.
3. Рикардо, Д. Сочинения: в 5 т. / Д. Рикардо; пер. под ред. М. Н. Смит. – М.: Гос. изд-во пол-лит. лит., 1955. – Т. 1: Начала политической экономии и налогового обложения. – 360 с.
4. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс; пер. с англ. Н. Любимова. – М.: АСТ, 2022. – 544 с.
5. Налоги и налогообложение: учебник / Н. Е. Заяц [и др.]. – Минск: Выш. шк., 2008. – 320 с.
6. Налоги и налогообложение: учебник / Е. Ф. Киреева [и др.]; под ред. Е. Ф. Киреевой. – Минск: БГЭУ, 2019. – 439 с.
7. Шмарловская, Г. А. Теория налогов: закономерности формирования и государственного регулирования: монография / Г. А. Шмарловская. – Минск: БГЭУ, 1996. – 135 с.
8. Василевская, Т. И. Налоги Беларуси: теория, методика и практика / Т. И. Василевская, В. А. Стасенко. – Минск: Белпринт, 1999. – 543 с.
9. Лукьянова, И. А. Налоговая нагрузка: проблемы исчисления и анализа / И. А. Лукьянова // Актуальные проблемы современной экономики: материалы респ. конф. молодых учен., Минск, 26 нояб. 2004 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2005. – Вып. 2. – С. 179–180.
10. Мельникова, Н. А. Налоговая политика и оптимизация уровня налоговой нагрузки / Н. А. Мельникова // Бюджетная и налоговая система Республики Беларусь: учеб. пособие. – Минск: БГУ, 2005. – С. 87–95.
11. Зарипова, Н. Д. Анализ влияния налогов на результаты деятельности организаций / Н. Д. Зарипова // Статистика и экономика. – 2014. – № 3. – С. 58–63. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2014-3-58-63>.

12. Клейменова, Ю. А. Совершенствование налоговой политики как фактора повышения финансовой эффективности организации / Ю. А. Клейменова, Е. С. Тищенко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8. – С. 1005–1010.

13. Тищенко, Е. С. Способы налогового планирования как инструмент оптимизации налогообложения / Е. С. Тищенко, Ю. А. Клейменова // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сб. науч. ст. III Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 25 окт. 2019 г.: в 2 т. / Юго-Запад. гос. ун-т. – Курск, 2019. – Т. 2. – С. 172–175.

14. Майбуров, И. А. Теория и история налогообложения / И. А. Майбуров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 495 с.

15. Чипуренко, Е. В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление / Е. В. Чипуренко. – М.: Налоговый вестн., 2008. – 259 с.

16. Пансков, В. Г. Налоговое бремя в российской налоговой системе / В. Г. Пансков // Финансы. – 2004. – № 11. – С. 23–30.

17. Вылкова, Е. С. Налоговое планирование / Е. С. Вылкова. – М.: Юрайт, 2016. – 639 с.

18. Цыгичко, А. П. Нормализация налоговой нагрузки: учеб. пособие / А. П. Цыгичко. – М.: ИТРК, 2002. – 108 с.

19. Малахов, П. В. Оценка финансовой составляющей устойчивого развития организации / П. В. Малахов // Актуальные аспекты экономики, менеджмента и инноваций: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 28–29 окт. 2010 г. / НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2010. – С. 177–179.

20. Элгуд, Т. Эффективное управление налогообложением: будущее корпоративной налоговой службы / Т. Элгуд, Т. Фултон, М. Шуцман; пер. с англ. В. Ионова. – М.: РwС, 2012. – 333 с.

21. Пилуй, В. Н. Методика выравнивания налоговой нагрузки производителей сельскохозяйственной продукции / В. Н. Пилуй // Проблемы экономики. – 2009. – № 1. – С. 156–168.

22. Казакевич, И. Активизация инвестиционной деятельности налоговыми методами / И. Казакевич, В. Чабатуль // Аграр. экономика. – 2016. – № 8. – С. 25–33.

23. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «Налогообложение» для специальности 1-27 01 01 «Экономика и организация производства (по направлениям)» направление 1-27 01 01-01 «Экономика и организация производства (машиностроение)» [Электронный ресурс] / Белорус. нац. техн. ун-т, каф. «Инженер. экономика»; сост.: С. И. Адаменкова, О. С. Евменчик, Л. И. Тарарышкина. – Минск: БНТУ, 2022.

24. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Особенная часть [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г. № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2023 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>. – Дата доступа: 09.04.2024.

25. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31400347>. – Дата доступа: 09.04.2024.

26. О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2021 г., № 118-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12100118>. – Дата доступа: 09.04.2024.

Поступила в редакцию 30.07.2024

Сведения об авторе

Синило Диана Сергеевна – научный сотрудник сектора финансов, магистр экономических наук

Information about the author

Sinilo Diana Sergeevna – Researcher of the Finance Sector, Master of Economic Sciences

Анна ВОЛОХОВИЧ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: eleonorann@list.ru*

УДК 631.115:005.334:005.52
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-41-61>

Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных организаций

Представлен анализ подходов к определению и обеспечению экономической безопасности, а также факторов и рисков сельскохозяйственных организаций, предложены авторские разработки в рамках данных категорий. Результаты исследования позволяют определить концепцию экономической безопасности агропредприятий, выявить ключевые факторы, влияющие на их стабильность в современных условиях; способствуют выработке эффективных управленческих подходов к обеспечению устойчивого развития сельскохозяйственных организаций в рамках региональных структур.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риски сельскохозяйственных организаций, факторы устойчивости сельхозорганизаций, принципы обеспечения экономической безопасности, управление экономической безопасностью.

Hanna VALAKHOVICH

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: eleonorann@list.ru*

Theoretical aspects of ensuring the economic security of agricultural organizations

The analysis of approaches to the definition and provision of economic security, as well as factors and risks of agricultural organizations is presented, the author's developments within these categories are proposed. The results of the study allow to define the concept of economic security of agricultural enterprises, identify key factors affecting their stability in modern conditions; contribute to the development of effective management approaches to ensure sustainable development of agricultural organizations within regional structures.

Keywords: economic security, risks of agricultural organizations, factors of sustainability of agricultural organizations, principles of economic security, economic security management.

Введение

Стратегической составляющей устойчивого социально-экономического развития государства является продовольственная безопасность, включающая производство продуктов питания. Их дефицит способен дестабилизировать страну, привести к неблагоприятным социальным и экономическим последствиям.

© Волохович А., 2024

В условиях современного экономического ландшафта особую актуальность приобретает выход сельскохозяйственных организаций на самокупаемое и самофинансируемое функционирование, в основе которого лежит комплексный подход к управлению факторами и параметрами экономической безопасности.

Цель исследования – теоретическое обоснование подходов и факторов обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственной организации. Задачи:

- изучить теоретические аспекты;
- проанализировать факторы и риски;
- исследовать методы и обосновать пути обеспечения.

В условиях современной экономики любое предприятие сталкивается с рядом рисков, которые могут негативно повлиять на ее деятельность и привести к серьезным последствиям. Поэтому вопрос обеспечения экономической безопасности является важным для каждого предпринимателя, руководителя (управляющего) [1].

Национальная безопасность страны включает экономическую, продовольственную, геополитическую, военную, экологическую, социальную, демографическую и информационную безопасность. Экономическая теория выделяет такой вид безопасности, как историко-культурная независимость [2, 3]. Все эти составляющие затрагивают сельское хозяйство и агропредприятие как субъект обеспечения.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь трактует национальную безопасность как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие [4]. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года термин «продовольственная безопасность» определяет как состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне [5]. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года рассматривает направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов, определяющих параметры безопасности:

- человека как личности и генератора новых идей;
- конкурентоспособной экономики;
- качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития [6].

Экономическую безопасность домашних хозяйств и организаций можно определить как неделимую, базовую составляющую национальной. В контексте

исследования организация (предприятие) при возможности обеспечения собственной безопасности способна повысить уровень благосостояния региона, а следовательно, и страны в целом.

На основании оценки экономической безопасности организаций на макроуровне можно делать заключение об экономическом состоянии региона и страны [7].

Основная часть

При анализе экономической безопасности организации стоит учесть факт отсутствия однозначного мнения экспертов по поводу данного термина (табл. 1).

Выполненный нами обзор и анализ различных подходов [8–26] позволил сформулировать следующие позиции:

1) *устойчивое развитие* организации или региона: рациональное распоряжение ресурсами сегодня с учетом их сохранения в перспективе;

2) *корпоративный подход*: эффективное использование корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта;

3) *адаптивный подход*: понимание экономической безопасности как состояния организации, характеризующегося защищенностью, противостоянием и самовывживанием;

4) *управленческий подход*: управляемость и целостность организации;

5) *экономический подход*: экономически эффективное функционирование как состояние или процесс хозяйствующего субъекта (табл. 1).

Исходя из понимания организации как системы с внешней и внутренней средой на базе адаптивности, управляемости, устойчивости развития и экономической эффективности функционирования организации, нами был разработан *интегрированный подход* (авторский подход).

Относительно сельскохозяйственных организаций задача обеспечения экономической безопасности стоит не менее актуально. Это обусловлено спецификой функционирования и воспроизводства (см. рисунок).

Сельское хозяйство является фундаментальной системообразующей отраслью всей экономической системы, формирует сферы производства и переработки продукции. Аграрные организации удовлетворяют потребности населения в продовольствии, а также промышленности – в сырье. Сельхозпроизводство участвует в обеспечении продовольственной и экономической безопасности страны.

При этом необходимо отметить наличие рисков и угроз. Риск – это объективно существующая возможность негативного воздействия на общество, личность, государство, бизнес и др., в результате чего им может быть нанесен ущерб, вред, ухудшающий их состояние [27–29].

Т а б л и ц а 1. Подходы к понятию «экономическая безопасность»

Автор	Объект определения	Определение	Сущность подхода	Ключевая проблема	Цель
<i>Подход с позиции устойчивого развития</i>					
А. А. Быков [8]	Экономическая безопасность предприятия	Состояние наиболее эффективного использования сырьевых, финансовых и трудовых ресурсов	Предполагает ресурсную декомпозицию с последующей рационализацией использования	Угрозы внешнего и внутреннего характера	Устойчивое функционирование хозяйствующего субъекта
С. Дзарасов, С. Меньшиков, Г. Попов [9]	Экономическая безопасность	Комплекс мер, который направлен на устойчивое развитие и совершенствование экономики предприятия, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам	Представляет экономическую безопасность не как состояние защищенности, а как комплекс мер, системный подход к достижению устойчивого развития предприятия	Внешние и внутренние угрозы	Устойчивое развитие и совершенствование экономики предприятия
И. В. Платонова, Е. В. Горковенко, А. А. Кузнецова [10]	Экономическая безопасность организации	Обеспечение оптимального использования ресурсов для предупреждения угроз предпринимательству и организации условий устойчивого, эффективного функционирования и получения прибыли	Подразумевает рациональное управление ресурсами и получение прибыли	Угрозы предпринимательству	Прибыльность, устойчивое функционирование
<i>Корпоративный подход</i>					
А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова [11]	Экономическая безопасность предприятия	Обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и сохранения устойчиво функционирующей хозяйствующего субъекта в настоящее время и в будущем	Определяет понимание сущности экономической безопасности как эффективного использования корпоративных ресурсов	Угрозы внешнего и внутреннего характера	Устойчивое функционирование

В. К. Сенчагов [12]	Экономическая безопасность компании	Обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов	Определяет экономическую безопасность с позиции эффективности использования корпоративных ресурсов	Неэффективное использование корпоративных ресурсов	Стабильное функционирование основных элементов организации
О. А. Грунин, С. О. Грунин [13]	Экономическая безопасность предприятия	Состояние хозяйственного субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предостережения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска	Формирует представление о целях бизнеса и факторах обеспечения его функционирования	Угрозы и опасности	Эффективность использования ресурсов
<i>Адаптивный подход</i>					
Г. Н. Зайцев [14]	Экономическая безопасность	Количественная и качественная характеристика свойств организации, которая отражает способность самовыживания и развития в условиях возникновения как внешних, так и внутренних экономических угроз	Ориентирует адаптацию экономической безопасности к условиям организации с охватом конкретных как качественных, так и количественных данных	Внешние и внутренние экономические угрозы	Способность самовыживания
М. Бендиков, Е. Хрусталева [15]	Экономическая безопасность предприятия (хозяйствующего субъекта)	Защитенность хозяйствующего субъекта, его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала; способность к воспроизводству	Предполагает понимание экономической безопасности как состояния защищенности ресурсно-производственных компонентов субъекта хозяйствования	Активные и пассивные экономические угрозы	Защищенность

Продолжение табл. 1

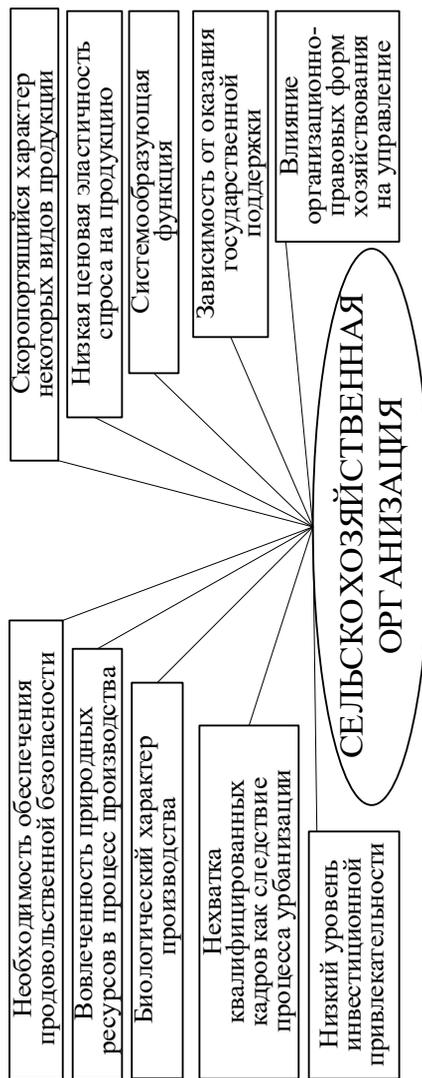
Автор	Объект определения	Определение	Сущность подклада	Ключевая проблема	Цель
И. В. Гусев [16]	Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта	Состояние защищенности экономических интересов собственников и руководителей предприятия, компании или фирмы, а также материальных ценностей и ресурсов	Формирует понимание экономической безопасности как состояния защищенности собственного предприятия как имущественного комплекса	Внешние и внутренние угрозы	Состояние защищенности
А. И. Соловьев [17]	Экономическая безопасность фирмы	Состояние защищенности	Подразумевает состояние защищенности фирмы	Ущерб различной природы	Защищенность
С. А. Айвазян и др. [18]	Экономическая безопасность предприятия (фирмы)	Состояние хозяйственного субъекта, при котором жизненно важные компоненты структуры и деятельности предприятия характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений	Предполагает состояние защищенности от «нежелательных изменений» (угроз)	Угрозы как «нежелательные изменения»	Защищенность
И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев [19]	Экономическая безопасность	Состояние и способность экономической системы противостоять опасности разрушения ее организационной структуры и статуса, а также преодолеть препятствия в достижении целей развития	Рассматривает экономическую безопасность как состояние и способность противостоять опасностям в рамках экономической системы (предприятия, региона и т. д.)	Опасность разрушения организационной структуры и препятствия в достижении целей развития	Достижение целей развития
А. В. Савиных [20]	Экономическая безопасность бизнеса	Состояние защищенности экономических интересов предприятия в лице собственников, руководителей, сотрудников, достигаемое посредством применения системы управленческих решений, ориентированных на устойчивое развитие организации и противодействие ее внутренним и внешним угрозам	Ориентирует на позицию защищенности имущественных отношений, экономических интересов предпринимателя, собственника и руководителя	Внешние и внутренние угрозы	Состояние защищенности и устойчивое развитие

<i>Управленческий подход</i>					
В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза [21]	Безопасность экономическая	Создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны неоправданного ущерба от внутренних и внешних экономических угроз; предотвращение утечки конфиденциальной экономической информации из фирмы, нарушения коммерческой тайны, осуществления экономических диверсий	Понимает экономическую безопасность как систему создаваемых государством условий и гарантий	Утечка информации, нарушение коммерческой тайны	Гарантии и условия безопасности со стороны государства
Л. А. Чалдаева, А. А. Килячков [22]	Экономическая безопасность компании	Совокупность мер, направленных на обеспечение управляемости и сохранение структурной, экономической и финансовой целостности организации как хозяйствующего субъекта	Формулирует понятие экономической безопасности как совокупности мер для достижения целостности и обеспечения управляемости	Факторы и угрозы влияния	Управляемость и целостность
А. П. Судоплатов, С. В. Лекарев [23]	Безопасность предприятия	Состояние его правовых, экономических и производственных отношений, а также материальных, интеллектуальных и информационных ресурсов, которое выражает способность предприятия к стабильному функционированию	Акцентирует внимание на правовых отношениях, а также учитывает ресурсы, но отсутствует конкретика в понимании границ и рамок объекта исследования	Ресурсный дисбаланс	Стабильное функционирование
В. Г. Гавриленко, П. Г. Никитенко, Н. И. Ядевич [24]	Экономическая безопасность	Предотвращение утечки конфиденциальной информации из фирмы, нарушения коммерческой тайны, осуществления экономических диверсий	Предполагает интеллектуально-правовую безопасность, безопасность конфиденциальности	Риск промышленного шпионажа, риск разглашения	Предотвращение утечки информации

Окончание табл. 1

Автор	Объект определения	Определение	Сущность подхода	Ключевая проблема	Цель
	Экономическая безопасность	Состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия	Определяет экономическую безопасность как уровень состояния различного рода производственных отношений, связей и ресурсов	Управленческие риски	Стабильное функционирование и перспективное развитие
<i>Экономический подход</i>					
Н. В. Матвеев [25]	Экономическая безопасность	Состояние предприятия, при котором обеспечиваются стабильность его функционирования, финансовое равновесие и регулярное извлечение прибыли, возможность выполнения поставленных целей и задач, способность к дальнейшему развитию и совершенствованию	Понимает экономическую безопасность как состояние экономически эффективного функционирования предприятия	Факторы среды предприятия	Финансовое равновесие, извлечение прибыли, способность к совершенствованию
К. С. Половнев [26]	Экономическая безопасность промышленного предприятия	Непрерывный процесс обеспечения на промышленном предприятии, находящемся в определенном внешнем окружении, стабильности его функционирования, финансового равновесия и регулярного извлечения прибыли, а также возможности выполнения поставленных целей и задач, способности его к дальнейшему развитию и совершенствованию на различных стадиях жизненного цикла предприятия и в процессе изменения конкурентных рыночных стратегий	Подразумевает непрерывный процесс, а не состояние, при котором все базируется на экономических показателях	Воздействие внешнего окружения	Финансовое равновесие, регулярное извлечение прибыли, поставленные цели и решение задач, способность к устойчивому функционированию на разных стадиях жизненного цикла предприятия

<i>Интегрированный подход</i>			
А. М. Волохович	Экономическая безопасность организации	Состояние субъекта хозяйствования как целостной системы, при котором он способен противостоять внешним, внутренним факторам и рискам в условиях рационального использования как природных, так и производственных ресурсов, а также способность обеспечения эффективного функционирования и устойчивого развития	Рассматривает позиции устойчивого развития, экономической эффективности, адаптивности и управляемости. Организация представлена как система с управляемой внутренней и неуправляемой внешней средой
			Негативные угрозы и риски субъективного и объективного воздействия
			Состояние и способность организации к устойчивому развитию, экономической и управленческой эффективности функционирования

Специфика сельскохозяйственного производства

Угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности или совокупность условий и факторов, создающих опасность для интересов личности, общества, государства или бизнеса. Угрозы могут исходить как извне, так и от самого объекта, организации [30, 31].

Обеспечение экономической безопасности позволяет повысить и раскрыть внутренний экономический и финансовый потенциал организации в условиях снижения негативного влияния факторов внешней и внутренней среды, в которых она функционирует. Кроме того, это приводит к реализации способностей в дополнительном расширении воспроизводства, что является основой повышения эффективности использования ресурсов, задействованных в операционной деятельности. Также наблюдается зависимость роста экономической безопасности от способности руководящего аппарата предвидеть, предотвращать и разрешать возможные экономические угрозы [32].

Сельскохозяйственное производство можно оценить как рискованный вид экономической деятельности. Классификация рисков позволит спрогнозировать стратегические процессы управления (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Классификация рисков экономической безопасности сельскохозяйственной организации

Подход	Тип рисков	Природа влияния	Риски
Функциональный: М. В. Павлуцких, М. А. Сумарокова, А. Ю. Анфалова [33]	Производственные	Влияют на объем производства	Заболевание растений; ветеринарные эпидемии; дефицит кадров; нехватка оборудования; технологические ошибки; низкое качество сырья; климатические условия
	Рыночные	Связаны с конъюнктурой рынка	Изменение стандартов качества; динамика цен; доступность продукции; изменение процентных ставок; уровень конкуренции; интеграционные процессы
	Внешние	Изменяют условия организации производства	Внешнеторговые ограничения; изменения нормативно-правовой базы; степень инновационного развития; уровень государственной поддержки
Административный: А. А. Жирова [34], П. П. Ковалев [35], А. В. Мозоль [36], Л. М. Павлович [37]	Внешние	Любое вмешательство или изменение условий извне	Техногенные, природные, смешанные; допустимые, нормальные, критические, недопустимые; простые, комплексные; регулярные, нерегулярные;
	Внутренние	Любое внутреннее вмешательство или изменение условий	бессрочные, срочные; предотвратимые, непредотвратимые; субъективные, объективные (глобальные, внутрискруктурные) и т. д.

Подход	Тип рисков	Природа влияния	Риски
Предметный: А. С. Шапкин, В. А. Шапкин [38], Л. Ф. Догиль [39]	Чистые	Имеют естественную природу возникновения	Природно-естественные, экологические, государственно-правовые, социальные, информационные и т. д.
	Спекулятивные	Связаны преимущественно с антропологическими факторами	Экономические, плановые, правовые, форс-мажор и т. д.
Объективный: А. М. Волохович	Субъективные	Не зависят от организации как от производственно-экономической системы	Административно-правовые, законодательные, социальные, научно-технологические, природно-климатические, рыночные и т. д.; внешнеторговые ограничения
	Объективные	Напрямую связаны с производственно-экономической деятельностью (внутренней средой) организации	Экономические, кадровые, управленческие, организационно-правовые, транспортные, финансовые, технологические и т. д.

В соответствии с *функциональным* подходом можно выделить риски, связанные с организационной структурой: производство, реализация, управление и финансирование предприятия. Они наиболее актуальны для сельскохозяйственной организации.

Административный подход к классификации предусматривает разделение на внешние и внутренние риски в зависимости от их происхождения. Внешние находятся вне пределов организации: изменения законодательства, политические факторы, экономические кризисы и др. Внутренние – возникают внутри нее и могут быть связаны с управлением, финансами, производственными процессами и т. д.

Применяя *предметный* подход, можно дифференцировать риски на чистые и спекулятивные в зависимости от факторов возникновения. Чистые связаны с естественными факторами, такими как погода, заболевания растений или животных, изменения качества почвы и т. д. Спекулятивные – с ситуацией на рынке, ценообразованием, спросом и предложением, а также другими экономическими факторами.

Объективный подход к дифференциации рисков предполагает деление на объективные и субъективные (зависящие и не зависящие от системы организации). Преимущество данного подхода к классификации рисков заключается в понимании организации как самостоятельной системы со своей индивидуальной внутренней и внешней средой (авторский подход).

Такое разделение рисков экономической безопасности является важным для разработки стратегии управления. Это позволяет проводить более детальный анализ, определять конкретные меры для снижения рисков в каждой из указанных областей, а также эффективнее управлять и повышать устойчивость сельхозорганизаций.

Важной составляющей эффективности субъектов хозяйствования в АПК является производственный потенциал: ресурсный, технологический, технический и экономический. При этом ресурсный выступает фундаментальным, так как производственные затраты, эффективность и производительность наиболее сильно зависят от природно-климатических условий и качества почв.

В целом более благоприятные климатические условия и более плодородные почвы могут определить определенные преимущества, такие как повышенная урожайность, лучшее качество продукции, снижение затрат на удобрения и агротехнику, а также устойчивую производственную среду. При определении уровня экономической безопасности сельскохозяйственной организации необходимо учитывать множество факторов, включая наличие и качество ресурсов, экономическую эффективность, технологические возможности и навыки управления. Все эти аспекты следует фиксировать при оценке и сравнении агропредприятий на различных территориях.

Экономическая безопасность организации является отражением ее состояния и способности к успешному функционированию в рамках хозяйственной деятельности. Ее уровень определяется возможностью к воспроизводству, наличием потенциала и степенью защищенности от различных угроз и рисков, понимание факторов, предпосылок и специфики которых в сельском хозяйстве становится ключевым для обеспечения экономической безопасности и поддержки устойчивого развития.

Факторы экономической безопасности – это комплекс условий, влияющих на параметры безопасности организации.

Анализ научной литературы [40–47] показал, что классификация факторов воздействия на параметры безопасности сельскохозяйственной организации осуществляется в соответствии с такими подходами, как:

системный: подразумевает деление факторов на внешние и внутренние, что в значительной степени характеризует сельскохозяйственную организацию как производственную систему;

предметный: характеризует организацию как самостоятельную единицу, на которую факторы влияют детализированно;

иерархический: определяет организацию как субъект хозяйствования, подвергающийся факторам воздействия одновременно на разных уровнях экономики.

Системный подход в рамках исследования является наиболее адаптированным к параметрам экономической безопасности и классификации рисков, сформулированным нами (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Классификация факторов экономической безопасности сельскохозяйственной организации

Подход	Тип факторов	Факторы	Природа влияния
Системный: В. Г. Гусаков, А. П. Шпак [40], О. В. Демчук, Н. А. Баранова [41]	Внешние	Макроэкономические	Отражаются в стабильности хозяйственного законодательства, уровне инфляции, покупательной способности населения и стадии развития экономики страны в целом
		Рыночные	Проявляются в величине спроса на рынке, уровне цен на сырье и готовую продукцию, динамике конкуренции в регионе и отрасли, поведении конкурентов, емкости рынка, платежеспособности контрагентов и т. д.
	Внутренние	Административно-правовые	Касаются системно-административной ситуации в стране
		Финансовые	Выражаются в структуре капитала, обеспеченности собственными и оборотными средствами, структуре и ликвидности активов, а также в других финансовых показателях оценки экономической деятельности организации
Предметный: А. Н. Асаул, Н. И. Пасяда [42], В. М. Аскинадзи, В. Ф. Макимова [43]	Источник возникновения	Производственные	Определяются использованием оборотных и основных средств, состоянием и структурой основных фондов и другими показателями, касающимися структуры и качества производства
		Кадровые	Касаются организационной структуры управления, мотивации персонала, параметров оплаты труда, квалификации и структуры персонала и прочих показателей и критериев качества кадрового состава организации
		Экономические	Отображаются в степени экономической эффективности производства: структуре себестоимости, уровне рентабельности, росте и приросте в динамике, а также во многом другим
	Зависимость от деятельности людей	Ресурсные	Проявляются в степени безопасности снабжения: уровне диверсифицированности поставок и качестве сырья, ритмичности и интервалах поставок, а также во многом другим
		Внешние	Выражаются в воздействии на организацию извне
		Внутренние	Зависят от самой организации
		Объективные	Проявляются не антропологически
		Субъективные	Проявляются антропологически

Продолжение табл. 3

Подход	Тип факторов	Факторы	Природа влияния
	Направленность воздействия	Благоприятные	Выражаются в благоприятных последствиях для организации
		Неблагоприятные	Могут иметь негативные последствия для организации
	Длительность воздействия	Долгосрочные	Длятся от 8 лет
		Среднесрочные	Длятся от 1 до 8 лет
		Краткосрочные	Длятся до 1 года
	Сфера формирования	Институциональные	Проявляются на уровне правил, норм, установлений, законов и т. д.
		Экономические	Выражаются в экономической эффективности
		Политические	Воздействуют на организацию на административном уровне
		Финансовые	Проявляются в финансовых возможностях и потенциале
		Социальные	Являются следствием социальных тенденций
Социокультурные		Выражаются в социальных и культурных тенденциях	
Инновационные		Определяются уровнем инновационного развития	
Предсказуемость	Экологические	Характеризуются воздействием природно-климатических условий	
	Предсказуемые Непредсказуемые	Прогнозируются Не прогнозируются	
Управляемость	Управляемые	Регулируются	
	Неуправляемые	Не регулируются	
Способ выражения	Количественные	Выражаются и оцениваются количественно	
	Качественные	Выражаются и оцениваются качественно	
Степень детализации	1-го порядка	Являются первоначально опасными для организации	
	2-го порядка	Выражаются во второй степени опасности для организации	
	N-го порядка	Могут быть незначительными для организации	

Значимость изменений	Степень интенсивности изменений	Существенные	Оказывают существенное воздействие на организацию
		Несущественные	Характеризуются незначительностью воздействия на организацию
		Быстро меняющиеся	Проявляются в мгновенном воздействии на организацию
		Умеренно меняющиеся	Проявляются в постепенном воздействии на организацию
		Медленно меняющиеся	Проявляются в медленном воздействии на организацию
	Мегауровень Макроуровень	Практически неизменные	Проявляются в постоянном воздействии на организацию
		Политико-экономические	Выражаются в глобальных кризисах, международной конкуренции, внешнеторговых ограничениях
		Социально-экономические	Проявляются на уровне государства: изменения в экономике страны; теннизация экономики и рост экономической преступности; корректировки финансовой системы; изменения демографической ситуации; рост безработицы и ослабление трудовой мотивации
		Научно-технические	Выражаются в изменении уровня научно-технического потенциала
		Информационные	Проявляются в дискредитации сельскохозяйственного потенциала, негативной деятельности средств массовой информации
Мезоуровень	Нормативно-законодательные	Отражаются в несовершенстве законодательно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере взаимодействия сельскохозяйственного производства, незапланированных законодательных ограничениях деятельности, изменениях налоговых ставок или появлении новых	
	Потребительские	Выражаются в изменении в потребностях и вкусах покупателей, снижении их платежеспособности	
	Региональные	Проявляются на уровне региона: изменения в экономике региона, корректировки или несовершенство местной нормативно-законодательной базы	
		Социально-экономические	Отражаются в отсутствии или недостаточности финансового обеспечения, ухудшении состояния инфраструктуры, изменении уровня инвестиционной активности, снижении конкурентоспособности сельскохозяйственного производства
Иерархический: М. Т. Гильфанов [44], А. Янигло [45], В. Н. Самочкин, В. И. Барахов [46], Д. Д. Буркальцева [47]			

Окончание табл. 3

Подход	Тип факторов	Факторы	Природа влияния
		Потребительские	Выражаются в снижении привлекательности отечественного продукта
		Ресурсно-экологические	Являются следствием снижения качества природно-ресурсного потенциала, нерационального использования земель
		Форс-мажорные	Характеризуются возможностью стихийных бедствий
		Конкурентные	Проявляются на уровне сельскохозяйственной организации: снижение уровня качества сельскохозяйственного продукта (мясо, молоко, овощи и т. д.)
	Микроуровень	Партнерские	Отражаются в изменениях, вызываемых деятельностью владельцев, акционеров, местными органами власти и общественными организациями и т. д.
		Потребительские	Определяются изменениями предпочтений потребителей
		Влияние поставщиков	Проявляются как недиверсифицированная зависимость от поставщиков, снижение качества и рост цен поставляемого сырья, невыполнение договорных обязательств
		Маркетинговые	Отражаются в неэффективных методах исследования рынка, проведении неэффективной ценовой политики и сбытовой деятельности
		Финансовые	Проявляются в недостаточности финансовых ресурсов
		Производственно-технологические	Выражаются в несоответствии технической оснащенности и технологического обеспечения потребностям объемов производства, недостаточности ресурсов для эффективного функционирования
		Информационные	Характеризуются низким уровнем технического информационного оснащения и коммуникаций организации
		Инновационные	Отражаются в отсутствии инноваций в основном виде деятельности, управлении предприятием
		Кадровые	Проявляются в недостаточности трудовых ресурсов, низком уровне их квалификации
		Социальные	Выражаются в негативном изменении условий и мотивации труда, непривлекательности сельскохозяйственной отрасли для трудовых ресурсов, процессах урбанизации
Управленческие	Определяются непоследовательностью и низким уровнем компетентности органов управления		

Для формирования механизма обеспечения экономической безопасности организации нами выделена целесообразность учета и анализа определенных факторов: минимизация затрат, технологическая независимость, адаптация к нововведениям, экономическая эффективность функционирования, правовая защищенность, высокий уровень квалификации персонала, расширение сферы использования услуг инфраструктуры рынка [48]. Представляется, что именно эти условия способны оказать наиболее существенное влияние на формирование прибыли организации, обеспечив тем самым ее экономическую безопасность.

Исходя из перечисленных угроз, рисков и факторов, а также из анализа трактовок и подходов к экономической безопасности, нами сформулированы ее основные принципы (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Принципы обеспечения экономической безопасности

Принцип	Характеристика
Комплексность	Интегративная способность разработанной системы экономической безопасности, направленная на всестороннюю защиту имущества, информации, персонала и других ключевых ресурсов от потенциальных угроз
Оперативность	Способность системы на этапе зарождения выявлять деструктивные факторы и своевременно осуществлять предиктивные мероприятия по их нейтрализации
Постоянство	Обеспечение непрерывного функционирования механизмов защиты экономических интересов организации в динамично изменяющейся среде
Легитимность	Строгое соответствие проводимых мероприятий по обеспечению экономической безопасности требованиям законодательства с гарантией правовой обоснованности действий
Рациональность	Оптимальное расходование ресурсов на функционирование системы экономической безопасности, обоснованное финансовой целесообразностью
Координированность	Способность достигнуть высокого уровня координации и интеграции совместной работы всех подразделений и сотрудников, участвующих в системе обеспечения экономической безопасности
Компетентность	Необходимость наличия высококвалифицированных специалистов, способных эффективно оценивать ситуации и принимать адекватные решения в изменяющихся условиях

Пр и м е ч а н и е. Составлена по [44–49].

Важно отметить, что анализ рисков и управление экономической безопасностью предприятия являются ключевыми аспектами его эффективного функционирования. Применение специально разработанных методов оценки и учета различных факторов, определяющих уровень стабильности и устойчивости финансовых процессов, позволит создать надежную систему управления рисками и обеспечить развитие организации в условиях нестабильной экономической

среды. Исследование данных аспектов поможет выявить основные составляющие, которые влияют на экономическую безопасность, и разработать реальные стратегии укрепления финансового состояния организации.

Заключение

В рамках исследования получены следующие результаты:

1. На основе анализа теоретических и практических аспектов классифицированы подходы к пониманию концепции экономической безопасности. Нами выделены пять ключевых направлений, каждое из которых обладает собственными характеристиками и акцентами: устойчивое развитие, корпоративный, адаптивный, управленческий и экономический подходы.

Представлена авторская интерпретация экономической безопасности организации, которая отражает ее целостную систему, активно взаимодействующую как с внешней, так и с внутренней средой. Ключевыми аспектами такой системы являются устойчивое развитие, экономическая эффективность, адаптивность и управляемость. Предложенный интегрированный подход к определению экономической безопасности организации как динамичной и саморегулирующейся системы учитывает необходимость применения комплексного сочетания экспертных мнений для обеспечения стабильного состояния как на внутреннем, так и на внешнем уровне.

2. Выполнена авторская классификация рисков, которая разделяет их на объективные и субъективные, что позволяет обосновать эффективные подходы к управлению ими. Это дает возможность учитывать природу их возникновения, которая обусловлена различными факторами. В частности, выделены риски, появляющиеся в результате внутренней деятельности организации, которые могут быть связаны с ее управлением, ресурсами и иными аспектами функционирования. Риски, не зависящие от организации, выделены в контур внешних воздействий: экономических, административно-правовых, природных, а также социальных условий, которые не поддаются изменению или контролю. Данный подход позволяет выделить практические инструменты для их анализа и управления, способствует более эффективному и результативному функционированию сельскохозяйственной организации в условиях неопределенности.

3. Установлено, что важным аспектом исследования является выявление преимуществ системной классификации факторов, влияющих на экономическую безопасность субъекта хозяйствования. Данная типология представляется особенно актуальной в контексте сформулированных теоретических представлений о сущности организации и системной классификации рисков. Это позволило структурировать множество элементов, оказывающих влияние на функционирование экономической системы и аспекты безопасности сельхозпредприятия, и способствовало их лучшему пониманию (см. табл. 3).

В рамках представленной нами системной классификации выделены факторы воздействия в разрезе двух ключевых категорий: внешние и внутренние. Внешние – это экономические условия, административно-правовое регулирование, природные явления и социальные трансформации, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на экономическую безопасность организации. Внутренние – связаны с процессами и аспектами функционирования самого предприятия. К ним относятся производственные процессы, управление ресурсами, кадровая политика и механизмы контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сапожникова, С. М. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы / С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт. – Чебоксары: Среда, 2021. – 119 с.
2. Коваленя, А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. Коваленя, В. Арчаков, А. Баньковский // Беларус. думка. – 2021. – № 8. – С. 54–60.
3. Коваленя, А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира (Окончание. Начало в № 8) / А. Коваленя, В. Арчаков, А. Баньковский // Беларус. думка. – 2021. – № 9. – С. 50–55.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: решение Всебелорус. нар. собр., 25 апр. 2024 г., № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005>. – Дата доступа: 02.09.2024.
5. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>. – Дата доступа: 02.09.2024.
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2024.
7. Юрьев, К. И. Экономическая безопасность предприятия: подходы и факторы / К. И. Юрьев // Экономическая наука сегодня: теория и практика: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 3 дек. 2016 г. / Чуваш. гос. ун-т [и др.]; редкол: О. Н. Широков (гл. ред.) [и др.]. – Чебоксары, 2016. – С. 112–113.
8. Быков, А. Кризис – явление коварное. Можно ли его избежать в хозяйствовании? Методика экономического обоснования экстренных антикризисных мер на предприятии / А. Быков // Финансы, учет, аудит. – 2002. – № 2. – С. 33–36.
9. Дзарасов, С. Судьба политической экономии и ее советского классика / С. Дзарасов, С. Меньшиков, Г. Попов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 454 с.
10. Платонова, И. В. Исследования технико-технологической безопасности организации / И. В. Платонова, Е. В. Горковенко, А. А. Кузнецова // Перспективы развития биоэкономики: материалы VI Нац. науч.-практ. конф. науч. сотрудников, специалистов, преподавателей, аспирантов и студентов, Воронеж, 8 апр. 2019 г. / Воронеж. гос. ун-т инженер. технологий. – Воронеж, 2019. – С. 64–65.
11. Суглобов, А. Е. Экономическая безопасность предприятия: учеб. пособие / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. – М.: Юнити-Дана. – 2015. – 271 с.
12. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В. К. Сенчагов. – М.: Дело. – 2005. – 896 с.

13. Грунин, О. А. Экономическая безопасность организации / О. А. Грунин, С. О. Грунин. – СПб.: Питер, 2002. – 160 с.
14. Зайцев, Г. Н. Экономическая безопасность организации в условиях финансового кризиса / Г. Н. Зайцев. – СПб.: Питер, 2017. – 352 с.
15. Бендиков, М. Экономическая безопасность наукоемких производств / М. Бендиков, Е. Хрусталева // *Вопр. экономики*. – 1999. – № 9. – С. 119–125.
16. Гусев, И. В. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. В. Гусев. – М., 2006. – 185 л.
17. Соловьев, А. И. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта / А. И. Соловьев // *Экон. безопасность предприятия*. – 2004. – № 1. – С. 63–66.
18. Стратегии бизнеса: Аналитический справочник / С. А. Айвазян [и др.]; под общ. ред. Г. Б. Клейнера. – М.: КОНСЭКО, 1998. – 288 с.
19. Сергеева, И. А. Экономическая безопасность: метод. указания для лаборатор. работ / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 158 с.
20. Савиных, А. В. Обеспечение устойчивости и экономической безопасности предпринимательских структур: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. В. Савиных. – Киров, 2005. – 175 л.
21. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 576 с.
22. Чалдаева, Л. А. О понятии экономической безопасности компании / Л. А. Чалдаева, А. А. Килячков // *Финансы и кредит*. – 2001. – № 3. – С. 40–43.
23. Судоплатов, А. П. Безопасность предпринимательской деятельности / А. П. Судоплатов, С. В. Лекарев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 381 с.
24. Гавриленко, В. Г. Экономическая безопасность: деловой энцикл. словарь / В. Г. Гавриленко, П. Г. Никитенко, Н. И. Ядевич. – 2-е изд., доп. – Минск: Право и экономика, 2005. – 762 с.
25. Матвеев, Н. В. Экономическая безопасность предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. В. Матвеев. – М., 1999. – 122 л.
26. Половнев, К. С. Механизм обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К. С. Половнев. – Екатеринбург, 2002. – 138 л.
27. Классификация угроз экономической безопасности организации [Электронный ресурс] // Академия подготовки главных специалистов. – Режим доступа: https://specialitet.ru/lekcyi/eb/lekcyyu_modul_1_vopros_3.pdf. – Дата доступа: 02.09.2024.
28. Михаленок, Н. О. Важные аспекты оценки уровня экономической безопасности предприятий в перспективе их развития / Н. О. Михаленок, А. А. Зорина // *Revistă științifică progresivă*. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 37–39.
29. Шнайдер, В. В. Анализ ликвидности и платежеспособности экономических субъектов: сущность, значение и влияние на экономическую безопасность / В. В. Шнайдер, А. А. Зорина // *Научен вектор на Балканите*. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 49–51. <https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2020.0402.0013>.
30. Павлов, А. Ю. Обеспечение экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в условиях глобализации экономического пространства / А. Ю. Павлов, В. Н. Батова // *Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий*. – 2014. – № 6. – С. 18–21.
31. Винничек, Л. Б. Механизм обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях / Л. Б. Винничек, В. Н. Батова, А. Ю. Павлов // *Нива Поволжья*. – 2015. – № 4. – С. 116–120.
32. Оценка влияния управленческих решений на экономическую безопасность сельскохозяйственной организации / Н. Д. Аварский [и др.] // *Экономика сел. хоз-ва России*. – 2017. – № 8. – С. 2–8.
33. Павлуцких, М. В. Оценка рисков финансово-хозяйственной деятельности на примере сельскохозяйственного производственного кооператива / М. В. Павлуцких, М. А. Сумарокова, А. Ю. Анфалова // *Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: сб. ст. по материалам V Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Курган, 7 февр. 2019 г.* / Кург. гос. с.-х.

акад. им. Т. С. Мальцева; под общ. ред. С. Ф. Сухановой. – Курган: Изд-во Курган. ГСХА, 2019. – С. 241–247.

34. Жирова, А. А. Классификация рисков сельского хозяйства / А. А. Жирова // Вестн. Алт. гос. аграр. ун-та. – 2016. – № 1. – С. 186–190.

35. Ковалев, П. П. Некоторые аспекты управления рисками / П. П. Ковалев // Деньги и кредит. – 2006. – № 1. – С. 47–51.

36. Мозоль, А. В. Методика оценки риска формирования производственного потенциала / А. В. Мозоль // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 15 апр. 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорус. гос. экон. ун-т»; редкол.: В. Н. Гавриленко [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2011. – С. 201–202.

37. Павлович, Л. М. Формирование системы управления рисками в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / Л. М. Павлович. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2024. – 207 с.

38. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – М.: Дашков и К°, 2012. – 544 с.

39. Догиль, Л. Ф. Хозяйственный риск и финансовая устойчивость предприятий АПК: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. Ф. Догиль; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 1999. – 44 с.

40. Гусаков, В. Г. Агропромышленный комплекс Беларуси в условиях трансформационной экономики / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Белорус. экон. журн. – 2018. – № 4. – С. 54–64.

41. Демчук, О. В. Экономическая безопасность предприятия, алгоритм и способы ее формирования / О. В. Демчук, Н. А. Баранова // Вестн. Керч. гос. морского технол. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 108–117.

42. Асаул, А. Н. Инвестиционная привлекательность региона / А. Н. Асаул, Н. И. Пасяда. – СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2014. – 120 с.

43. Аскинадзи, В. М. Инвестиции: учеб. для бакалавров / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова – М.: Юрайт, 2014. – 422 с.

44. Гильфанов, М. Т. Инструментарий оценки и обеспечения экономической безопасности предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. Т. Гильфанов; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2013. – 22 с.

45. Яниогло, А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятий (на примере АТО Гагаузия): дис. ... д-ра экон. наук: 521.03 / А. Яниогло. – Кишинев, 2016. – 188 л.

46. Самочкин, В. Н. Экономическая безопасность промышленных предприятий / В. Н. Самочкин, В. И. Барахов // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 3-1. – С. 342–352.

47. Буркальцева, Д. Д. Система обеспечения экономической безопасности государства: необходимость формирования и структурные составляющие / Д. Д. Буркальцева. – Наука и инновации. – 2013. – № 123. – С. 29–32.

48. Гусаков, В. Г. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства Беларуси: анализ и перспективы / В. Г. Гусаков // Белорус. экон. журн. – 2010. – № 1. – С. 61–72.

49. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2020. – 56 с.

Поступила в редакцию 10.09.2024

Сведения об авторе

Волохович Анна Михайловна – научный сотрудник сектора имущественных отношений, магистр экономических наук

Information about the author

Valakhovich Hanna Mikhailovna – Researcher in the Property Relations Sector, Master of Economic Sciences

Алла ТЕТЁРКИНА

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: teterkina@tut.by*

УДК 338.439.5:634.1/7+635.1/7(476)
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-62-74>

Регулирование плодоовощного сегмента потребительского рынка Республики Беларусь

Отражены основные тренды развития плодоовощного сегмента потребительского рынка Беларуси, которые сложились под влиянием последствий коронавирусной пандемии и в ходе отстаивания национальных интересов на мировой арене. Представлены инструменты его регулирования и проведен их критический обзор, что позволило выявить сильные и слабые стороны принимаемых мер. Особое внимание уделено вопросам создания и функционирования стабилизационных фондов продовольственных товаров и ценового контроля за поведением поставщиков продукции и торговых организаций.

Ключевые слова: плодоовощной сегмент, потребительский рынок, стабилизационные фонды, регулирование цен, товаропроизводители, ретейлеры.

Alla TETERKINA

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: teterkina@tut.by*

Regulation of the fruit and vegetable segment of the consumer market of the Republic of Belarus

The article reflects the main trends in the development of the fruit and vegetable segment of the consumer market of Belarus, which have developed under the impact of the coronavirus pandemic and in the course of defending national interests on the world stage. The instruments of its regulation are presented and a critical review is conducted. This made it possible to identify the advantages and weaknesses of the measures taken. Particular attention is paid to the issues of creating and operating stabilization funds for food products and price control over the behavior of product suppliers and trade organizations.

Keywords: fruit and vegetable segment, consumer market, stabilization funds, price regulation, commodity producers, retailers.

© Тетёркина А., 2024

Введение

На современном этапе экономического развития для республики характерны разнообразные варианты товародвижения продовольствия от производителя к потребителю. Специфика каждого из них предопределяется особенностями выстраивания торгово-перерабатывающей цепочки: количеством задействованных в ней субъектов, теснотой их связей, правилами расчетов и т. д.

В общей сложности сегодня в Беларуси в процесс формирования продовольственных цепочек вовлечены около 1,5 тыс. сельскохозяйственных организаций и 3,3 тыс. фермерских хозяйств, свыше 1 тыс. предприятий пищевой промышленности, более 17 тыс. продовольственных магазинов и порядка 15 тыс. объектов общественного питания, а также достаточно широкий круг оптовых структур, физических лиц и индивидуальных предпринимателей, реализующих продукцию на рынках, через киоски, палатки и т. д. Вся их деятельность направлена государством в русло достижения целей устойчивого развития. Последнее, в свою очередь, предусматривает решение ряда задач, одна из которых – это предоставление населению круглогодичного доступа к безопасной, питательной и достаточной пище. Как показывают исследования, ее актуальность все еще не снята с повестки дня несмотря на то, что в целом в стране достигнут высокий уровень самообеспечения продовольствием. В частности, рационы белорусов характеризуются дефицитом овощей и фруктов, объем потребления которых составляет 70–80 % медицинской нормы [1]. Улучшить ситуацию возможно за счет гарантированных поставок этих продуктов в розничную сеть и поддержания платежеспособного спроса на них. В данной связи необходимо, чтобы аграрии были заинтересованы в получении достаточных урожаев, субъекты торговли – в предоставлении своего полочного пространства, а население было удовлетворено качеством и ценой товара. По сути, здесь выстраивается одна из самых коротких цепочек товародвижения, и именно она взята за основу в Беларуси.

Вместе с тем под влиянием специфики ведения сельского хозяйства и негативного воздействия ряда факторов периодически возникают угрозы нарушения поточности процесса производства и доведения до потребителя продукции, что диктует необходимость выявления слабых сторон сложившейся практики его организации и регулирования.

Материалы и методы

Исследование проведено на основе анализа и оценки действия нормативно-правовой базы регулирования отечественного потребительского рынка, в том числе его плодоовощного сегмента. Использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также опубликованные в открытом доступе материалы Министерства антимонопольного регулирования

и торговли Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и других госструктур. Применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительный, графический и др.

Основная часть

В целях поддержания сбалансированного развития плодоовощного сегмента потребительского рынка в стране создаются стабилизационные фонды и осуществляется прямое регулирование цен. Эти направления реализуются сочетательно, и чтобы понимать, насколько результативно, целесообразно провести их взаимосвязанный анализ.

Так, стабилизационные фонды призваны обеспечить бесперебойность поставок продуктов в торговые объекты и различные социальные учреждения в межсезонье. В качестве их хранителей могут выступать специализированные склады, а также сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства, которые непосредственно производят продукцию и создают ее запасы с участием третьей стороны. Но при этом они не могут самостоятельно распоряжаться фондами. Продукция из них должна реализовываться по графику, утвержденному столичными и областными исполнительными комитетами.

Необходимо отметить, что порядок формирования и использования таких фондов в республике периодически пересматривался. В частности, до 2016 г. объем и номенклатура закладываемой на хранение продукции утверждались Советом Министров Республики Беларусь. Предложения по ним вносило Министерство торговли Республики Беларусь. Оно, в свою очередь, опиралось на анализ информации, представляемой облисполкомами, Мингорисполкомом и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Одновременно предусматривалось утверждение предельных закупочных и предельных отпускных цен на продукцию фондов [2]. В последующем наметилась децентрализация данного механизма, что проявилось в расширении полномочий местных органов власти [3]. Это, несомненно, имело свои выгоды: позволяло избежать излишних информационных потоков, повышало оперативность создания запасов, улучшало качество принимаемых решений в части определения ассортиментного перечня и т. д. Параллельно на некоторое время было ослаблено регулирование цен, что являлось демонстрацией выполнения взятых республикой обязательств по либерализации торговли перед странами – членами ЕАЭС.

На определенном этапе в рамках наращивания объемов получения сельхозпродукции, в том числе плодов и овощей фермерскими хозяйствами, увеличились масштабы заключения сделок производителей с ретейлером по прямым договорам. В результате запасы стабилизационных фондов могли остаться невостребованными [4]. С целью избежать подобной ситуации появилась практика их формирования в недостаточном объеме, как это было сделано в Гродненской

области в 2019–2020 гг. в отношении яблок, в результате чего в марте–апреле продукт либо отсутствовал в рознице, либо был импортным. Одновременно в регионе возникла еще одна проблема: отпускные цены продукции стабилизационных фондов (картофеля, свеклы, капусты и моркови) с учетом затрат на ее хранение и сортировку оказались в 1,5–2,0 раза выше, чем у фермеров [5].

Аналогичные факты выявлялись по всей территории республики. Возникла необходимость ужесточить порядок снабжения белорусов плодоовощной продукцией. Весомым доводом в пользу принятия данного решения стали также последствия коронавирусной пандемии, которые отрицательно повлияли на конъюнктуру всего потребительского рынка.

В целях урегулирования проблемы произошел возврат к усилению контроля за ценами. В марте 2020 г. для всех субъектов хозяйствования, которые занимались производством и реализацией товаров на территории республики, а также их ввозом для потребностей внутреннего рынка, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 2020 г. № 184 «О временных мерах по стабилизации ситуации на потребительском рынке» был введен лимит ежемесячного повышения цен в размере 0,5 %. Однако из-за угрозы дефицита, особенно по позициям критического импорта, действие документа через две недели было отменено [6, 7].

Но вопрос ограничения стоимости продукции на прилавках магазина не утратил своей значимости. Изменились подходы к его решению, что нашло отражение в постановлении Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 15 апреля 2020 г. № 30 «О регулировании цен на социально значимые товары» [8]. Документом вводился максимальный уровень рентабельности производства социально значимой продукции. Он не должен был превышать своего фактического значения января–февраля либо 10 %, если в первые месяцы года окупаемость затрат не достигала этой отметки. Параллельно в 10 % устанавливался порог по надбавкам импортера. Для ретейлеров же вводился верхний предел оптовых и торговых надбавок в размере от 15 до 30 %. Указанные нормы распространялись на свежие картофель, свеклу, морковь, капусту белокачанную, лук репчатый, огурцы, помидоры и яблоки. Исключение составляли откалиброванные, мытые и расфасованные в перфорированные пакеты и сетчатую тару с применением клипсатора картофель, свекла и морковь [8].

Данное постановление неоднократно корректировалось. В частности, в мае 2020 г. в нем было зафиксировано, что лимитирование оптовых и торговых надбавок должно распространяться не только в отношении отпускных цен товаропроизводителей, но и цен субъектов хозяйствования, осуществляющих хранение и реализацию продовольственных товаров стабилизационных фондов [9]. Указанный документ действовал почти до середины октября 2020 г. Затем принимались новые ведомственные акты, в которых пересматривались и уточнялись описанные выше нормы, – это постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь «О регулировании

цен на социально значимые товары» от 12 октября 2020 г. № 65, 28 декабря 2020 г. № 83, 21 декабря 2021 г. № 79 и т. д., причем практически каждое из них имело обновленную редакцию.

В начале 2021 г. к сдерживанию роста цен вновь подключился Совет Министров Республики Беларусь. Им было принято постановление от 23 февраля 2021 г. № 100 «О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости» [10]. Впоследствии же вступили в силу постановления от 24 января 2022 г. № 36 «О регулировании цен на плодоовощную продукцию» [11] и от 7 апреля 2022 г. № 214 «О регулировании цен» [12].

Частая смена нормативных документов была обусловлена совершенствованием подходов к моделированию ценового поведения участников потребительского рынка и необходимостью соблюдения Договора о Евразийском экономическом союзе, согласно которому регламентация цен разрешена не более чем на 90 дней в течение года (хотя имеется возможность его продления до 240 дней по согласованию с ЕЭК).

В результате к 2022 г. в Беларуси сложился достаточно жесткий механизм ценового регулирования. На 1 января действовали ограничения ежемесячных темпов прироста цен для производителей, импортеров, оптовиков и розничной торговли в размере 0,9 % применительно к шести основным позициям плодоовощной продукции [13]. Но в рамках принятия второй редакции постановления № 100 и вступления в силу постановления № 214 в отношении свежих картофеля, лука, моркови и свеклы на период с января по май, а также капусты и яблок с января по март устанавливались предельные максимальные отпускные цены, которых должны были придерживаться субъекты, занятые производством и реализацией этой продукции на территории республики, в том числе из стабилизационных фондов. Ретейлеры же обязаны были руководствоваться предельными максимальными розничными ценами.

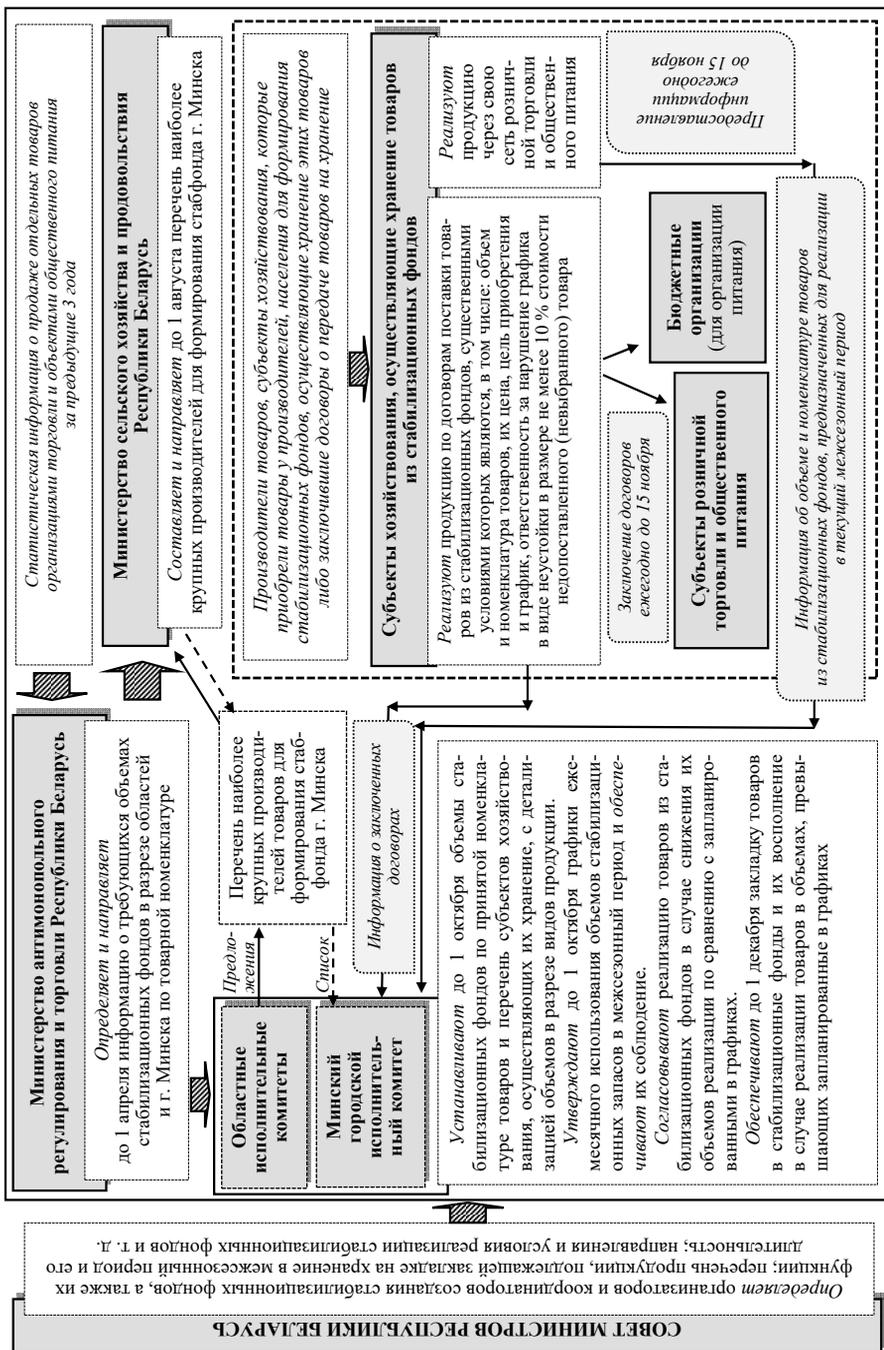
В остальное время к данному перечню товаров, а также с апреля 2022 г. к свежим томатам, огурцам, сладкому перцу и чесноку должны были применяться: норматив рентабельности для товаропроизводителей в размере, не превышающем его значение за 2021 г. либо 10 % (в случае, если он оказался ниже этого уровня), 30-процентные предельные надбавки импортера и 30-процентные предельные оптовые и торговые надбавки (с учетом оптовой).

Указанный подход был призван сдерживать ускорившиеся на тот момент темпы инфляции. Однако он повысил заинтересованность ретейлеров в импорте. Нарушение логистических цепочек на фоне последствий коронавирусной пандемии, которое усилилось в результате санкционного давления, привело к значительному повышению стоимости внешнеторговых грузоперевозок по всему миру. Произошло удорожание ввоза товаров и в нашу страну. Причем в их цену стали закладываться не только фактический рост затрат на транспортировку, но и неблагоприятные курсовые ожидания. Это позволяло сформировать более высокую базу исчисления торговой надбавки и давало возможность субъектам

торговли увеличить свои доходы. К тому же данная категория акторов сама могла выступать в роли импортеров, а значит, применять два вида надбавок. В результате потребитель терял возможность приобрести более дешевый отечественный продукт, а у национального товаропроизводителя возникали трудности с доступом к полочному пространству, причем как по прямым сделкам, так и по поставкам из стабилизационных фондов.

На определенном этапе надежным механизмом защиты интересов национальных товаропроизводителей стала разработка Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь нормативов наличия в торговых объектах (дифференцированных в разрезе видов и типов) определенного перечня отечественных товаров, в том числе плодов и овощей, с указанием количества их разновидностей и календарных сроков. Изначально эти нормативы были прописаны в постановлении от 27 июня 2017 г. № 28 «О перечнях товаров» [14], а теперь фигурируют в аналогичном документе, принятом 19 ноября 2020 г. [15]. Однако необходимо отметить, что 1 октября 2021 г. в рамках обеспечения недискриминационного подхода к ведению бизнеса в последнее постановление [15] были внесены правки: в случае предложения к продаже и белорусских товаров, и товаров, произведенных в странах ЕАЭС, обязательным условием должна стать равноправная их представленность в торговом объекте. Это требование действовало до ноября 2022 г., после чего было приостановлено, но возобновлено в апреле 2023 г., ослабив позиции белорусских поставщиков [16, 17].

Еще одной попыткой поддержать отечественных аграриев и одновременно обеспечить потребителю бесперебойный в течение всего года доступ к качественной и выгодной по цене плодоовощной продукции стало совершенствование механизма формирования и использования межсезонных запасов. Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 4 октября 2022 г. № 658 «О стабилизационных фондах товаров» [18], согласно которому Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь ежегодно к началу II квартала должно определять и направлять в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, а также в областные и Минский городской исполнительные комитеты информацию о требующихся объемах стабилизационных фондов в разрезе областей и Минска, рассчитанных на основании статистической информации о продаже определенных товаров организациями торговли и объектами общественного питания за предыдущие 3 года. По сути, можно констатировать, что указанным документом введена норма закладки плодов и овощей в стабилизационные фонды практически под полную потребность внутреннего рынка на 5–6 месяцев в году: по картофелю, свекле и моркови – на период с 1 декабря по 31 мая, капусте белокочанной, луку репчатому и яблокам – с 1 декабря по 30 апреля. К тому же постановлением предусмотрен выкуп ретейлерами данной продукции посредством заключения до 15 ноября договоров на поставку ее заложенного объема [18, 19]. Визуализация этой схемы представлена на рисунке.

Действующая схема создания и функционирования стабилизационных фондов (запасов) продовольственных товаров, реализуемых на территории республики

В дополнение правительство республики в феврале 2023 г. инициировало лицензирование вывоза яблок и репчатого лука, которое действовало до 30 апреля [20]. Выдача лицензий возлагалась на Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Оно принимало решение по согласованию с облисполкомами и Мингорисполкомом, а также Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь с учетом уровня обеспеченности потребности страны в соответствующей продукции.

Исследование показало, что в результате предпринятых действий ситуация несколько улучшилась. В частности, размер запасов плодов и овощей в республике на межсезонный период 2022–2023 гг. был увеличен на 27 % по сравнению с межсезоньем 2021–2022 гг. Вместе с тем многие вопросы остались нерешенными. Комитет государственного контроля Республики Беларусь выявил, что в ряде случаев в роли хранителей фондов выступали субъекты, не располагающие помещениями, в которых поддерживался бы оптимальный для складирования продукции микроклимат, и она портилась [21–23].

Одновременно и ретейлеры не стремились безоговорочно соблюдать законодательство. Это проявлялось прежде всего в их пассивности в заключении договоров на поставки и отказе от выборки продукции. Так, в Могилевской области к концу марта 2023 г. соглашения по реализации яблок были достигнуты в отношении 80 % стабилизационных фондов, а свеклы – менее 50 %. Причем подписанные документы часто содержали излишние условия, которые хранители фондов по объективным причинам не могли выполнить. Со стороны же местных органов власти не предпринимались надлежащие шаги по купированию проблем. В результате образовывались невостребованные остатки качественного белорусского продукта. У некоторых субъектов запасы превышали объемы, установленные графиком реализации, более чем в 3 раза. Например, в СУП «Лаздуны-Агро» Ивьевского района было выбрано только 20 т картофеля из запланированных 500 т. В то же время розничная сеть Гродненской области предлагала потребителю египетский картофель, который был в 4 раза дороже, чем отечественный [21–23].

Заинтересованность в импортной продукции поддерживалась сложившимся порядком контроля за ценами на потребительском рынке. Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 19 октября 2022 г. № 713 «О системе регулирования цен» [24]. В обязанности национальных товаропроизводителей было вменено согласовывание практически любого повышения отпускных цен. Хранители же стабилизационных фондов, не являющиеся товаропроизводителями, должны были руководствоваться ограничением уровня окупаемости затрат реализованной продукции в размере не более 10 %, а субъекты торговли и импортеры – ограничением надбавок. Данные нормы распространялись на достаточно широкий перечень товаров, в том числе на более чем 20 позиций овощей и фруктов. Все это стимулировало ретейлеров к тому, чтобы предлагать

потребителю широкий ассортимент ввезенной из-за границы продукции, стоимость поставки которой выше отечественной.

Требовался комплекс решений. В частности, в ходе формирования стабилизационных фондов на 2023–2024 гг. государству необходимо было предпринять дополнительные меры, чтобы не допустить повторения просчетов прошлого межсезонья. В рамках обозначенной задачи Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь стало усиленно координировать работу 10 крупных торговых сетей, суммарная доля которых в розничном товарообороте приблизилась к 50 %. Под контроль были взяты их объемы продаж плодоовощной продукции, а также выполнение ранее достигнутых соглашений о долгосрочном сотрудничестве с аграриями. Одновременно начали проводиться рабочие встречи с представителями розничной торговли, сельскохозяйственными организациями и фермерами. Товаропроизводители получили возможность детально ознакомиться с условиями доступа к полочному пространству ретейлеров, а также разрешить противоречия, которые возникли в ходе уже выстроенных деловых взаимоотношений. В результате к концу октября 2023 г. ими были заключены договоры поставки на весь объем закладки плодов и овощей в стабилизационные фонды [25].

Кроме того, в контексте решения проблем, связанных с территориальной неравномерностью обеспечения белорусского потребителя свежей плодоовощной продукцией в межсезонный период по срокам и объемам, областные и Минский городской исполнительные комитеты подписали соглашения о взаимодействии в организации межрегиональных поставок [26].

Одновременно было скорректировано постановление № 713. В частности, пересмотрены размеры торговых (оптовых) надбавок и надбавок импортеров. Параллельно введена норма, позволяющая товаропроизводителям не согласовывать повышение отпускных цен на яблоки, картофель, капусту белокочанную, лук репчатый, помидоры, огурцы, а также свеклу и морковь (за исключением мытых), если оно не превышает 3,5 % к максимальной цене реализации этих товаров урожая 2022–2023 гг. в соответствующем месяце 2023 г. (хотя норма по ограничению уровня рентабельности в отношении хранителей фондов, не являющихся товаропроизводителями, осталась) [24]. Данные шаги были предприняты на фоне снижения средних цен импорта, которое произошло в рамках укрепления национальной валюты по отношению к российскому рублю как валюте основного торгового партнера, а также падения мировых цен на сырьевые и продовольственные товары [26]. Все эти факторы позволили сблизить доходность розничных продаж отечественной и импортной продукции и поддержать национальных товаропроизводителей.

Следует констатировать, что в целях защиты интересов белорусских аграриев и обеспечения населения республики отечественной плодоовощной продукцией были приняты и другие меры. Так, для упреждения недостатка яблок в рамках Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы

предусмотрена ежегодная посадка интенсивных садов на площади как минимум 500 га [19].

Не осталась без внимания также тема производства огурцов и томатов. Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь утверждена Стратегия развития тепличного овощеводства на 2023–2027 годы, ориентированная на планомерное расширение масштабов отрасли и прежде всего за счет пересмотра сроков выращивания продукции и модернизации производственных объектов [19, 26].

В ходе реализации принятых мер позиции отечественного продукта на внутреннем рынке на некоторое время укрепились. Например, в I квартале 2024 г. порядка 87 % яблок (более 17 тыс. т), реализованных торговыми организациями, были белорусскими, хотя годом ранее значение этого показателя не достигало 76 % (10,9 тыс. т), а двумя годами ранее опускалось ниже 50 % (10,4 тыс. т). Проданные же магазинами в январе–марте 2024 г. свежие огурцы были почти на 95 % (8,4 тыс. т) отечественного производства, в то время как те, что реализовывались в течение соответствующего периода 2023 г., – на 68 % (4,5 тыс. т), а первые 3 месяца 2022 г. – на 66 % (4,1 тыс. т).

Вместе с тем в результате сложившихся подходов к регулированию плодово-овощного сегмента потребительского рынка проблемы полностью не решены. Уже во II квартале 2024 г. доля реализации белорусских яблок оказалась менее 18 % (2,7 тыс. т), тогда как в апреле–июне 2023 г. она превышала 34 % (4,7 тыс. т). Одновременно наметилась неоднозначная динамика цен. ИПЦ по огурцам свежим в марте 2024 г., рассчитанный к декабрю 2023 г., составил 87,3 %, а в июне – 36,9 %. Годовые индексы по этому продукту зафиксировались на отметке 104,5 и 91,5 % соответственно. В то же время, например, свекла за первые 3 месяца текущего года подорожала на 17,6 %, а за 6 месяцев – на 101,0 %, за год цены выросли на 26,6 % (март 2024 г. к марту 2023 г.) и 85,4 % (июнь 2024 г. к июню 2023 г.) соответственно.

Заключение

Исследование позволяет отметить, что в республике цепочки товародвижения продовольствия выстраиваются в формате взаимоотношений достаточно большого количество сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств и перерабатывающих предприятий, а также субъектов торговли и общественного питания. В рамках обеспечения устойчивого развития экономики страны на фоне негативной внешнеэкономической обстановки деятельность каждого звена находится на контроле государства. Это утверждение справедливо и в отношении плодовоовощного сегмента потребительского рынка. Важнейшей целевой установкой его развития выступает бесперебойное обеспечение населения качественной продукцией по приемлемой цене и прежде всего отечественного происхождения. В данной связи в Беларуси введено регулирование цен поставщиков

и ретейлеров, в региональном разрезе формируются стабилизационные фонды, повсеместно регламентируется наличие определенного количества разновидностей некоторых овощей и фруктов в торговых объектах и т. д.

Необходимо констатировать, что все перечисленные меры, безусловно, дают положительный эффект. Белорусские аграрии снижают риски потерь из-за отказа торговых сетей в принятии к реализации собранного урожая. Потребителям гарантируется доступность на постоянной основе жизненно важных продуктов питания. Однако периодически возникает сбой системы, что проявляется в чрезмерном расширении масштабов реализации импортной продукции, отказе ретейлеров от сотрудничества с национальными товаропроизводителями, завышении розничных цен и т. д. Все сказанное выступает весомым доводом в пользу того, что сложившийся формат функционирования плодоовощного рынка требует дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоус, С. Сколько мяса, овощей и картошки съедает белорус? Сравнили с нормами ВОЗ [Электронный ресурс] / С. Белоус // Onliner. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2023/11/20/skolko-myasa-ovoshhej-i-kartoshki-sedaet-belorus-sravnili-s-normami-voz>. – Дата доступа: 02.08.2024.

2. О создании в Республике Беларусь стабилизационных фондов (запасов) продовольственных товаров, реализуемых на территории республики [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 24 марта 2008 г. № 449 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2008-79/2008-79\(013-025\).pdf&oldDocPage=8](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2008-79/2008-79(013-025).pdf&oldDocPage=8). – Дата доступа: 02.08.2024.

3. О создании в Республике Беларусь стабилизационных фондов (запасов) продовольственных товаров, реализуемых на территории республики [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 июля 2016 г. № 571 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600571>. – Дата доступа: 12.08.2024.

4. Рекомендации по условиям, которые могут быть закреплены в договорах на поставку свежей плодоовощной продукции урожая 2020 года между сельхозпроизводителями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, хранителями стабилизационных фондов и субъектами торговли [Электронный ресурс] // Могилевский горисполком. – Режим доступа: <http://mogilev.gov.by/ru/novosti-i-ob-yavleniya-torgovli-obshchestvennogo-pitaniya-i-bytovogo-obslyzhivaniya/38687-rekomendatsii-po-usloviyam-kotorye-mogut-byt-zakrepleny-v-dogovorakh-na-postavku-svezhej-plodoovoshchnoj-produktsii-urozhaya-2020-goda-mezhdu-selkhozproizvoditelyami-krestyanskimi-fermerskimi-khozyajstvami-khranitelyami-stabilizatsionnykh-fondov-i-sub-ektami-torgovli.html>. – Дата доступа: 02.08.2024.

5. Госконтроль выяснил, почему в гродненских магазинах не было отечественных яблок и лука [Электронный ресурс] // Seldon.News. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/231845859>. – Дата доступа: 15.08.2024.

6. О временных мерах по стабилизации ситуации на потребительском рынке [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 марта 2020 г. № 184 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000184>. – Дата доступа: 22.08.2024.

7. Бизнес-союзы Беларуси просят отменить постановление о регулировании цен [Электронный ресурс] // Интерфакс-Запад. – Режим доступа: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/biznes-soyuzu-belarusi-prosyat-otmenit-postanovlenie-o-regulirovanii-cen>. – Дата доступа: 07.08.2024.

8. О регулировании цен на социально значимые товары [Электронный ресурс]: постановление М-ва антимонопол. регулирования и торговли Респ. Беларусь от 15 апр. 2020 г. № 30 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035275>. – Дата доступа: 22.08.2024.

9. Об изменении постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 15 апреля 2020 г. № 30 [Электронный ресурс]: постановление М-ва антимонопол. регулирования и торговли Респ. Беларусь от 7 мая 2020 г. № 36 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035342>. – Дата доступа: 25.07.2024.

10. О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 февр. 2021 г. № 100 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100100>. – Дата доступа: 17.07.2024.

11. О регулировании цен на плодоовощную продукцию [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 24 янв. 2022 г. № 36 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200036>. – Дата доступа: 22.08.2024.

12. О регулировании цен [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 7 апр. 2022 г. № 214 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200214>. – Дата доступа: 22.07.2024.

13. Разъяснение к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2021 г. № 100 [Электронный ресурс] // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mart.gov.by/news/novost/razyasnenie-k-postanovleniyu-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-23-fevralya-2021-g-100-1>. – Дата доступа: 28.05.2024.

14. О перечнях товаров [Электронный ресурс]: постановление М-ва антимонопол. регулирования и торговли Респ. Беларусь от 27 июня 2017 г. № 28 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21732229>. – Дата доступа: 22.08.2024.

15. О перечнях товаров [Электронный ресурс]: постановление М-ва антимонопол. регулирования и торговли Респ. Беларусь от 19 нояб. 2020 г. № 74 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22036095>. – Дата доступа: 22.06.2024.

16. Асимович, М. Н. Перечень обязательных товаров и ассортиментный перечень товаров: есть изменения с 18.04.2023 [Электронный ресурс] / М. Н. Асимович // *ilex.by*. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/perechen-obyazatelnyh-tovarov-i-assortimentnyj-perechen-tovarov-est-izmeneniya-s-18-04-2023>. – Дата доступа: 12.08.2024.

17. Равноправие на полке: с 18 апреля возвращают требования в отношении товаров из ЕАЭС [Электронный ресурс] // *Экон. газ.* – 2023. – 20 марта. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj-ravnopravie-na-polke-s-18-aprelya-vozvrashchayut-trebovaniya-v-otnoshenii-tovarov-iz-eaes>. – Дата доступа: 22.08.2024.

18. О стабилизационных фондах товаров [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 4 окт. 2022 г. № 658 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200658>. – Дата доступа: 22.08.2024.

19. Куркач, С. Свежей плодоовощной продукции на потребительском рынке хватит всем [Электронный ресурс] / С. Куркач // *Звязда.* – 2023. – 5 нояб. – Режим доступа: <https://zviazda.by/be/node/294130>. – Дата доступа: 22.07.2024.

20. О лицензировании вывоза отдельных видов товаров [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 февр. 2023 г. № 117 // Национальный правовой

Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300117>. – Дата доступа: 14.08.2024.

21. Коллегия Комитета госконтроля рассмотрела результаты контроля по вопросам формирования и использования стабилизационных фондов [Электронный ресурс] // Комитет государственного контроля Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kgk.gov.by/special/ru/news-press-center-ru/view/kollegija-komiteta-goskontrolja-rassmotrela-rezultaty-kontrolja-po-voprosam-formirovanija-i-ispolzovanija-113752>. – Дата доступа: 10.08.2024.

22. КГК: торговые сети отказываются от продукции стабфондов якобы по причине ее ненадлежащего качества [Электронный ресурс] // Гродненская областная организация Белорусского профессионального союза работников строительства и промышленности строительных материалов. – Режим доступа: <https://grodno-oblprofbud.by/kgk-torgovye-seti-otkazyvayutsya-ot-produkcii-stabfondov-yakoby-po-prichine-ee-nenadlezhashhego-kachestva.html>. – Дата доступа: 16.08.2024.

23. КГК: торговые организации не проявили активности по заключению договоров с хранителями стабфондов [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kgk-torgovye-organizatsii-ne-projavili-aktivnosti-po-zakljucheniju-dogovorov-s-hraniteljami-stabfondov-559094-2023>. – Дата доступа: 22.08.2024.

24. О системе регулирования цен [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 окт. 2022 г. № 713 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200713>. – Дата доступа: 22.08.2024.

25. Белорусской плодово-овощной продукции на внутреннем рынке хватит с лихвой, излишки идут на экспорт [Электронный ресурс] // Славгород. Новости. ВУ. – Режим доступа: <https://www.slavgorod.by/2023/11/02/beloruskoj-plodovo-ovoshhnoj-produkcii-na-vnutrennem-rynke-xvatit-s-lixvoj-izlishki-idut-na-eksport>. – Дата доступа: 17.08.2024.

26. Алексей Богданов – об ожиданиях по инфляции в 2024-м, ассортименте и обеспеченности свежими овощами в межсезонье [Электронный ресурс] // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mart.gov.by/news/novost/aleksey-bogdanov-ob-ozhidaniyakh-po-inflyatsii-v-2024-m-assortimente-i-obespechennosti-svezhimi-ovoshch/?sphrase_id=230232. – Дата доступа: 22.08.2024.

Поступила в редакцию 27.08.2024

Сведения об авторе

Тетёркина Алла Михайловна – ведущий научный сотрудник сектора ценообразования, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Teterkina Alla Mikhailovna – Leading Researcher of the Pricing Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Валерий ШВАРАЦКИЙ, Валентина ДУРОВИЧ,

Вадим ПОБЕДИНСКИЙ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: svv1981@tut.by*

УДК 631.1:664 (476)

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-75-83>

Перспективные направления развития зернопереработки в Беларуси

Рассмотрены перспективные направления развития зерноперерабатывающих предприятий, продукция которых является товаром стратегического назначения и длительного хранения. Изучено современное состояние переработки зерна, определены основные мероприятия по наращиванию ее объемов и получению высококачественной и конкурентоспособной продукции.

Ключевые слова: переработка зерна, комбикорма, премиксы, хлебопродукты, направления развития.

Valery SHVARATSKY, Valentina DUROVICH,

Vadim POBEDINSKIY

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: svv1981@tut.by*

Promising directions for the development of grain processing in Belarus

Promising directions for the development of grain processing enterprises, whose products are strategic goods and long-term storage, are considered. The current state of grain processing has been studied, the main measures for increasing its volumes and obtaining high-quality and competitive products have been identified.

Keywords: grain processing, compound feeds, premixes, bread products, development directions.

Введение

Зерно является одним из важнейших видов продукции сельскохозяйственного производства, пригодной к использованию только в переработанном виде. Она обладает высокой энергетической, белковой, минеральной и витаминной ценностью. Поэтому неотъемлемой частью зернопродуктового подкомплекса выступают организации, осуществляющие закупку, прием и переработку продовольственного и фуражного зерна, а также пивоваренные, спиртовые, крах-

мало-паточные и другие предприятия, в производстве которых используется зерновой ресурс.

В Республике Беларусь зерно потребляется в основном на внутреннем рынке, формируя необходимые фонды и резервы, а также образует экспортный потенциал. В то же время в силу природно-климатических условий отмечается нехватка некоторых видов продовольственного зерна сельхозкультур, которые не представляется возможным возделывать в нужном объеме и качестве. К ним можно отнести, например, пшеницу твердых сортов для производства макаронных изделий группы А, некоторые виды зерна, используемые в пивоварении, а также ряд круп.

Материалы и методы

Объектом исследования является сфера переработки зерна, а предметом – ее специфика, эффективность и направления дальнейшего развития.

Применялись следующие методы: абстрактно-логический, монографический, динамический, табличный, статистического и сравнительного анализа, интерпретации данных.

Основная часть

Исключительно важное место в решении задач продовольственной безопасности Беларуси принадлежит зернопродуктовому подкомплексу, уровень развития которого определяет надежность снабжения хлебом населения, социально-политическую и экономическую стабильность в стране, а также является своеобразным индикатором экономического благополучия государства.

Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года определено, что ускоренное и устойчивое увеличение производства зерна (основная задача сельского хозяйства) позволит в ближайшие годы обеспечить возрастающие потребности страны в высококачественном продовольственном и фуражном зерне, иметь необходимые государственные резервы и экспортные фонды.

Одной из крупнейших и наиболее важных отраслей пищевой промышленности является мукомольно-крупяная. Входящие в нее предприятия представляют собой современные комбинаты. Их основную продукцию получают, как правило, из зерна, выращиваемого в Республике Беларусь.

За 2017–2021 гг. объемы производства некоторых видов продуктов переработки зерна, представленных в табл. 1, имели нестабильную динамику. В 2020 г. отмечен рост производства муки, крупы, макаронных изделий, кормов для животных в связи с более высоким намолотом. Ассортимент мукомольно-крупяной продукции постоянно расширялся за счет освоения технологий получения сухих полуфабрикатов быстрого приготовления для домашней выпечки блинчиков, пиццы, пирогов, кексов, видов хлеба, а также продукции оздоровительного питания – клетчатки, отрубей, хлопьев и каш быстрого приготовления и не требующих варки, в том числе с добавлением сухофруктов, сублимированных ягод, орехов и семян подсолнечника.

Т а б л и ц а 1. Производство и использование некоторых видов продукции, полученной путем переработки зерна за 2017–2021 гг., тыс. т

Продукция	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г., %
Производство						
Хлебобулочные изделия, не предназначенные для длительного хранения	362,8	344,4	411,5	387,4	370,3	102,1
Макаронные и аналогичные мучные изделия	41,3	39,0	37,8	38,8	37,6	91,0
Крупа	49,4	39,2	33,1	42,2	46,2	93,5
Мука	714,8	608,8	542,0	544,7	576,9	80,7
Пиво*	47,2	47,6	46,1	43,3	43,5	92,2
Готовые корма для животных	6317	6181	6009	6265	6113	96,8
Потребление в республике						
Макаронные и аналогичные мучные изделия	70,8	67,9	71,0	69,3	64,3	90,8
Крупа	142,0	129,8	101,9	98,7	87,2	61,4
Мука	592,7	578,4	567,1	539,4	527,5	89,0
Пиво*	44,0	47,0	48,4	49,7	49,2	111,8
Экспорт						
Макаронные и аналогичные мучные изделия	1,7	1,6	1,5	2,4	2,2	129,4
Крупа	15,4	11,4	8,2	15,3	24,8	161,0
Мука	141,5	67,5	26,9	41,8	91,8	64,9
Пиво*	12,9	10,0	9,3	7,9	8,4	65,1

* Млн дал.

Пр и м е ч а н и е. Составлена по [1, 2].

С учетом возрастающей потребности рынка в новых видах крупяной продукции экспресс-приготовления, а также в рамках стратегии импортозамещения на крупозаводах внедряются новые прогрессивные технологии (высокотемпературная обработка зерна и крупы методами варки, пропаривания, микронизации, инфракрасного излучения). Они позволяют получать из традиционных видов крупы зерновые продукты быстрого приготовления, а также хлопья, не требующие варки, которые, в свою очередь, служат основным сырьем для пищевых концентратов с фруктовыми, овощными наполнителями (каши, супы).

Современное направление развития производства – выпуск диетической и лекарственно-профилактической продукции (бессолевого, белковой, бездрожжевой, витаминизированной и т. д.).

Производство хлебобулочных изделий в последние годы сокращается. Это связано с уменьшением их потребления на душу населения. С учетом высокой конкуренции на рынке хлебобулочных и мучных кондитерских изделий в большом объеме реконструируются, технически перевооружаются, модернизируются комбинаты, внедряются новые технологии, организуется выпуск импортоза-

мещающей продукции. Например, развитие технологии замораживания как одного из направлений консервирования позволяет наладить выпечку продукции широкого ассортимента с увеличенным сроком годности и хранения на предприятиях любой мощности. Это особенно актуально, так как современное производство хлебобулочных и кондитерских изделий предполагает наличие небольших пекарен, кондитерских магазинов и супермаркетов.

Мощности по производству хлеба и хлебобулочных изделий и крупы используются на 50–60 %, макаронных изделий, муки, пива и готовых кормов для сельскохозяйственных животных – на 60–90 % (табл. 2). Основными причинами недозагрузки являются недостаточные объемы отечественного зерна и высокая конкуренция со стороны производителей из России, имеющих преимущества в части наличия более дешевых топливно-энергетических ресурсов и сырья.

Таблица 2. Динамика использования производственных мощностей на зерноперерабатывающих предприятиях Республики Беларусь, 2017–2021 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия						
Мощность на конец года, т/смену	2154	2140	2083	2072	2030	94,2 %
Использование среднегодовой мощности, %	54,6	54,2	52,1	49,8	50,4	–4,2 п. п.
Макаронные изделия без начинки, не подвергнутые тепловой обработке и не приготовленные другим способом						
Мощность на конец года, т/смену	39,2	39,2	39,0	38,5	38,7	98,7 %
Использование среднегодовой мощности, %	84,8	83,6	86,0	89,0	88,2	+3,4 п. п.
Мука						
Мощность на конец года, т/смену	808,7	809,7	771,0	773,2	722,6	89,4 %
Использование среднегодовой мощности, %	86,3	74,4	66,5	66,9	71,9	–14,4 п. п.
Крупа						
Мощность на конец года, т/смену	90,7	90,5	90,5	90,9	92,7	102,2 %
Использование среднегодовой мощности, %	60,3	54,4	47,0	55,6	61,4	+1,1 п. п.
Пиво						
Мощность на конец года, млн дал	67,3	69,1	70,4	71,9	75,5	112,2 %
Использование среднегодовой мощности, %	69,8	68,9	65,0	60,1	62,4	–7,4 п. п.
Корма готовые для сельскохозяйственных животных						
Мощность на конец года, т/смену	4498	4541	4626	4521	3969	88,2 %
Использование среднегодовой мощности, %	77,8	71,2	62,4	66,2	62,5	–15,3 п. п.

Примечание. Составлена по [1, 2].

Мукомольно-крупяная продукция и готовые корма для животных в основном используются для собственных нужд (для продажи населению, в хлебопечении, в производстве макаронных изделий, на корм скоту, птице и т. д.), а незначительная их часть реализуется на экспорт.

Предприятия, обеспечивающие в полном объеме переработку выращенного в стране зерна, имеют резервы, позволяющие им изменить и разнообразить структуру ассортимента, а также увеличить выпуск высококачественной и конкурентоспособной продукции для удовлетворения меняющихся потребительских предпочтений.

На основе анализа научной и специализированной литературы можно выделить следующие направления использования зерна и продуктов его переработки: промышленность (производство крупы, муки, хлебобулочных, макаронных, мучных и кондитерских изделий, полуфабрикатов (пельмени, детское питание и т. д.), алкогольной продукции, готовых кормов для животных);

пункты общественного питания (столовые, кафе и др.);

спецпотребители (армия, детские сады, школы и т. д.);

бытовое потребление населением [3].

Ключевым направлением развития зерноперерабатывающих групп предприятий должна быть как их техническая (реконструкция и техническое переоснащение новейшим технологическим оборудованием отечественного и зарубежного производства), так и экономическая (внедрение самых совершенных форм управления, решение вопросов повышения экспортных возможностей и конкурентоспособности) модернизация. Она позволит более полно использовать потенциал вышеуказанных предприятий, установить деловое партнерство сельхозпроизводителей, переработчиков и торговли, справедливо распределять прибыль на всех этапах производственно-сбытовой цепи и на этой основе рационально направлять финансовые потоки отрасли. В свою очередь, это снизит затратность получения, переработки и реализации продукции зернопереработки, а следовательно, улучшит экономику как данной отрасли, так и АПК.

Одним из перспективных путей реализации вышеназванного направления является расширение внедрения технологий по глубокой переработке зерна, в процессе которой можно получить широкий перечень продукции с высокой добавленной стоимостью: нативный и модифицированный крахмалы, глюкозно-фруктозные сиропы, крахмальную патоку, глюкозу, клейковину или глютен, пищевой спирт и биотопливо, биогаз, кормовые добавки и др. [3].

В мире крупнейшими производителями вышеназванных видов продукции являются США, Китай, страны Европейского союза. Согласно Программе ЕС по развитию возобновляемых технологий до 2030 года, глобальный рынок только по крахмалам оценивается приблизительно в 67,5 млн т. Вместе с тем за последнее десятилетие этот показатель увеличился более чем в 2 раза. Сегодня в государствах ЕС функционируют примерно 80 комплексов, осуществляющих глубокую переработку зерна, их производственные мощности расположены в 21 стране [4].

В АПК Республики Беларусь глубокой переработкой зерна занимается ЗАО «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация» (БНБК), специализирующаяся на производстве аминокислот (лизин, треонин и триптофан) и высокопродуктивных, сбалансированных комбикормов, премиксов и других компонен-

тов кормов (в их составе доля зерна около 60 %). При этом ежегодная потребность предприятия, необходимая для обеспечения высокой результативности деятельности, составляет 330 тыс. т продовольственного зерна для аминокислотного производства и до 450 тыс. т отечественного фуражного зерна при условии выхода на полную загрузку мощностей по получению комбикормов [5].

Биотехнологии являются одним из самых динамично развивающихся секторов экономики. Это направление в Союзном государстве Беларуси и России особенно актуально, что связано с общими целями: импортозамещением и обеспечением устойчивой продовольственной безопасности.

Производители аминокислот Союзного государства – «Завод премиксов № 1» (Белгород), «Аминосиб» (Тюмень) и «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация» планируют сотрудничество и кооперацию. Общая мощность трех заводов по выпуску лизина составляет 150 тыс. т/год. Это позволяет полностью обеспечить им сельское хозяйство, что является гарантией доступности кормового лизина на рынке Союзного государства и стабильности рынка. В 2023 г. объемы продаж БНБК выросли на 60 %, что удовлетворяет 100 % потребности республики в лизине, треонине и триптофане, а также позволяет экспортировать в Россию до 85 % произведенной продукции.

Оптимальный способ повысить эффективность и конкурентоспособность отечественных зерноперерабатывающих предприятий многие ученые видят в их объединении в крупные межгосударственные вертикально-интегрированные холдинги. В. Г. Гусаков подчеркивает, что кооперация и интеграция в зерновой сфере пока не приобрели необходимого масштаба и размаха, а только ограничились созданием небольшого числа объединений первичного (низового) уровня при отсутствии форм республиканской, межрегиональной и трансрегиональной значимости. Следовательно, местные комбинаты должны консолидироваться и войти в состав сквозных интеграционных структур республиканского или международного уровня. Также ученый считает необходимым создать Всебелорусскую зерновую компанию, охватывающую всю технологическую цепь от получения зернового сырья до продвижения готовой продукции [6].

Соглашаясь с вышесказанным, а также опираясь на мнения А. А. Попкова, В. И. Бельского, А. С. Сайганова, А. П. Шпака, А. В. Пилипука, В. В. Талайко и др. [7], мы считаем, что для более эффективного развития зерноперерабатывающих отраслей следует:

оптимизировать сырьевые зоны зернопродуктового подкомплекса республики;
создать предпосылки для привлечения инвестиционных ресурсов в зернопроизводящие организации с целью стабилизации производства, обновления и модернизации основных фондов;

обеспечить конкурентоспособность на мировом рынке путем создания межгосударственных вертикально-интегрированных структур.

Следует отметить, что в современных условиях перерабатывающая промышленность республики может развиваться и наращивать конкурентный

потенциал только тесно взаимодействуя с наукой, в частности с учреждениями Национальной академии наук Беларуси. За последние годы:

хлебопекарные организации во взаимодействии с УП «Белтехнохлеб» разработали технологии консервирования хлебобулочных изделий, такие как замораживание, консервирование спиртом, в газовой среде, тепловая стерилизация. Это дает возможность продлевать срок годности изделий до нескольких месяцев и, следовательно, поставлять их на экспорт не только в Российскую Федерацию, но и в страны дальнего зарубежья. Созданы рецептуры хлебобулочных и кондитерских изделий функциональной направленности, которые внедрены в производство и широко представлены в торговых сетях Республики Беларусь;

Научно-практический центр по продовольствию НАН Беларуси разработал линейку безглютеновых низкобелковых продуктов, которые предназначены для лечебного и профилактического питания;

Научно-практический центр по животноводству НАН Беларуси и его профильные институты разрабатывают новые рецепты более эффективных комбикормов. Следует отметить, что ни один рецепт комбикорма не используется без проведения исследований на безопасность и эффективность. В дальнейшем учеными также будут уточнены нормы потребности животных в обменной энергии и питательных веществах, методы оценки питательности кормов, границы их ввода в комбикорма;

Институт рыбного хозяйства разрабатывает рецепты комбикормов для ценных видов рыб, производство планируется на базе БНБК для обеспечения внутреннего рынка и поставок на экспорт;

Институт микробиологии НАН Беларуси провел работы по селекции штаммов микроорганизмов – продуцентов аминокислот (лизина, треонина и триптофана), используемых БНБК. Корпорации переданы селектированные штаммы микроорганизмов, разработаны рекомендации по их длительному хранению;

Институт микробиологии НАН Беларуси совместно с Институтом генетики и цитологии НАН Беларуси подготовил проект фундаментальных и прикладных научных исследований с целью конструирования отечественного штамма – продуцента лизина. В итоге планируется получение современных генетических конструкций для геномного редактирования и создания высокопродуктивных отечественных штаммов – продуцентов аминокислот;

Институт микробиологии НАН Беларуси создал линейку биопрепаратов на основе молочнокислых и бифидобактерий, дрожжевых культур и ферментов. Их применение позволяет повысить биологическую доступность и снизить расход кормов, увеличить продуктивность сельскохозяйственных животных и сохранность молодняка, что в совокупности обеспечивает конкурентные преимущества на рынке.

В настоящее время прорабатывается вопрос о расширении перечня выпускаемой БНБК биотехнологической продукции за счет включения в него ферментных препаратов для пищевой промышленности и пищевых добавок.

Сотрудничество организаций перерабатывающей промышленности с научными учреждениями будет продолжено. Перспективным направлением в рамках импортозамещения и с учетом санкционного давления выступает внедрение в формате союзных программ Беларуси и России новых технологий получения продуктов питания, а также производство оборудования, которое в основном закупается за пределами Союзного государства.

Анализ показал, что перерабатывающая промышленность является одной из наиболее важных и динамично развивающихся отраслей АПК и современные технологии играют в ней ключевую роль [8, 9]. Они улучшают производственные процессы, обеспечивают безопасность и качество продукции, а также оптимизируют расходование ресурсов. В частности, информационные технологии позволяют автоматизировать множество производственных процессов – от контроля за качеством сырья и составлением рецептур и до управления оборудованием. Это снижает влияние человеческого фактора, повышает эффективность деятельности и поддерживает стабильное качество продукции.

Системы мониторинга и управления качеством позволяют отслеживать все этапы производства – от поступления сырья до получения готовой продукции [10]. Используя датчики, сканеры и специализированное программное обеспечение, компании могут контролировать такие параметры, как температура, влажность, содержание питательных веществ и микробиологическая чистота.

Специализированные системы управления складами и транспортировкой позволяют отслеживать перемещение продукции от поставщика до потребителя, обеспечивая ее безопасность и качество на каждом этапе.

Анализ больших данных становится все более важным инструментом для промышленных предприятий [11]. Собирая и обрабатывая огромные объемы информации о производстве, продажах, спросе и трендах, компании могут принимать более обоснованные решения о стратегиях деятельности.

Заключение

Результаты исследования показали, что ключевыми направлениями развития зерноперерабатывающих предприятий в Республике Беларусь являются:

создание научно обоснованной материально-технической базы для ускорения освоения передовых технологий переработки зерна, снижения ресурсоемкости производственных процессов и повышения конкурентоспособности отечественной продукции;

реконструкция и модернизация действующих, а также строительство новых зерноперерабатывающих предприятий, специализирующихся на выпуске высококачественной продукции;

повсеместное внедрение и применение современных информационных технологий на всех этапах производства и реализации продукции;

развитие кооперационных процессов с целью использования всех преимуществ и потенциала евразийской интеграции при одновременном улучшении положения отечественных сельхозтоваропроизводителей и др.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках ГНТП «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии», 2021–2025 годы, подпрограмма «Агропромкомплекс – инновационное развитие», задание 1.13 «Разработать комплекс научно-практических рекомендаций по эффективному обеспечению продовольственной безопасности и конкурентоспособности продукции АПК на основе инструментов отраслевого и бизнес планирования, управления качеством, оптимизации внешнеторговых отношений» (№ ГР 20213502).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Промышленность Республики Беларусь: стат. буклет / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2022. – 44 с.
2. Агропромышленный комплекс. Перерабатывающая промышленность / сост.: А. Б. Шульга, Н. Г. Горбатенко, В. О. Горбач; редкол.: В. В. Пустошило, А. М. Червяковский. – Вып. 22. – Минск: Колоград, 2022. – 152 с.
3. Бычек, И. И. Эффективное функционирование зерновой отрасли как залог обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / И. И. Бычек, В. И. Калюк // Синергия. – 2017. – № 2. – С. 82–88.
4. Гольдштейн, В. Г. Перспективы глубокой переработки зерна пшеницы / В. Г. Гольдштейн, Д. С. Куликов, С. А. Страхова // Пищевая пром-сть. – 2018. – № 7. – С. 14–19.
5. БНБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnbc.by>. – Дата доступа: 16.08.2024.
6. Гусаков, В. Г. Кооперативно-интеграционные отношения в аграрном секторе экономики: монография / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 295 с.
7. Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса Беларуси / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 167 с.
8. Переработка зерна и визуальный мерчендайзинг: новые специальности белорусских ССУЗов [Электронный ресурс] / Iprof.by. – Режим доступа: [https://iprof.by/news/v-strane/pererabotka-zerna-i-vizualnyj-merche](https://iprof.by/news/v-strane/pererabotka-zерна-i-vizualnyj-merche). – Дата доступа: 16.08.2024.
9. Казакевич, П. Концептуальные основы развития цифрового сельского хозяйства / П. Казакевич, А. Пилипук, А. Такун // Наука и инновации. – 2022. – № 6. – С. 10–15. <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2022-6-10-15>.
10. A vision for the European industry until 2030: Final report of the Industry 2030 high level industrial roundtable [Electronic resource] / Publications Office of European Union. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/339d0a1b-bcab-11e9-9d01-01aa75ed71a1>. – Date of access: 16.08.2024.
11. Пилипук, А. В. Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в мире и в Республике Беларусь / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко // Белорус. экон. журн. – 2020. – № 2. – С. 79–95. <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2020-2-79-95>.

Поступила в редакцию 20.08.2024

Сведения об авторах

Шварацкий Валерий Викторович – научный сотрудник сектора экономики отраслей;
 Дурович Валентина Адамовна – научный сотрудник сектора экономики отраслей;
 Побединский Вадим Петрович – соискатель ученой степени кандидата экономических наук

Information about the authors

Shvaratsky Valery Viktorovich – Researcher of the Sector of Economy of Industries;
 Durovich Valentina Adamovna – Researcher of the Sector of Economy of Industries;
 Pobedinskiy Vadim Petrovich – Applicant for the Degree of Candidate of Economic Sciences

Наталья СЫЧЁВА

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого,
Гомель, Республика Беларусь
e-mail: nata.tsvetkova@mail.ru*

УДК 332.146.2

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-84-96>

Зарубежные подходы к определению и разработке типологий сельских территорий

Представлены результаты систематизации, анализа и обобщения зарубежного опыта в области определения (идентификации) сельских территорий и их типологизации. Выявлены отличительные особенности отнесения районов к категории сельских, характерные для стран Европейского союза и государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития. Установлены содержание, возможности и лимитирующие факторы использования в международной практике методологических подходов к разработке типологий сельских районов.

Ключевые слова: сельские территории, региональное развитие, типология сельских территорий, плотность населения, социально-экономическая дифференциация.

Natallia SYCHOVA

*Sukhoi State Technical University of Gomel,
Gomel, Republic of Belarus
e-mail: nata.tsvetkova@mail.ru*

Foreign approaches to defining and developing typologies of rural areas

The article presents the results of systematization, analysis and generalization of existing foreign experience in the field of definition (identification) of rural areas and their typology. Distinctive features of classifying areas as rural, typical for the countries of the European Union and Organization for Economic Cooperation and Development member states, are revealed. The content, possibilities and limiting factors of using methodological approaches to developing typologies of rural areas are established.

Keywords: rural areas, regional development, typology of rural areas, population density, socio-economic differentiation.

Введение

Необходимость решения актуальных проблем устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Республики Беларусь обуславливает повышенное

© Сычёва Н., 2024

внимание к региональной политике, ориентированной на преодоление негативных демографических тенденций, сбалансированное развитие территорий, сглаживание диспропорций в условиях жизнедеятельности между городами и сельскими населенными пунктами.

Важными методологическими проблемами управления развитием таких территорий являются идентификация, направленная на определение их как объектов пространственного и регионального планирования, и связанная с ней научная типологизация, позволяющая формализовать различия и выработать действенные инструменты поддержки.

В нашей стране к настоящему времени термин «сельские территории» законодательно не определен. Согласно основным положениям Закона Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» [1], к сельским населенным пунктам относятся агрогородки, поселки, деревни и хутора, являющиеся частью территории соответствующих сельсоветов и находящиеся в его границах. Таким образом, сельские территории определяются границами одного из видов административно-территориальных единиц и, по сути, подразумевают только населенные пункты без учета прилегающей местности.

Возможность дифференциации сельских поселений предусмотрена в документах национальной системы территориального планирования, таких как Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь до 2030 года, схемы комплексной территориальной организации областей, проекты развития сельских населенных пунктов [2]. Типологизация определяется следующими факторами:

- специализация экономики;
- демографический потенциал;
- наличие рекреационных ресурсов и культурных ценностей;
- обеспеченность транспортной и инженерной инфраструктурой и др.

Используемый сегодня подход отличается сложностью и отсутствием научного обоснования для установления пороговых значений показателей, на базе которых определяется конкретный тип поселения.

В связи с тем что вопросы идентификации и классификации сельских территорий для целей стратегического управления развитием регионов требуют уточнения и дальнейшего совершенствования, интерес представляют обобщение и систематизация подходов в зарубежной практике, что предопределило актуальность и цель выполненного нами исследования.

Материалы и методы

Исследование проводилось на основе публикаций зарубежных ученых, отчетных материалов международных организаций, а также нормативных документов в области регионального развития. Применялись общенаучные методы: монографический, наблюдение, сравнение, анализ, синтез.

Основная часть

Для целей изучения и обобщения международной практики определения и классификации сельских территорий особый интерес представляют подходы государств Европейского союза и стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Повышенное внимание уделяется региональной проблематике, а типология сельских территорий используется на системной основе для сбора и анализа данных для исследования закономерностей пространственного развития, регионального планирования и разработки проектов.

С 1990-х гг. большинство европейских стран столкнулись с проблемами ослабления социально-экономических позиций аграрных районов, что выразилось в снижении экономической роли сельского хозяйства с точки зрения его удельного веса в величине валового внутреннего продукта, уровня занятости, а также доли фермеров среди местных жителей.

Кроме того, отмечены тенденции поступательного старения населения и снижения доступности объектов социальной инфраструктуры. С середины 1990-х гг. отмечается возникновение позитивных явлений, связанных с диверсификацией экономики сельских территорий, ростом третичного сектора (в основном за счет развития туризма) и увеличением численности населения в результате миграционных процессов [3]. Названные тенденции и проблемы характерны также для стран – членов ОЭСР, где сельские районы весьма разнообразны по своим природно-климатическим условиям, при этом они составляют более 90 % территории и являются местом проживания примерно одной трети всего населения [4].

Понимание значимости сельских территорий для обеспечения национальной и продовольственной безопасности экономически развитых стран на фоне давления на экономику, вызванного усилением процессов глобализации, интенсивным внедрением информационных технологий и экологическими проблемами, способствовало проведению в Европейском союзе и странах ОЭСР сельскохозяйственной политики, комплексно и всесторонне охватывающей проблемы не только аграрного сектора, но и развития сельских районов и безопасности окружающей среды.

Наше исследование показало сложность систематизации подходов к определению сельских территорий. Наиболее простым, но недостаточно четким является дихотомический подход, основанный на формулировке двух взаимоисключающих категорий: сельская местность рассматривается как противоположность городской. Более сложными, но объективными и достоверными, выступают монокритериальный и мультикритериальный подходы, позволяющие идентифицировать сельскую местность соответственно по одному или нескольким критериям (например, плотность населения, людность административного центра, наличие субъектов аграрного бизнеса и т. д.). В некоторых случаях подход к трактовке сельской местности определен нами как комплексный, при котором дихотомия «город-село» дополняется одним или несколькими количественными критериями.

В зарубежных публикациях по актуальным вопросам сельского развития наибольшее распространение получило определение ОЭСР, в соответствии с которым сельские регионы (районы) охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров. Концептуально это определение было принято Евростатом (статистической службой Евросоюза) и используется во многих странах, независимо от того, разработаны ли более конкретные национальные формулировки сельских регионов [4].

На основе анализа доступных для изучения национальных подходов стран – членов ОЭСР и Евросоюза к определению сельских территорий [4–6] нами выявлены следующие особенности:

1. Наиболее важными аспектами формулировок (основаниями для идентификации территорий как сельских) являются нахождение районов за пределами городов, плотность и численность населения, наличие городского центра и близость к нему. В числе других критериев, используемых государствами: доля сельского хозяйства в местном производстве (Мексика), расстояние до мегаполиса (Канада), смежность с городами (Португалия), время в пути (Швеция) или схема поездок на работу (Швейцария).

2. Для национальных определений ряда стран, таких как Австралия, Австрия, Дания, Франция, Португалия, США, характерно использование принципа дихотомии, что выражается в первоочередном определении городских территорий и отнесении остальных районов к категории сельских.

3. В большинстве случаев в формулировках сельской местности отражаются пороговые значения плотности и численности населения, которые представлены в значительном диапазоне данных. В частности, для критерия плотности населения размах пороговых значений составляет в Италии и Словакии – от 100 человек на 1 км², в Японии – до 500. Что касается численности сельского кластера, минимальный порог составляет 200 человек в таких странах, как Дания и Швеция, максимальный – в Республике Корея (20 тыс. жителей). Эта вариативность объективно обусловлена существенными различиями в размерах территорий государств и показателях средней плотности населения.

4. В качестве территориальных единиц для определения сельской местности большинством стран установлены «сообщества» или «муниципалитеты», которые могут включать одно или несколько сельских поселений. К менее распространенным относятся «коммуны» (Польша) и «приходы» (Эстония).

Несмотря на то что сельская территория является на первый взгляд очевидной и устоявшейся категорией, широкий спектр и значительные страновые различия в формулировках свидетельствуют о том, что в настоящее время не существует единого общеевропейского или международного подхода к ее пониманию. По оценке специалистов ФАО, субъективность в определении сельской местности ожидаема, но она затрудняет достижение согласия относительно общего термина, необходимого для статистических целей и межстрановых сравнений [6].

В большинстве случаев в зарубежной практике идентификация сельской местности является результатом разграничения (зонирования), направленного на определение сельских территорий как однородных пространственных единиц с учетом их местоположения, которое характеризуется расстоянием или временем в пути до города, структурой населения и демографическими изменениями, а также доступностью услуг. В комбинации с зонированием используется метод классификации (типологизации), предполагающий группировку сельских территорий в соответствии с их структурными или динамическими характеристиками [7].

Нами выполнена систематизация (табл. 1) основных подходов к типологизации сельских территорий, рассмотренных в рабочем документе европейского проекта «Устойчивый центр для взаимодействия с субъектами в сельской политике» (Sustainable Hub to Engage into Rural Policies with Actors (SHERPA)).

Т а б л и ц а 1. Методологические подходы к разработке типологий сельских территорий

Подход	Основное содержание	Оцениваемые переменные	Особенности и ограничения использования
Административный (статусный)	Сельскими считаются территории за пределами городов	Административные границы населенных пунктов	Неприменим в отношении районов вблизи городов (с характерными городскими чертами) и небольших городов с сельскими чертами
Морфологический (демографический)	Основан на демографических характеристиках населения	Численность, возрастная структура и плотность населения	Не может быть универсальным в условиях существенных страновых различий
Локационный	Учитывает интеграцию (изоляцию) городских и сельских территорий, пространственные отношения между ними	Расстояние до городских центров, время на ежедневные поездки на работу, широта спектра услуг и возможностей	Не позволяет учитывать уровень социально-экономического развития территорий
Экономический (структурно-функциональный)	Определяет сельские территории в соответствии с типом экономической деятельности	Доля сельского хозяйства в ВВП, средний доход на душу населения, стоимость услуг и др.	Не включает социально-демографические характеристики территорий, определяющие потенциал их развития
Ландшафтный	Базируется на природном потенциале и экологических аспектах территорий	Плотность застройки, уровень урбанизации, непрерывность застроенной территории, доля территории, занятой лесом	Применим для целей зонирования, но не может служить инструментом мониторинга социально-экономических параметров территорий
Комбинированный	Основан на комбинации как минимум двух других подходов	Переменные определяются с учетом варианта комбинирования подходов	Позволяет выполнить комплексную типологизацию, связать и системно использовать различные критерии и переменные

Примечание. Составлена по [3].

Анализ показал, что вся совокупность зарубежных типологий сельских территорий связана с использованием одного или нескольких подходов, описанных в табл. 1. Для целей нашего исследования интерес представляют конкретное содержание, трансформация и развитие международной практики типологизации сельских территорий.

ОЭСР с 1994 г. использовала территориальную типологию, основанную на показателе доли проживающего в сельских общинах населения. В соответствии с этим подходом выделялись регионы:

преимущественно городские (PU – Predominantly Urban) – если менее 15 % населения проживало в сельских общинах);

промежуточные (IN – Intermediate) – если доля населения, проживающего в сельских общинах, составляла от 15 до 50 %);

преимущественно сельские (PR – Predominantly Rural) – если более 50 % населения проживало в сельских общинах).

С учетом введения дополнительного критерия классификации (близость крупных городских центров) в 2011 г. ОЭСР была принята расширенная типология, в которой промежуточные и преимущественно сельские регионы разделялись на две подгруппы: близкие к городу и отдаленные. Это привело к увеличению количества типов регионов с трех до пяти и появлению новых, таких как:

промежуточные, близкие к городу (INC – Intermediate Close to a city);

промежуточные отдаленные (INR – Intermediate Remote);

преимущественно сельские, близкие к городу (PRC – Predominantly Rural Close to a city);

преимущественно сельские отдаленные (PRR – Predominantly Rural Remote).

Близость городского центра определялась временем езды, необходимым для того, чтобы как минимум 50 % жителей региона добрались до городского центра с населением не менее 50 тыс. человек (пороговое значение составляло 60 мин) [8, 9]. Ключевой особенностью рассмотренных подходов ОЭСР, в отличие от дихотомического, выступает количественная оценка степени, в которой территория является «сельской».

В настоящее время получила распространение новая типология ОЭСР, разработанная в 2018 г. Она основана на концепции «функциональных городских территорий» (FUA – Functional Urban Areas). Ее использование позволило дополнительно учесть некоторые социально-экономические и экологические аспекты [10]. Такая территория включает город и его окрестности, состоящие из менее густонаселенных местных единиц, которые являются частью рынка труда города из-за маятниковых поездок людей на работу, а также для целей получения доступа к услугам здравоохранения, образования, культуры и др. Основным критерием, используемым для классификации сельских районов, выступает их территориальная близость к городским центрам. Это представляется оправданным в силу объективных различий в уровне социально-экономического развития граничащих с городскими центрами и отдаленных от них сельских территорий,

а также с точки зрения плотности населения, уровень которой в деревнях, близких к городу, существенно выше, чем в периферийных.

Основополагающими документами, используемыми для идентификации сельских территорий в странах Европейского союза, являются следующие:

«Методологическое руководство по территориальным типологиям» Евростата (Часть С «Региональные типологии», § 5 «Городская-сельская типология»);

«Номенклатура территориальных единиц для статистики» (NUTS – Nomenclature des Unités Territoriales Statistiques) – это географическая номенклатура, подразделяющая экономическую территорию ЕС на регионы на трех уровнях (NUTS 1, 2 и 3 – от более крупных к более мелким территориальным единицам) [11].

В 2014 г. для улучшения международной сопоставимости данных Европейским союзом были внесены методологические изменения в типологию территорий. С учетом этого отнесение регионов к определенным группам основывается на реализации 3-этапного подхода, инструментами которого являются построение сеток населения (с размером ячейки 1 км²) и кластеризация ячеек (выделение городских и сельских кластеров). Сельские ячейки сетки включают все ячейки за пределами городских кластеров. Отнесение регионов к определенной категории осуществляется с учетом доли населения в сельских ячейках сетки.

Одна из программ регионального развития, финансируемых Европейским союзом, – «Европейская сеть обсерваторий пространственного планирования» (European Spatial Planning Observatory Network (ESPON)), объединяющая региональную политику и научные исследования. Реализация ряда проектов программы связана с сельскими территориями и содержит новые методологические подходы к их научной классификации. К наиболее значимым из них относятся следующие:

1. «Европейские возможности развития для сельских территорий» (European Development Opportunities for Rural Areas (EDORA)). В рамках проекта разработана типология промежуточных и преимущественно сельских территорий на уровне NUTS 3 (преимущественно городские регионы были исключены из анализа). Она получила название «Типология возможностей развития» [7] или «Структурная типология» [12] и основана на использовании системы показателей, характеризующих значимость сельского хозяйства, туризма и фермерства, вторичного сектора и рыночных услуг в сельской местности.

Исходное теоретическое положение, составляющее основу структурной типологии сельских территорий, состоит в том, что долгосрочная эволюция экономических структур в негородских районах (от доминирования первичного и вторичного секторов экономики к расширению рыночных услуг) может рассматриваться как последняя фаза длительного исторического процесса глобального (пространственного) разделения труда. Кроме того, приняты во внимание дискурс относительно территориальной и отраслевой политики, а также концепция «потребительской сельской местности» и важность общественных благ для развития сельских территорий [12]. Сопоставимость данных обеспечивается

преобразованием показателей в нормализованные (Z) баллы с использованием негородского (NUTS 3) среднего значения и стандартного отклонения.

Кроме структурной типологии при реализации проекта EDORA возможно классифицировать сельские территории с позиции их социально-экономической эффективности («производительности»). Основу при этом составляют расчет синтетического регионального показателя эффективности (как невзвешенного среднего значения Z -оценок) и рассмотрение регионов в континууме между «истощением» и «накоплением» различных видов капитала (человеческого, финансового, основного и т. д.). При этом типология включает использование как полярных видов сельских регионов («истощающихся» и «накапливающих»), так и деление континуума на части (в зависимости от размера стандартного отклонения и разницы между ним и «сельским средним») с выделением четырех базовых типов: «истощающихся», «ниже среднего показателя», «выше среднего показателя» и «накапливающих».

2. «Демографические и миграционные потоки, влияющие на европейские регионы и города» (Demographic and Migratory Flows Affecting European Regions and Cities (DEMIFER)) [13]. Проект реализован в целях оценки будущих изменений в росте и старении населения, численности рабочей силы, а также проведения политики, обеспечивающей повышение региональной конкурентоспособности и территориальной сплоченности. Одной из главных задач проекта стала разработка региональной типологии, основанной на демографических показателях и данных о миграции и включающей семь категорий регионов. Их названия («проблема рабочей силы», «семейные потенциалы» и др.) трудно соотнести с другими европейскими типологиями, однако в каждой из них наблюдаются общие демографические тенденции и проблемы. Особое место в типологии занимают регионы категории «зарубежные», представляющие собой территории Франции и Испании, находящиеся за пределами материковой Европы. Они характеризуются существенно отличающимися и трудно сопоставимыми с остальными типами регионов демографическими характеристиками.

Классификация сельских территорий, основанная на совокупности географических и социально-экономических параметров, является результатом реализованного в Европейском союзе в течение 2007–2010 гг. целевого исследовательского проекта «Форсайт-анализ сельских территорий Европы» (Foresight Analysis of Rural areas Of Europe (FARO-EU)). В числе его основных задач – выявление тенденций развития и движущих сил, оказывающих воздействие на сельские регионы; определение масштабов влияния, а также возможностей изменения тенденций посредством политики сельского развития [14]. Ключевой особенностью нового подхода к типологии сельских районов стало применение кластеризации с выделением девяти типов экологических зон в зависимости от уровня (высокий, средний, низкий) двух социально-экономических измерителей (доступности и экономической плотности), объединенных на основе их сочетания в три группы регионов – пригородные, сельские и глубоко сельские.

Использование показателя доступности (во времени) позволяет разграничить «доступные» и «отдаленные» территории, а оценка экономической плотности (измеряемой в тысячах евро и определяемой как доход (валовой внутренний продукт), полученный на 1 км²) применяется для учета основных различий в уровне экономического потенциала регионов и плотности населения в них.

Результаты выполненной нами систематизации наиболее значимых типологий сельских территорий, используемых в зарубежной практике, представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2. Зарубежные типологии сельских территорий

Критерии и показатели, используемые для типологизации	Типы территорий (районов, регионов) и их характеристика
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	
Близость к функциональной городской зоне	Сельские районы в пределах функциональной городской зоны (являются неотъемлемой частью зоны пригородных перевозок городского центра, их положение полностью зависит от развития последнего)
	Сельские районы, близкие к функциональной городской зоне (не являются частью рынка труда этой зоны, но существующие потоки продуктов и услуг определяют их зависимость от развития функциональной городской зоны)
	Сельские районы, далекие от функциональной городской зоны (характеризуются ограниченностью и нерегулярностью активности населения за пределами этих регионов)
Европейский союз (статистическая служба Евростат)	
Доля населения, проживающего в сельских ячейках сетки	Преимущественно сельские (более половины населения проживает в сельских ячейках сетки)
	Промежуточные (доля населения, проживающего в сельских ячейках сетки, составляет от 20 до 50 %)
	Преимущественно городские (менее 20 % населения проживает в сельских ячейках сетки)
«Европейские возможности развития для сельских территорий» (проект EDORA)	
<i>Структурная типология</i>	
Аграрные показатели (доля занятых в сельском хозяйстве, доля валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства и др.), показатели развития туризма, доступ	Аграрные (все аграрные показатели выше «сельского среднего»; экономика регионов является «аграрной» (характеризуется доминированием сельского хозяйства))
	Потребительские сельские (большинство показателей, связанных с потреблением в сельской местности, выше «сельского среднего»; регионы отличаются доступностью экологических активов, высоким уровнем туристического потенциала и интенсивности туризма, диверсификацией деятельности фермерских хозяйств)

Критерии и показатели, используемые для типологизации	Типы территорий (районов, регионов) и их характеристика
к природным территориям, развитие мелко-масштабного и диверсифицированного сельского хозяйства, соотношение ВДС от вторичных видов деятельности к ВДС от рыночных услуг и др.	Диверсифицированные с важным вторичным сектором (соотношение ВДС от вторичных видов деятельности к ВДС от рыночных услуг выше «сельского среднего»; экономика региона основывается на преимущественном развитии вторичного сектора)
	Диверсифицированные с важным сектором рыночных услуг (соотношение ВДС от вторичных видов деятельности к ВДС от рыночных услуг ниже «сельского среднего»; рыночные услуги являются доминирующими в региональной экономике)
<i>Типология накопления-истощения (производительности)</i>	
Чистая миграция, ВВП на душу населения, среднегодовое изменение ВВП, среднегодовое изменение общей занятости, уровень безработицы	«Накапливающиеся» (стандартное отклонение более чем наполовину выше «сельского среднего»; получают человеческий капитал за счет миграционных потоков, финансовый и основной капитал – за счет инвестиций, характеризуются относительно высоким уровнем дохода)
	«Истощающиеся» (стандартное отклонение более чем наполовину ниже «сельского среднего»; имеют чистый отток населения, сокращение инвестиций и низкие доходы)
«Демографические и миграционные потоки, влияющие на европейские регионы и города» (проект DEMIFER)	
Доля молодых людей (в возрасте 20–39 лет), доля пожилого населения (старше 65 лет), естественный прирост населения, уровень чистой миграции	«Евростандарт» (значения всех показателей близки к среднеевропейскому уровню)
	«Проблема рабочей силы» (высокий удельный вес молодежи, имеет место как положительное, так и отрицательное сальдо естественного движения населения и миграции)
	«Семейные потенциалы» (демографические характеристики близки к среднеевропейскому уровню, относительно молодая возрастная структура населения, устойчивое положительное сальдо его естественного движения)
	«Проблема старения» (высокая доля пожилого населения, устойчиво отрицательное сальдо естественного движения населения; численность населения поддерживается за счет миграции)
	«Проблема упадка» (депопуляция населения за счет его старения и миграции)
	«Молодые потенциалы» (относительно молодая возрастная структура населения, положительное значение естественного прироста и миграционного баланса)
	«Зарубежные» (очень низкая доля пожилых людей и значительный среднегодовой естественный прирост населения)
«Форсайт-анализ сельских территорий Европы» (проект FARO-EU)	
Биогеографические различия (высота и климат), доступность (во времени), экономическая плотность	Пригородные (высокая доступность и высокая экономическая плотность)
	Сельские (средняя или высокая доступность и экономическая плотность)
	Глубоко сельские (низкая или средняя доступность в сочетании с низкой или средней экономической плотностью)

Примечание. Составлена по [7, 12–14].

Необходимо отметить, что с позиций качества и возможностей учета всех аспектов системы территориального расселения наибольшую ценность из рассмотренных вариантов типологий представляет подход статистической службы Европейского союза, однако он является самым сложным с точки зрения технических аспектов реализации. По нашей оценке, наиболее значимый компонент типологии, предложенной для использования в странах – членах ОЭСР, – измерение удаленности сельских территорий от городских центров, что делает возможным разграничение сельских регионов, находящихся в различных пространственных отношениях с городскими центрами и имеющих объективно обусловленные этим различия в уровне освоения и социально-экономического развития территорий.

На основе выполненного нами сравнительного анализа национальных и региональных типологий сельских территорий, применяемых в некоторых европейских государствах и описанных в работе «Отчет об обзоре европейских сельских типологий» [7], определены их следующие методологические особенности:

во-первых, преобладание комбинированного подхода к типологизации, за исключением Португалии и Эстонии, где применяется морфологический подход и выделение классов территорий осуществляется по показателю плотности населения;

во-вторых, комбинированный подход представлен многовариантностью сочетаний, как правило, двух-трех используемых критериев классификации, например морфологический и ландшафтный (Бельгия), морфологический и локационный (Австрия, Дания, Греция, Испания и др.), морфологический и экономический (Словения, Венгрия и др.), морфологический, локационный и ландшафтный (Финляндия);

в-третьих, в ряде государств и регионов практикуется одновременное применение нескольких типологий сельских территорий. При этом наряду с использованием сложного комбинированного подхода отдельно классификация сельских районов осуществляется на основе какого-либо дополнительного метода (например, экономического – во Франции, морфологического – в Германии, ландшафтного – в Нидерландах).

Выявленное нами широкое разнообразие и многокритериальность территориальных типологий, используемых в международной практике регионального развития, свидетельствует о сложности решаемых задач и необходимости учитывать различные виды связей и взаимоотношений, существующих в сельско-городском континууме.

Заключение

Определение и типологизация сельских территорий имеют не только научную ценность, состоящую в возможности получения новых знаний в области региональной экономики, но и практическую значимость, которая заключается

в формировании информационной базы, необходимой для мониторинга сельских территорий, а также обоснования мер поддержки и обеспечения их устойчивого развития.

Наше исследование показало, что в зарубежной практике управления развитием сельских территорий их типологизация является широко используемым инструментом разработки стратегий, программ и проектов, методологическим основанием формирования региональной политики, выравнивания условий жизнедеятельности населения городских и сельских территорий.

Использование зарубежного опыта построения региональных типологий для целей обеспечения устойчивости сельских территорий в Республике Беларусь должно дополняться учетом особенностей национальной практики административно-территориального деления и базироваться на наиболее важных показателях системы расселения, таких как плотность населения, людность административных центров, удаленность от крупного города. Это позволит комплексно учитывать все различия в уровне социально-экономического положения территорий и разрабатывать эффективные меры их адресной поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 154-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 9. – 2/1898.
2. Альбом типовых проектов Деревня Будущего [Электронный ресурс] // Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mas.gov.by/ru/tipovye>. – Дата доступа: 23.08.2024.
3. D3.2 Framework providing definitions, review and operational typology of rural areas in Europe [Electronic resource] / S. Féret [et al.] // zenodo. – Mode of access: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5337099>. – Date of access: 23.08.2024.
4. Agricultural Policy Reform and the Rural Economy in OECD Countries [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/1998/02/agricultural-policy-reform-and-the-rural-economy-in-oecd-countries_g1gh176c/9789264162532-en.pdf. – Date of access: 23.08.2024.
5. Moreddu, C. Data issues and information gathered on the role of agriculture in rural areas in OECD countries [Electronic resource] / C. Moreddu // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: https://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/pages/rural/wye_city_group/2008/Role_of_Agriculture_in_Rural_Areas_OECD.doc. – Date of access: 23.08.2024.
6. Guidelines on defining rural areas and compiling indicators for development policy [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/5fc6bb8d-32a7-4c5e-ac71-81c1f19d13e4/content>. – Date of access: 23.08.2024.
7. Scoping report on european rural typologies [Electronic resource] / M. Stjernberg [et al.] // GRANULAR. – Mode of access: https://www.ruralgranular.eu/wp-content/uploads/2023/06/GRANULAR_D4.6_typology_scoping_report.pdf. – Date of access: 23.08.2024.
8. OECD Regions and Cities at a Glance 2022 [Electronic resource] // OECDiLibrary. – Mode of access: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/14108660-en.pdf?expires=1727332438&id=id&accname=guest&checksum=EA4DEFAA1B011C51727FBB1422BE11D4>. – Date of access: 23.08.2024.
9. Brezzi, M. OECD Extended Regional Typology: The Economic Performance of Remote Rural Regions [Electronic resource] / M. Brezzi, L. Dijkstra, V. Ruiz // OECDiLibrary. – Mode of access:

<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5kg6z83tw7f4-en.pdf?expires=1727332619&id=id&acname=guest&checksum=875682AF5E47479C1B871384A9C5B883>. – Date of access: 23.08.2024.

10. Dijkstra, L. The EU-OECD definition of a functional urban area [Electronic resource] / L. Dijkstra, H. Poelman, P. Veneri // OECDiLibrary. – Mode of access: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/d58cb34d-en.pdf?expires=1727333426&id=id&acname=guest&checksum=743FAFC1445FA7E54ADC1AF7CF2FDD97>. – Date of access: 23.08.2024.

11. Territorial typologies manual - urban-rural typology [Electronic resource] // Eurostat: Statistics Explained. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Territorial_typologies_manual_-_urban-rural_typology. – Date of access: 23.08.2024.

12. Copus, A. A Typology of Intermediate and Predominantly Rural NUTS 3 Regions [Electronic resource] / A. Copus, J. Noguera // Nordregio. – Mode of access: https://archive.nordregio.se/Global/Research/EDORA/EDORA_2.22.pdf. – Date of access: 23.08.2024.

13. Bauer, R. DEMIFE: Demographic and migratory flows affecting European regions and cities [Electronic resource] / R. Bauer, H. Fassmann // ESPON. – Mode of access: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/DEMIFER_Deliverable_D3_final.pdf. – Date of access: 24.08.2024.

14. Europe's ecological backbone: recognising the true value of our mountains [Electronic resource] // European Environment Agency. – Mode of access: <https://www.eea.europa.eu/publications/europes-ecological-backbone>. – Date of access: 24.08.2024.

Поступила в редакцию 27.08.2024

Сведения об авторе

Сычёва Наталья Вячеславовна – доцент кафедры экономики, докторант, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Sychova Natallia Vyacheslavovna – Associate Professor of the Department of Economics, Doctoral Student, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor